

**ТІЛ ЖӘНЕ ӘДЕБИЕТ:
ТЕОРИЯСЫ МЕН ТӘЖІРИБЕСІ**

**ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

**LANGUAGE AND LITERATURE:
THEORY AND PRACTICE**

3¹2022

ТІЛ ЖӘНЕ ӘДЕБИЕТ: ТЕОРИЯСЫ МЕН ТӘЖІРИБЕСІ

КУӘЛІК

2022 жылы 4 наурызда

№ KZ06VPY00046675

мерзімді баспасөз басылымын,

ақпараттық агенттікті және желілік басылымды есепке қою туралы
Қазақстан Республикасы Ақпарат және қоғамдық даму министрлігі

РЕДАКЦИЯЛЫҚ АЛҚА

Бас редактор

Теміргазина Зифа Қақбайқызы, филология ғылымдарының докторы, профессор, Павлодар педагогикалық университеті, Қазақстан

Жауапты хатшы

Сағынтаева Жұлдыз Қайратқызы, PhD, доцент, Павлодар педагогикалық университеті, Қазақстан

Редакциялық алқа мүшелері:

Әбішева Сәуле Жүнісқызы, профессор, филология ғылымдарының докторы, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Алматы, Қазақстан

Агманова Әтіркүл Егембердіқызы, Л. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры, филология ғылымдарының докторы, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

Андрющенко Ольга Константиновна, филология ғылымдарының кандидаты, Павлодар педагогикалық университетінің доценті, Павлодар қ., Қазақстан

Ергалиев Қуаныш Советұлы, филология ғылымдарының кандидаты, Павлодар педагогикалық университетінің доценті, Павлодар қ., Қазақстан

Жарқынбекова Шолпан Құзарқызы, профессор, филология ғылымдарының докторы, Л. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

Лучик Малгожата, ғылым докторы хаб., Зеленогурский университетінің профессоры, Зиелона Гора, Польша

Николаенко Сергей Владимирович, педагогика ғылымдарының докторы, Витебск мемлекеттік университетінің профессоры, Р.М. Машерова, Витебск, Беларусь

Осокина Светлана Анатольевна, филология ғылымдарының докторы, Алтай мемлекеттік университеті, Барнаул, Ресей

Сағындықұлы Бекен, филология ғылымдарының докторы, Павлодар педагогикалық университетінің профессоры, Павлодар қ., Қазақстан

Синячкин Владимир Петрович, филология ғылымдарының докторы, Ресей халықтар достығы университетінің профессоры, Мәскеу, Ресей

Сүтжанов Сейфитден Назымбекұлы, филология ғылымдарының докторы, Павлодар педагогикалық университеті, Қазақстан

Тоқатова Людмила Ербулатқызы, филология ғылымдарының кандидаты, доцент, Павлодар педагогикалық университеті, Қазақстан

Техникалық хатшы: Ж.Б. Узыканов

«Тіл және әдебиет: теориясы мен тәжірибесі» журналдың тақырыптық бағыты:
тіл білімі, әдебиеттану, мектепте және университетте тілдерді оқыту әдістемесі,
мәдениетаралық коммуникация.

Журнал жылына 4 рет шығарылады.

Мақалалар қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде жарияланады.

ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

СВИДЕТЕЛЬСТВО

о постановке на учет периодического печатного издания,
информационного агентства и сетевого издания
№ KZ06VPY00046675

выдано Министерством информации и общественного развития Республики Казахстан
04.03.2022 года

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор

Темиргазина Зифа Какбаевна, доктор филологических наук, профессор, Павлодарский педагогический университет, Павлодар, Казахстан

Ответственный секретарь

Сагинтаева Жулдуз Кайратовна, PhD, доцент, Павлодарский педагогический университет, Павлодар, Казахстан

Члены редакционной коллегии

Абишева Сауле Жунусовна, профессор, доктор филологических наук, Казахский национальный педагогический университет имени Абая, г. Алматы, Казахстан

Агманова Атиркуль Егембердиевна, профессор, доктор филологических наук, Евразийский национальный университет имени Л. Гумилева, г. Нур-Султан, Казахстан

Андрющенко Ольга Константиновна, кандидат филологических наук, ассоциированный профессор, Павлодарский педагогический университет, Павлодар, Казахстан

Ергалиев Куаныш Советович, кандидат филологических наук, ассоциированный профессор, Павлодарский педагогический университет, Павлодар, Казахстан

Жаркынбекова Шолпан Кузаровна, профессор, доктор филологических наук, Евразийский национальный университет имени Л. Гумилева, г. Нур-Султан, Казахстан

Лучик Малгожата, хабилитиров. доктор наук, профессор, Зеленогурский университет, Зелена Гура, Польша

Николаенко Сергей Владимирович, доктор педагогических наук, профессор, Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, Витебск, Беларусь

Осокина Светлана Анатольевна, доктор филологических наук, Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

Сағындықұлы Бекен, доктор филологических наук, профессор, Павлодарский педагогический университет, Павлодар, Казахстан

Синячкин Владимир Петрович, доктор филологических наук, профессор, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

Сутжанов Сейфитден Назымбекович, доктор филологических наук, Павлодарский педагогический университет, Казахстан

Токатова Людмила Ербулатовна, кандидат филологических наук, доцент, Павлодарский педагогический университет, Казахстан

Технический секретарь: Ж.Б. Узыкканов

Тематическая направленность журнала «Язык и литература: теория и практика»:
языкознание, литературоведение, методика преподавания языков в школе и вузе,
межкультурная коммуникация.

Периодичность: 4 номера в год. Язык публикуемых статей: казахский, русский, английский

LANGUAGE AND LITERATURE: THEORY AND PRACTICE

CERTIFICATE

about registration of a periodical print publication, an information agency and an online publication
№ KZ06VPY00046675
issued by the Ministry of Information and Public Development of the Republic of Kazakhstan
04.03.2022

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief

Temirgazina Zifa Kakbaevna, Doctor of Philology, Professor, Pavlodar Pedagogical University, Kazakhstan

Executive secretary

Sagintaeva Zhulduz Kairatovna, PhD, associate professor, Pavlodar Pedagogical University, Kazakhstan

Members of the editorial board

Abisheva Saule Zhunussova, Professor, Doctor of Philology, Kazakh National Pedagogical University named after Abay, Almaty, Kazakhstan

Agmanova Atirkul Egemberdievna, Professor, Doctor of Philology, L. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

Andryushchenko Olga Konstantinovna, Candidate of Philology, Associate Professor, Pavlodar Pedagogical University, Pavlodar, Kazakhstan

Yergaliev Kuanysh Sovetuly, Candidate of Philology, Associate Professor, Pavlodar Pedagogical University, Pavlodar, Kazakhstan

Zharkynbekova Sholpan Kuzarovna, Professor, Doctor of Philology, L. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

Luchik Malgorzata, habilitation. doctor of Science, Professor, Zelenogursky University, Zielona Góra, Poland

Nikolaenko Sergey Vladimirovich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vitebsk State University. P.M. Masherova, Vitebsk, Belarus

Osokina Svetlana Anatolyevna, Doctor of Philology, Altai State University, Barnaul, Russia

Sagyndykuly Beken, Doctor of Philology, Professor, Pavlodar Pedagogical University, Pavlodar, Kazakhstan

Sinyachkin Vladimir Petrovich, Doctor of Philology, Professor, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

Sutzhanov Seyfitden Nazymbekovich, Doctor of Philology, Pavlodar Pedagogical University, Kazakhstan

Tokatova Lyudmila Erbulatovna, Candidate of Philology, Associate Professor, Pavlodar Pedagogical University, Kazakhstan

Technical secretary: Zh.B. Uzykanov

Thematic focus of the journal «Language and Literature: Theory and Practice»:
linguistics, literary studies, methods of teaching languages at school and university,
intercultural communication.

Frequency: 4 issues per year. The language of published articles: Kazakh, Russian, English

МАЗМУНЫ. СОДЕРЖАНИЕ. CONTENT

1 Бөлім. Тіл білімі және әдебиеттану
Раздел 1. Языкознание и литературоведение
Section 1. Linguistics and literary studies

R.Zh. Saurbayev

Some notes on socio-political terminology development in swahili in the period of african ujamaa socialism construction (the late sixties and early seventies): basic tendencies of term formation 9-20

А.Ж. Камалиденова, О.К. Андрющенко

Языковое представление концепта «страх» в речи учеников старшего класса (на основе свободного ассоциативного эксперимента) 21-28

И.Ю. Колесов, В.В. Кучер

Языковые репрезентации межсенсорных проявлений когниции: синестетическая метафора в романе «снежная страна» ясунари кавабата 29-37

К.Х. Рахимжанов

Казахско-русские языковые контакты в драматургии Ж. Аймауытова 38-45

М. Лучик

Метафора в языке футбольных репортажей (на материале репортажей Вл. Стогниенко) 46-52

Ы.Б. Шақаман, А.Т. Амангелді

Қазақ тілді жарнаманың зерттелу бағыты 53-62

2 Бөлім. Тілдерді оқыту әдістемесі
Раздел 2. Методика преподавания языков
Section 2. Methods of teaching languages

Е.В. Белкина

Высказывания фразеологизированной структуры как способ изучения функционирования модальных частиц в школьном курсе русского языка 63-69

Е.Н. Дерунова, Г.С. Суюнова

Литературная онлайн-студия как средство развития навыков творческого письма в условиях дистанционного обучения 70-80

Ж.Н. Жүнісова

Формирование исследовательских умений учащихся на материале прецедентных текстов 81-98

3 Бөлім. Раздел 3. Section 3.
In memoriam

Л.Е. Токатова

Памяти Наума Григорьевича Шафера. Между филологией как наукой и филологией как жизнью 99-109

**ҚҰРМЕТТІ ӘРІПТЕСТЕР, ҒАЛЫМДАР МЕН ОҚЫТУШЫЛАР,
СТУДЕНТТЕР, ДОКТОРАНТТАР МЕН МАГИСТРАНТТАР!**

2022 жылы біз ашқан филологиялық бағыттағы жаңа журнал – университеттік жобамызды қолдағандарыңыз үшін баршаңызға шексіз алғысымды білдіргім келеді.

Әлкей Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университет өңіріміздігі филологиялық білім беруді дамытуда ежелден келе жатқан даңқты дәстүрге ие. Университет 1962 жылы екі кафедрадан – математика және орыс тілі мен әдебиеті кафедраларынан басталды. 60 жылдан астам өмір сүрген университеттің филология кафедралары – қазақ тілі мен әдебиеті, орыс тілі мен әдебиеті, шет тілдері – ұлт ұстаздарының даңқы мен мақтанышына айналған мыңдаған тіл маманы ұстаздарды дайындады. Павлодар педагогикалық университетінің бренді бүкіл Қазақстан мұғалімдері ортасында, әсіресе, филология пәні мұғалімдерінің кәсіби шеберлігін, сапасын және дайындығының жоғары деңгейін толық бағалайтын мектеп басшылары – директорлар мен бас оқытушылар арасында жоғары бағаланғанын білеміз.

Біздің университет отандық филология ғылымын да байытты деп айтуға болады. Зәуреш Қанашқызы Ахметжанова, Евгений Александрович Седельников, Олжабай Қайкенұлы Жармакин, Өтебаев Ермек Өтебайұлы, Наум Григорьевич Шафер, Сейфитден Назымбекұлы Сүтжанов, Темірғазина Зифа Кақбаевна, Бекен Сағындықұлы және тағы басқалардың есімдері Қазақстандағы танымал тұлғаларға айналды. Павлодар облысында филологтардың ең мықты ғалымдары және шығармашылық табыстары мол ұстаздары біздің университетте шоғырланғанын жасырмай мойындауымыз керек.

Университетте филологиялық бағыттағы ғылыми журнал ашу туралы шешім филология кафедраларында көп жылдар бойы қызмет еткен оқытушылар ғылыми қызметтерінің заңды нәтижесі болды. Университет филологтарының өз академиялық журналын ашу туралы бастамасын қолдауды, оны Қазақстанда және әлемдік академиялық кеңістікте ілгерілету жөніндегі жоспарларына қолдау көрсетуді қажет және маңызды деп санадым. Жаңадан ашылған «Тіл және әдебиет: теория және практика» журналы тек Қазақстан ғалымдарының ғана емес, шетелдік әріптестеріміздің де ғылыми мәселелерін талқылайтын пікірталас алаңына, филология ғылымын алға жылжытатын студенттер, магистранттар мен докторанттардың жаңа идеялары мен тұжырымдамаларының ұйытқы жеріне айналады деп ойлаймын.

«Тіл және әдебиет: теориясы мен тәжірибесі» / «Язык и литература: теория и практика» / «Language and Literature: Theory and Practice» журналына шығармашылық табыс тілеймін!!!

Жанбол Октябрьұлы ЖЫЛБАЕВ
профессор, «Әлкей Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университеті» ҚЕАҚ Басқарма Төрағасы – Ректор

**УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ, УЧЕНЫЕ И ПРЕПОДАВАТЕЛИ,
ДОКТОРАНТЫ И МАГИСТРАНТЫ!**

Мне хотелось бы высказать всем вам благодарность за поддержку нашего нового университетского проекта – журнала филологического направления, который мы запустили в 2022 году.

Павлодарский педагогический университет имени Алькея Маргулана имеет давние и славные традиции в развитии филологического образования в нашем регионе. Университет в 1962 году начинался с двух кафедр – кафедры математики и кафедры русского языка и литературы. За более чем 60 лет существования филологические кафедры университета – казахского языка и литературы, русского языка и литературы, иностранных языков – подготовили тысячи учителей-языковедов, составивших славу и гордость отечественного учительства. Мы знаем, что бренд Павлодарского педагогического университета высоко ценится в учительской среде по всему Казахстану, особенно среди руководства школ – директоров и завучей, которые в полной мере оценивают профессионализм, качество и высокий уровень подготовки учителей-филологов.

Наш университет обогатил и отечественную филологическую науку. Заметными именами в казахстанской филологии стали имена Зауреш Канашевны Ахметжановой, Седельникова Евгения Александровича, Олжабая Кайкеновича Жармакина, Утебаева Ермека Утебаевича, Наума Григорьевича Шафера, Сейфитдена Назымбековича Сутжанова, Темиргазиной Зифы Какбаевны, Бекена Сагындыкулы и многих других. Не случайно, в Павлодарском регионе негласно признается, что наиболее сильные и творческие силы филологов сосредоточены в нашем университете.

Решение об открытии в университете научного журнала филологического направления стало закономерным результатом научной деятельности многих поколений профессорско-преподавательского состава, трудившихся на филологических кафедрах. Я посчитал необходимым и важным поддержать инициативу ученых-филологов вуза об открытии собственного академического журнала, поддержать их планы по его продвижению в казахстанском и мировом академическом пространстве.

Я считаю, что вновь открытый журнал «Язык и литература: теория и практика» станет дискуссионной площадкой для обсуждения научных проблем ученых не только Казахстана, но и наших зарубежных коллег, местом рождения новых идей и концепций наших докторантов и магистрантов, которые далеко продвинут филологическую науку.

Желаю творческих удач журналу «Тіл және әдебиет: теориясы мен тәжірибесі» / «Язык и литература: теория и практика» / «Language and Literature: Theory and Practice»!!

Жанбол Октябрович ЖИЛБАЕВ
Профессор, ректор-председатель правления НАО «Павлодарский педагогический университет имени Алькея Маргулана»

**DEAR COLLEAGUES, SCIENTISTS AND TEACHERS,
DOCTORAL STUDENTS AND UNDERGRADUATES!**

I would like to express my gratitude to all of you for supporting our new university project - a philological journal, which we launched in 2022.

Pavlodar Pedagogical University named after Alkey Margulan has a long and glorious tradition in the development of philological education in our region. The University in 1962 began with two departments - the Department of Mathematics and the Department of Russian Language and Literature. For more than 60 years of existence, the philological departments of the university - the Kazakh language and literature, Russian language and literature, foreign languages - have trained thousands of linguist teachers who have become the glory and pride of the national teachers. We know that the brand of Pavlodar Pedagogical University is highly valued in the teaching environment throughout Kazakhstan, especially among school leaders - directors and head teachers, who fully appreciate the professionalism, quality and high level of training of philology teachers.

Our university has also enriched the domestic philological science. Notable names in Kazakhstani philology are Zauresh Kanashevna Akhmetzhanova, Sedelnikov Yevgeny Alexandrovich, Olzhabai Kaikenovich Zharmakin, Utebaev Ermek Utebaevich, Naum Grigoryevich Shafer, Seyfitden Nazimbekovich Sutzhanov, Temirgazina Zifa Kakbaevna, Beken Sagyndykuly and many others. It is no coincidence that in the Pavlodar region it is tacitly recognized that the strongest and most creative forces of philologists are concentrated in our university.

The decision to open a scientific journal of the philological direction at the university was a natural result of the scientific activity of many generations of faculty members who worked in the philological departments. I considered it necessary and important to support the initiative of university philologists to open their own academic journal, to support their plans to promote it in Kazakhstan and the world academic space.

I believe that the newly opened journal "Language and Literature: Theory and Practice" will become a discussion platform for discussing the scientific problems of scientists not only in Kazakhstan, but also our foreign colleagues, the birthplace of new ideas and concepts of our doctoral and undergraduate students who will advance philological science far.

I wish creative success to the journal "Language and Literature: Theory and Practice"

Zhanbol Oktyabrovich ZHILBAEV
Professor, Rector-Chairman of the Board
of non-profit joint-stock company
«Pavlodar Pedagogical University named after Alkey Margulan»

1 БӨЛІМ.
ТІЛ БІЛІМІ ЖӘНЕ ӘДЕБИЕТТАНУ

РАЗДЕЛ 1.
ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

SECTION 1.
LINGUISTICS AND LITERARY STUDIES

УДК 811.432
МРНТИ 16.01.33

<https://doi.org/10.52301/2957-5567-2022-3-9-20>

R. Zh. Saurbayev

Toraigyrov University, Pavlodar, Republic of Kazakhstan

 <https://orcid.org/0000-0003-1419-7361>

e-mail: rishat_1062@mail.ru

**SOME NOTES ON SOCIO-POLITICAL TERMINOLOGY DEVELOPMENT
IN SWAHILI IN THE PERIOD OF AFRICAN UJAMAA SOCIALISM
CONSTRUCTION (THE LATE SIXTIES AND EARLY SEVENTIES):
BASIC TENDENCIES OF TERM FORMATION**

Abstract. The present article highlights forming and functioning of socio-political terminology in African languages, particularly in Swahili. The article aims to provide an up-to-date account of tendencies of development of socio-political terminology of African Ujamaa socialism theory based on native languages. The problem arises in connection with the process of globalization, which takes place in the modern world, and tendencies of unification of terminology in modern languages. The author of the article attempts to keep track of tendencies of term formation in developing languages of Africa of the early seventies of the twentieth century.

Key words: Swahili, terminology, Arabic borrowings, Ujamaa, Tanzania, official language, extralingualism, Kweupe, socio-political terms, Bantu.

Introduction

Sociolinguistics is the field that studies the relationship between language and society, between the uses of language, and the social structures in which the users of the language live. It is a field of study that assumes that human society is made up of many related patterns and behaviors, some of which are linguistics. One of the principal uses of language is to communicate meaning but it is also used to establish and maintain social relations. Sociolinguistic research is considered to be very actual in the context of political and social events which take place in the modern world. One of the generally accepted positions of modern linguistics is the recognition of a language as a complex functional system, which is in continuous movement and development. Of course, all the elements of the language system change to varying degrees, the most mobile of these is the vocabulary of the language, which is most open to influence from outside. Economic, political, cultural, and linguistic contacts inevitably lead to the mutual influence of languages and borrowing, which must be attributed to linguistic universals. Borrowing is one of the necessary conditions for the existence and development of a language. The

consideration of neology issues is carried out mainly on terminological material, which seems quite natural, since the terminological vocabulary makes up more than 50% of the dictionaries of new words (Alofun, Grace Olufolake O., 2014) according to other data – 90% (Santosh, 2010). In modern African languages, the lists of terminological vocabulary in special branches of knowledge are constantly and noticeably replenished, although most modern terminologies have emerged relatively recently and consisted mainly of neologisms, the appearance of which is influenced by both extralinguistic factors and intra-linguistic processes. The main sources of borrowing new words for Swahili are English and Arabic. Terms are borrowed from different fields of science, culture, and technology, which became relevant during the period of independence of African countries in the 60s–70s of the last century. The revival and reforms of the socio-political life of post-colonial countries and scientific work for the functioning of national languages, raising the role of the local language in social, political and economic life, and the development of political vocabulary.

The object of the study of the processes of neology is the Swahili language, an inter-ethnic language of East and Central Africa, the number of speakers of which exceeds 50 million people. Unlike other African languages, it is used not only at the domestic level, being the official language of Tanzania and the official language of Kenya and Uganda, but also at the level of international communication (Swahili is one of the working languages of the United Nations and the Organization of African Unity). A comprehensive analysis of neologisms in the Swahili language, the ways of their occurrence and survival in the lexical system, and their influence on changes at all levels of the language, allows us to predict the development trends of other Bantu languages of different social status.

In Swahili, as in other languages, the expansion of the scope of word meanings and the creation of new words are largely determined by extralinguistic factors - the history of the people, their culture, the nature of political, economic, and cultural contacts with different peoples and cultures.

The present state of terminology in East Africa is subject to the most varied influences, in the main, to different extra-linguistic factors. Terminology (from lat. terminus – boundary, limit, and ... logic) as it is accepted in linguistics considers a set of terms of a special field of knowledge or activity (words and phrases denoting its concepts; for example, mathematical, linguistic, etc.), as well as different areas of knowledge of a natural language (for example, Russian, English, etc.). In linguistics, the proper terms and terminological systems (terminal systems) differ. Terms form a spontaneously formed set of terms that reflects the historical process of accumulation and comprehension of knowledge in a particular field. The term system appears when any field of knowledge or activity has already developed, designed its theory, and identified and realized all its basic concepts and connections between them. It is created by specialists in this field from deliberately selected and specially created words and phrases-terms, in some cases borrowed from other language (languages). For example, a modern Russian term system of inorganic chemistry is based on Mendeleev's periodic table.

Tanzania was the first among the East African states to turn Swahili into a national language. Owing to that, Swahili underwent a quick development. This is partly explained by the fact that practical considerations and the need for national unity demand the selection and promotion of one language as the official language of the country (Denny, 1963, c.40).

During the years of independence of Tanzania, the social sciences have been enriched with new ideas. Thanks to this, the Swahili language has acquired large numbers of new words, especially of a terminological character. The spread of the ideas of African socialism in Africa gave rise to many, previously unknown, political terms. Tanzania aimed to build a new kind of life and society. This was being encouraged based on African socialism theory in the Tanzanian press.

On the other hand, English is still regarded as a second language in Tanzania because certain newspapers and political documents are issued in English.

The domination of two official languages in Tanzania was reflected in various fields of the developing terminology of Swahili.

Consequently, we come across four different types of terms in Swahili literature: Swahili terms, descriptive terms, foreign or English terms, and contracted terms. The latter type of terms has come from English descriptive terms through combining the initial letters of separate components. Thus a contracted term arises which represents a combination of certain letters. They are characteristic of newspaper style.

However, the choice of terms, the delimitation of spheres where they can be used, and the normalization of the structure have not yet been properly investigated (Vinogradov, et al., 2007, c. 2008). In the year of the development of African socialism, the governing party in Tanzania – TANU (Tanganyika African National Union) together with the president Julius K. Nyerere paid great attention to the development of new terms in Swahili. Thus the terms ‘ujamaa’ and ‘siasa ya kujitegemea’ “socialism and policy of selflessness” were created by the president himself. The Swahili word for socialism comes from the word *Jamaa* – which means «familyhood» and the «extended family» that in its turn was borrowed from the Arabic language. *جماعة* “community, group, collective, organization, bunch”. *Ujamaa* was a concept that came to dominate Nyerere’s policies. After the independence of Tanganyika, «socialism of Ujamaa» acquired another meaning. The meaning of the verb *nyonya* «to suck the breast» in modern Swahili has expanded in the expression *nyanya na wakaloni* «to be under the exploitation of the colonizers». Figurative meanings of the word *beberu* (literally «goat») – colonizer, oppressor, exploiter. After the independence of Tanganyika, «socialism of Ujamaa» acquired another meaning. The term ‘ujamaas’ was effectively used side by side with ‘usoshalist’, a word derived from English.

The different terminologies in Swahili have ever more deficiencies: synonymy and foreign elements still predominate in Swahili terms. Such phenomena in terminology are justifiable to a certain extent according to C.S. Peirce: “Different systems of expression are often of the greatest advantage” (Peirce, 1969, c.19). The author continues that the ideal terminology will differ somewhat for different sciences (Peirce, 1969, c.19).

Methods of investigation

The approaches used here are sociological and statistical. It is in keeping with the linguistic methods (etymological, semantic, and comparative) adopted to solve the problems of forming and functioning of socio-political terminology in Swahili in the period of the building of African Ujamaa Socialism (end of the sixties and early seventies). These research methods provide a reasonably objective criterion for the development of terminology in African languages in the period of their becoming official languages after liberation from colonialism.

Discussion. The best proof of the different development of terminologies is the tendencies, which can be ascertained in Swahili.

These tendencies somehow predict how scientific, socio-political terminology, etc. will develop. At the same time, a certain tendency of one terminology does not necessarily coincide with tendencies in other terminologies. All Swahili terminologies had at least two tendencies in common, i.e. a tendency towards Bantuization (preference for Swahili terms) and a tendency toward internationalization (preference for English terms). We should not disregard the basic meaning of the term ‘tendency’, which implies a possibility either of a universal or of a particular order (Sommerfeldt, 1966, c.365).

From this point of view, socio-political terminology in Swahili was inclined to some particular tendencies such as extralinguism and a tendency towards the economy, which did not occur in other terminologies. Socio-political terminology in every language including Swahili was most closely related to the changes in society, in the first place, its revolutionary changes. The upsurge of the tendency of extralinguism in a more distinct way in Swahili was the result of the Zanzibar Revolution of 1964.

The term ‘socio-political terminology’ comprises the terminology of society and politics. The development of independent states in Africa depends on a democratic way of policy. Thus, pure political terms form a kernel of Swahili socio-political terminology as a whole.

However, politics was regarded to be the main extralinguistic factor in the language including terminology. Various laws, war, economical terms, etc. also belong to social and political terms.

The topicality of socio-political terminology was rapidly increasing in Tanzania in the period of the building of African Ujamaa Socialism.

The present article is an attempt in Bantu terminology research to statistically ascertain the frequency of occurrence of the most important political terms in the Tanzanian press. The aim of the present short statistical study is limited to socio-political terminology, in the newspaper style of that period. In a concrete piece of research, it is often necessary to ascertain whether the frequency of occurrence of certain phenomena differs considerably or whether they belong to the same statistical population. We partly adhere to the view of sampling according to which a sample of forms from a larger text shows almost the same features as those in a smaller text (Saurbayev, Komarov, Vafeev, 2013).

For our text, we have chosen 14 copies of an exclusively political newspaper for the islands of Zanzibar and Pemba ‘Kweupe’ (Clarity) published in 1969-1970. Seven of the newspaper are from 1969 and another seven are from 1970. We have chosen those newspapers to analyse the use of political terms and the way of term formation in the period of building UJAMAA Socialism, and there was a shortage and necessity of new words and terms to describe the reality of that time.

The given text (population) includes

- (1) Editorials,
- (2) Political articles (commentaries),
- (3) News items from various agencies.

The vocabulary of these samples is more or less constant and the terms of politics of the same meaning can be met in all the samples. There is no need to differentiate the

number of terms in each sample. Thus we counted all the terms in the text of a total N=20,000 words.

The numerals written in numbers were left out.

The total number of terms in the population (20,000) is marked by the letter n. The percentage of terms in the text is as follows:

To ascertain the relative frequencies of occurrence of the first twenty most popular political terms in the text we use the formula:

p=relative frequency,

m= absolute frequency,

n= a total of terms.

Relative frequencies in linguistic statistics are preferably given in percentage for the sake of a better survey (6). In the following chart, the frequency of terms appears in decreasing rank. We give the order of occurrence of terms, terms, frequency, and relative frequency in percentages (e.g. mapinduzi or 11.1%).

№	No terms	frequency	relative frequency in %
1	Mapinduzi	113	11.1 %
2	Rais	98	9.5 %
3	Maendeleo	92	8.9 %
4	ASP	64	6.2 %
5	Makamo wa Kwanza wa Rais	49	4.6 %
6	Maandamano	36	3.5 %
7	Ushirazi (kabilala)	28	2.7 %
8	Wakoloni	27	2.6 %
9	Umoja wa Vijana wa ASP	26	2.5 %
10	Kemiti	22	2.1 %
11	Ujamaa	19	1.8 %
12	Kura	18	1.7 %
13	Waziri mkuu	16	1.5 %
14	Uongozi	14	1.3 %
15	Ukabila	13	1.2 %
16	Semina	11	1.1 %
17	Usoshalist	9	0.8 %
18	Sultani	9	0.8 %
19	Chama cha AfroShirazi Party	9	0.8 %
20	Wabumge	8	0.7 %

Approximately 13 terms occurred twice in the text. 42 terms occurred only once in the text.

Our objective is to give a full list of terms together with their inner classification, based on the form and structure of terms. From this point of view, all terms in Swahili are divided into the following groups:

I Swahili terms of Bantu origin.

Azimio la Arusha

Arusha Declaration

Baraza la Mapinduzi

Revolutionary Committee

Beberu

Imperialist

Bepari

bourgeois

<i>Bunge</i>	<i>parliament</i>
<i>Chama cha siasa</i>	<i>political party</i>
<i>Jumhuri</i>	<i>Republic</i>
<i>Katiba</i>	<i>Constitution</i>
<i>Katibu Mkuu</i>	<i>Secretary General</i>
<i>Kura</i>	<i>poll</i>
<i>Maandamano</i>	<i>political demonstration</i>
<i>Maisha ya kitabaka</i>	<i>class-life</i>
<i>Maendeleo or maendeleo mema</i>	<i>progress</i>
<i>Makemo wa Kwanza wa Rais</i>	<i>The Vice-President</i>
<i>Mapigano</i>	<i>struggle</i>
<i>Mapinduzi</i>	<i>revolution</i>
<i>Rais</i>	<i>President</i>
<i>Serikali ya Mapinduzi</i>	<i>Revolutionary</i>
	<i>Government</i>
<i>Shamba la ushirika</i>	<i>agricultural production</i>
	<i>Co-operative</i>
<i>Shirika la habari</i>	<i>Agency</i>
<i>Siasa ya kujitegemea</i>	<i>policy of selflessness</i>
<i>Sultani</i>	<i>Sultan</i>
<i>Ubaguzi wa rangi</i>	<i>racial discrimination</i>
<i>Ubeberu</i>	<i>imperialism</i>
<i>Uchaguzi</i>	<i>elections</i>
<i>Ugombozi (ukombozi)</i>	<i>liberation</i>
<i>Ujamaa</i>	<i>socialism</i>
<i>Umoja wa mataifa</i>	<i>United Nation's</i>
<i>Uongozi</i>	<i>leadership</i>
<i>Ukabila</i>	<i>tribal discord</i>
<i>ushirazi</i>	<i>Ushirazi (phenomenon of</i>
	<i>priority of Washirazi over</i>
	<i>Africans)</i>
<i>Wiziri Mkuu</i>	<i>Prime Minister</i>

Examples: *Azimio la Arusha ndio msingi wa haki za Watanzania*
 (Kweupe, 13 – 2 – 1970 uk. 1)
 (Arusha Declaration is a real basis of Tanzanians' rights).
Tanzania imepata maendeleo makubwa.
 (Tanzania has achieved great progress).

I Descriptive Terms

Some linguists believe that the process of stabilization of the socio-political lexicon in Swahili has not still ended and this process is in motion up to now. This is a cause why descriptive terms exist in Swahili. A Russian bantuist A.V. Kutuzov includes in his dictionary the most necessary descriptive terms. However, the question of descriptive terms remains problematic (Kutuzov, 1963, c.3) in linguistics.

W. Lebledzinski refers to a very interesting fact that the German logician and grammarian G. Frege used terminological and grammarian descriptions instead of exact definitions (Lebledzinski, 1970, c.47).

D.S. Lotte was among the few Russian terminologists who profoundly studied the structure of descriptive terms in technology defining them as three elemental terms (Lotte, 1969, c.5).

As a rule, descriptive terms in Swahili consist of more than two words:

<i>Baraza Kuu la Umoja wa Mataifa</i>	<i>General Assembly of United Nations</i>
<i>Baraza la House of Common's</i>	<i>Chamber of House of Commons</i>
<i>Chama cha Upinzani cha Liberal</i>	<i>Liberal Opposition Party</i>
<i>Chama cha Upinzani cha Consavative</i>	<i>Conservative Opposition Party</i>
<i>Chama cha Christian Dimocratic</i>	<i>Christian Democratic Party</i>
<i>Chama cha African Association</i>	<i>African Association Party</i>
<i>Chama cha Umoja wa Makontinenti</i>	<i>The Party of Continents' Unity</i>
<i>Mashindano ya utumiaji wa ailaha za Nuclear</i>	<i>Armaments race in the use of Atomic weapons</i>
<i>Nchi za Umoja wa Bara la Afrika</i>	<i>The countries of the Unity of African Continent</i>
<i>Serikali ya muda ya Mapinduzi</i>	<i>Revolutionary Provisional Government</i>
<i>Umoja wa Vijana</i>	<i>Government</i>
<i>Wa Afro-Shirazi Party</i>	<i>Afro-Shirazi Party</i>
<i>Vita vikubwa vya silasha</i>	<i>Youth League</i>
<i>Nuclear</i>	<i>Great Atomic War</i>

II Foreign terms. Foreign terms are often written in different ways either assimilating them according to the phonetic laws of Swahili or the English orthography is retained. We agree with J. Soontak when he states that the term “foreign words” (respectively “foreign terms”) covers all loan terms except the so-called translation loans (Soontak, 1970, c.113). The political terminology of the Swahili language includes many Arabic words, such as *harakati* “struggle”, *jamaa* “society”, *siasa* “policy”, *kura* “vote”, *halmashauri* “council, commission”, *jeshi* “army”, *himaya* “guardianship, protectorate”, *waziri* “minister”, *baraza* “council, committee, chamber”, *thaura* «revolution», *jamhuri* «republic». Into the vocabulary of the Swahili language during the construction of Ujamaa socialism Arabic names of persons by their occupation and profession, for example, *rais* «president», *kadi* «judge», *mwalimu* «teacher», *tabibu* «doctor» were also included. The most extensive and versatile system of words and terminological combinations in terms of their semantics is made up of Arabic borrowings in the field of jurisprudence. Most often, these are so-called «pure borrowings» that do not endure morphological changes, for example, *haki* «law», *sheria* «law», *hukumu* «pronounces judgment». Many borrowings are represented by derivatives from Arabic nominal and verbal roots, for example, *u-adi-fu* (ethics, morality), *ma-suluhi-sho* “settlement of disputes and disagreements». Arabic roots are also used as part of the compound word: *mwanasheria* «lawyer» (literally «child of the law»), *tabakatawala* «ruling class» (literally «class+power») *ubadilihali* «change of status, position» (literally «change+position»), etc. Sometimes a word borrowed from the English language acts as a component of one of the components, for example, *kesi ya madai* «civil, a judicial case», comparing the English borrowing «case». We can find the same process of term-formation with the elements of English borrowings: the borrowed English word is necessarily included in the composition of a particular class, acquiring the corresponding prefix *mdipomasi* “diplomat” plural *wadiplomasi*, *afisa* “officer”, plural *maafisa* “officers”, *udektata* (dictatorship) – derived English “dictator”.

Many borrowed Arabic nouns form set phrases with Swahili verbs: *endesha harakati* «to fight» – *piga kura* «to vote», – *toa hotuba* «to make a speech”, etc.

In the Swahili language, there is a coherent system of nominal classes based on the formal-grammatical principle, which is expressed in the form of a class prefix. A borrowed word in this context from the Arabic language is necessarily included in the composition of a particular class, acquiring the appropriate prefix, for example, *mwalimu* «teacher», plural *waalimu* «teachers», *mkataba* «contract», plural *mikataba* «contracts», etc.

Some words, depending on the context, can express both negative and positive shades of expression. So the noun *akina* can have the meaning «gang, clique, gang»: *akina mafashisti* «fascist clique» or the meaning «supporter, environment, people»: *akina Lumumba* «Lumumba and his followers», *akina mama* «woman». The word *mbinu* «having the original meaning of «chain link», also has a difference in its meanings; *mbinu za kuimarisha uhusiano* «ways to strengthen relations» and *mbinu za wakoloni* «the machinations of the colonialists”, etc.

Afro-Shirazi Party

Chama cha Congress

Chama cha Kikomunist

American Congress Party

Communist Party

<i>Chairman</i>	<i>Chairman</i>
<i>Kamiti</i>	<i>committee</i>
<i>Kampuni</i>	<i>company</i>
<i>Kesi</i>	<i>case (in court)</i>
<i>Koloni</i>	<i>colony</i>
<i>Korti ya Kijeshi</i>	<i>War Tribunal</i>
<i>Poyoniya/pioneer</i>	<i>pioneer</i>
<i>Semina</i>	<i>seminar</i>
<i>Silaha za Nuclear</i>	<i>nuclear weapons</i>
<i>Soshalist</i>	<i>socialist</i>
<i>TANU Youth League</i>	
<i>United National Independence Party</i>	<i>United National Independence Party</i>
<i>Valantia</i>	<i>volunteer</i>
Examples:	
<i>Viongozi na chama kitukufu cha.</i>	<i>Afro-Shirazi Party.</i>
<i>Leaders and the famous. Afro-Shirazi Party.</i>	<i>Watanzania wote ni Wasoshalist Party.</i>
(Kweupe Nov. 7. 1969 uk. 1)	
(All Tanzanians are socialists).	
III Contracted terms.	
<i>ASP</i>	<i>Afro-Shirazi Party</i>
<i>ASYL</i>	<i>Afro-Shirazi Youth Party</i>
<i>GDP</i>	<i>German Democratic Republic</i>
<i>NATO</i>	<i>NATO</i>
<i>TANU</i>	<i>Tanzanian African Nation Union</i>
<i>UNO</i>	<i>United Nations Organization</i>
Examples:	
<i>Viongozi wa ASP</i>	<i>Afro-Shirazi Party leaders</i>
<i>Katibu wa ASP</i>	<i>Secretary of Afro-Shirazi Party</i>

In general, the contraction of terms asserts a tendency towards the economy in pronunciation and writing. The best proof of that is the contraction of the term ‘*Chama cha Afro-Shirazi Party*’. The Swahili word ‘*chama*’ is left out in the first order:

- A) Afro-Shirazi Party
- B) Afro-Shirazi
- C) A.S. Afro-Shirazi
- D) A.S.P.

Results

Formation of the new terms based on certain linguistic traditions is carried out not only by semantic derivation. Another productive way to replenish the terminological vocabulary, based on the particular experience of language, is the creation of the terms of the existing root morpheme of word-formation models, typical for the Swahili language. According to the research, the new term comes into use more quickly if it is created in the productive metalinguistic model and represents a clear, definite concept. Actually, derivation of language means is widely used and cliché-formation of new phrases, words, or new meanings of the word by the literal translation of the relevant foreign language linguistic unit. Tracing, according to scientists is one of the most complex methods of assimilation of words and phrases from other languages, and at the same time, one of the ways to enrich and develop vocabulary is considered to be standard semantic, derivational and phraseological tracing paper.

Conclusion

It should be mentioned that the list of terms based on their classification does not include all the terms, which occurred in the text of 20,000 words. A great number of socio-political terms require exact definitions and distinctions from ordinary everyday words. Hence, this list might serve as sufficient proof of the distinction of basic tendencies in the development of socio-political terminology in Swahili in the late sixties and early seventies of the twentieth century. Thus, a variety of examples indicate a wide range of foreign language usage, including Arabic loanwords representing social, and political terminology that is part of the vocabulary of the Swahili language, borrowed during the construction of Ujamaa socialism in Tanzania during the early seventies and late sixties.

References

- Alofun, Grace Olufolake O. (2014). African Socialism: A Critique. *Journal of Humanities and Social Science* (IOSR-JHSS). Vol. 19, Issue 8, Ver. VI (Aug. 2014). P. 69–71.
- Denny N. (1963). Languages and education in Africa, “*Language in Africa*”. Cambridge.
- Kutuzov A.I. (1963). Dictionary of Russian-Swahili newspaper style lexicon. Moscow.
- Lebiedzinski W. (1970). Z teorii znaczenia, “*Gdanskie zeszyty humanistyczne (Filozofia I socjologia)*”, Gdansk, No 4.
- Lotte D.S. (1968). Education and spelling of three-component scientific-technical terms, Moscow.
- Peirce C.S. (1969). The ethics of terminology // “*Problems in the philosophy of language*”. New York.
- Saha Santosh C. (2010). Ethnicity as a resilient paradigm: socio-political transitions and ethnic conflict in Africa // *Social Evolution and History*. 2010, March. P. 80–114.
- Saubayev R.Zh., Komarov O.E., & R.A. Vafeev. (2013). On the Ethno-Political, Social-Demographic and Language Situation of the Tyumen Region (Russian Federation) and Pavlodar Region of Kazakhstan: State of the Problem and its Solution // *Life Science*. 10 (10s), pp. 41–51.
- Sommerfeldt A. (1966). French linguistic school, “*New in linguistics*”. Issue 4, Moscow.

- Soontak J. (1970). On the Role of Foreign Words in Swedish (Sports Texts) // *Linguistica II*. Tartu.
- Vinogradov V.A., Koval A.I., & V.Y. Porkhomovsky. (2007). Sociolinguistic Typology. Moscow.
- Vinogradov V.A., Leger R. (2008). On the issue of the study of language contacts in Africa. *Investigations on languages of Africa*. Issue 2, Moscow.

Список использованной литературы

- Alofun Grace Olufolake O. African Socialism: A Critique. *Journal of Humanities and Social Science (IOSR-JHSS)*. 2014. Vol. 19, Issue 8, Ver. VI (Aug. 2014). P. 69–71.
- Виноградов В.А., Коваль А.И., Порхоновский В.Ю. Социолингвистическая типология. Москва, 2007.
- Виноградов В.А., Леже Р. К вопросу изучения языковых контактов в Африке // Исследования по языкам Африки. Вып. 2. Москва, 2008.
- Зоммерфельдт А. Французская лингвистическая школа // «Новое в языкознании». Вып. 4. Москва, 1966.
- Кутузов А.И. Словарь русско-суахилийской лексики газетного стиля. Москва, 1963.
- Лотте Д.С. Образование и правописание трехкомпонентных научно-технических терминов. Москва, 1968.
- Denny N. Languages and education in Africa // “Language in Africa”. Cambridge, 1963.
- Lebiedzinski W. Z teorii znaczenia // “Gdanskie zeszyty humanistyczne (Filozofia I socjologia)”, Gdansk, 1970. No 4.
- Peirce C.S. The ethics of terminology // “Problems in the philosophy of language”. New York, 1969).
- Saurbayev R.Zh., Komarov O.E., & R.A. Vafeev. On the Ethno-Political, Social-Demographic and Language Situation of the Tyumen Region (Russian Federation) and Pavlodar Region of Kazakhstan: State of the Problem and its Solution // *Life Science*. 2013. 10 (10s), p. 41–51.
- Saha Santosh C. Ethnicity as a resilient paradigm: socio-political transitions and ethnic conflict in Africa // *Social Evolution and History*. 2010, March. P. 80–114.
- Soontak J. On the Role of Foreign Words in Swedish (Sports Texts) // *Linguistica II*. Tartu, 1970.

Р.Ж. Саурбаев

Торайгыров университеті, Павлодар, Қазақстан

АФРИКАДА УЖАМА СОЦИАЛИЗІМІН ҚАЛЫПТАСТЫРУ КЕЗЕҢІНДЕ СУАХИЛИ ТІЛІНДЕГІ ӘЛЕУМЕТТІК-САЯСИ ТЕРМИНОЛОГИЯНЫҢ ДАМУЫ ТУРАЛЫ КЕЙБІР ЕСКЕРТПЕЛЕР (60-ЖЫЛДАРДЫҢ СОҢЫ 70-ЖЫЛДАРДЫҢ БАСЫ): ТЕРМИНЖАСАМНЫҢ НЕГІЗГІ ТЕНДЕНЦИЯЛАРЫ

Андатпа. Осы мақалада африкалық тілдерде, әсіресе суахили тілінде әлеуметтік-саяси терминологияның қалыптасуы мен қызметі көрсетілген. Мақалада ана тілдеріне негізделген африкалық Ужамаа социализм теориясының әлеуметтік-саяси терминологиясының даму тенденциялары туралы заманауи есеп беру міндеті қойылған. Мәселе қазіргі әлемде болып жатқан жаһандану үдерісіне және қазіргі тілдердегі терминологияның унификациялану тенденцияларына байланысты туындайды. Мақала авторы ХХ ғасырдың жетпісінші жылдарының басындағы Африканың дамушы тілдеріндегі терминжасам тенденцияларын қадағалауға тырысады.

Түйін сөздер: суахили, терминология, араб тілінен алынған сөздер, Ужамаа, Танзания, ресми тіл, экстралингвизм, Квеупе, әлеуметтік-саяси терминдер, банту.

Р.Ж. Саурбаев

Торайгыров Университет, Павлодар, Қазақстан

**НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ О РАЗВИТИИ
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ
НА СУАХИЛИ В ПЕРИОД ПОСТРОЕНИЯ СОЦИАЛИЗМА
УДЖАМАА В АФРИКЕ (КОНЕЦ 60-Х - НАЧАЛО 70-Х ГГ.):
ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ТЕРМИНООБРАЗОВАНИЯ**

Аннотация. В настоящей статье освещается формирование и функционирование общественно-политической терминологии в африканских языках, в частности в суахили. В статье ставится задача дать современное представление о тенденциях развития социально-политической терминологии теории социализма африканских уджамаа на основе родных языков. Проблема возникает в связи с процессом глобализации, происходящим в современном мире, и тенденциями унификации терминологии в современных языках. Автор статьи пытается проследить тенденции терминообразования в развивающихся языках Африки начала 70-х годов XX века.

Ключевые слова: суахили, терминология, арабские заимствования, уджамаа, Танзания, официальный язык, экстралингвизм, квеупе, общественно-политические термины, банту.

А.Ж. Камалиденова

КГУ «Средняя общеобразовательная школа №2», Павлодар, Казахстан

 <https://orcid.org/0000-0002-6420-7874>

e-mail: aiman09966@mail.ru

О.К. Андриющенко

Павлодарский педагогический университет имени Алькея Маргулана,

Павлодар, Казахстан

 <https://orcid.org/0000-0003-4269-9588>

e-mail: olga_pav_pgpi@mail.ru

ЯЗЫКОВОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ КОНЦЕПТА «СТРАХ» В РЕЧИ УЧЕНИКОВ СТАРШЕГО КЛАССА (НА ОСНОВЕ СВОБОДНОГО АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА)

Аннотация. Страх как социальный феномен (страхи, тревоги, опасения) есть факт коллективных представлений (общественного сознания и социальных настроений как формы выражения состояния общественного сознания). Это факт коллективной жизненной реальности. Данная статья является результатом исследования ассоциативных реакций на стимул страх у учащихся девярых и одиннадцатых классов общеобразовательных школ города Павлодар. Страх является одной из доминантных эмоций человека. Боязнь и опасение первобытного человека перед явлениями природы, страх войны, тревога за свою жизнь, за жизнь близких и дорогих людей, страх перед неизвестным будущим – все это может являться примерами, подтверждающими универсальность и доминантность этой эмоции. Он основывается на одном из самых мощных инстинктов – инстинкте самосохранения, который побуждает человека защищаться и спасаться. Страх относится к человеческим эмоциям и не зависит от этнической, религиозной и социальной принадлежности того или иного индивида. Так как современная лингвистика проявляет интерес к любым проявлениям человеческого фактора в языке, расширяет возможности лингвистических исследований, предполагает изучение языка с различных позиций.

Ключевые слова: концепт, страх, ассоциации, анкетирование, толкование, символы.

Введение

В последнее время отмечается увеличение интереса лингвистов к понятию концепт, растет число лингвистических исследований, основанных на анализе различных концептов. Концепты изучаются в лингвистике, психологии, культурологии. Этим объясняется тот факт, что до сих пор не выработано однозначного толкования этого понятия, его основных характеристик, для анализа концептов используются различные подходы и методы.

Эмоциональный концепт «страх» к настоящему времени уже привлекал внимание исследователей. В ряде работ проводилось исследование концепта в русле когнитивного подхода, проводились сопоставительные исследования концепта на материале казахского, английского и русского языков. Распространены исследова-

ния, посвященные изучению различных языковых средств, входящих в состав концептов, в том числе концепта «страх».

Материалы и методы

Для выявления потенциальных составляющих концептуального поля «страх» и определения наиболее общего, инвариантного представления носителей русского языка о страхе нами было проведено анкетирование учащихся 9–11 классов школ города Павлодар. Опрос показал, какое понимание вкладывается респондентами в данный концепт и как можно описать то, что испытывает человек, испытывающий страх. Описанию результатов данного эксперимента и посвящена настоящая статья.

В анкетировании приняли участие 235 учеников школ №34, 35 и 43 города Павлодар. При опросе мы старались охватить именно старшекласников с целью получить более сознательные ответы на вопросы в ходе эксперимента.

Анкета включала 11 вопросов, набор которых был определен на основании нескольких видов страха: социологический, биологический, экзистенциальный и религиозный.

Результаты

Первый вопрос был связан со свободным ассоциативным экспериментом, проводимым по принципу стимул-реакция, и направлен на выявление самых очевидных, «первых», непосредственных ассоциаций со страхом (5–10 слов), которые возникают в сознании респондентов. Ими оказались, прежде всего, единицы синонимического ряда концепта «страх»: ужас, испуг, кошмар, боязнь. Подобный состав этого ряда обозначен и в современных лингвистических работах. Кроме того, в ответах были перечислены явления, сопровождающие страх: волнение, ожидание, предчувствие, беспокойство, нервы, которые «выводят» на выявление смежных со страхом концептов – таких, как опасность, тревога и угроза.

Другие полученные ассоциации на слово «страх» можно разделить на несколько групп:

1. Ассоциации через физическое проявление страха у человека. Среди ответов встретились две противоположные реакции: активная – дрожь, мурашки, истерика, паника, крик, слёзы, бегство, – и, наоборот, отсутствие привычных жизненных процессов – шок, паралич, остолбенение, физическая скованность. К этой группе можно отнести и ассоциации страха с болью и холодом.

2. Ассоциации через явления из социальной сферы жизни человека: непонимание, неприятности, экзамены, выступление перед другими учениками и преподавателями, разговор с директором школы – которые относятся к так называемым «престижным» страхам, связанным с самооценкой и с тем, как человека воспринимают окружающие. Страх может восприниматься и как тупиковое положение, в котором человек остаётся один, о чем свидетельствуют такие ответы, как одиночество, безысходность, беспомощность, отчаяние.

3. Ассоциации, связанные с отсутствием света: темнота, ночь, чёрный (подобный результат фиксирует и задание на активизацию цветовой метафоры, о чем мы скажем ниже), что вполне объяснимо: ночь – самое тёмное время суток, ночью и в темноте всё кажется чёрным, сам цвет тоже является самым тёмным из всех возможных. Кроме того, ночь в русской культуре традиционно считалась опасным

временем, периодом активизации нечистой силы, что естественным образом обозначает её связь со страхом.

4. Ассоциации, связанные с давлением: пространственным – пещера, замкнутое пространство, и с подавлением воли – власть, несвобода. Давление и власть предполагают ограничение свободы, угнетение, что вызывает не только неприятие, но и опасения человека за свою целостность (Аскольдов, 1997, с. 111).

Вполне ожидаемыми ассоциациями оказались: высота, смерть (смерть, потеря), бездна.

Одним из вопросов анкет был вопрос: Какого цвета страх? Почему? Ответы на данный вопрос были очень любопытны, и мы можем выделить основные цветовые ассоциации к концепту страх в сознании школьников:

- черный;
- серый;
- прозрачный;
- красный;
- синий;
- белый.

нам хотелось бы представить их в виде круговой диаграммы.

В ответах школьников мы нашли весьма простые, но логичные и интересные объяснения данным мнениям:

«Черный:

- так как это цвет смерти;
- цвет темноты, а в темноте возникает страх неизвестного;
- от страха часто темнеет в глазах;
- этот цвет самый мрачный;
- цвет пустоты;
- цвет одиночества».

Итак, выстраивается ряд контекстуальных синонимов, которые в сознании подростков объединены черным цветом: смерть, пустота, одиночество, мрак, тьма, неизвестность. Из этого можно сделать вывод, что большинство современных подростков боится именно этих вещей – одиночества, смерти, неизвестности и т.д.

«Серый:

- цвет стали, металлический и блестящий, начищенный;
- когда человек чего-то боится, все вокруг сереет, меркнут лучи солнца, которые приносят радость;
- он незаметно подкрадывается и другим не виден».

С одной стороны, данные мнения можно объяснить тем, что серый – самый блеклый, самый незаметный из всей гаммы цветов, это почти отсутствие всех цветов. Но, с другой стороны, серый – цвет стали, а, следовательно – цвет холодного острого оружия, которое может больно уколоть, ужалить, т.е. цвет опасности. Кроме того, с серым цветом ассоциируется туман, который в свою очередь тоже вызывает боязнь у школьников.

«Бесцветный, прозрачный. Мы сами придаем ему цвет и форму; он [страх] в сознании».

«Синий, у торнадо такой цвет».

«Белый, потому что это природный, классический цвет».

«Красный, цвет крови, боли, опасности».

Таким образом, все эти цвета символизируют собой страх в сознании современных подростков. Причем все эти цвета неяркие, темные, нет желтого, красного или голубого. Это наверняка объясняется тем, что у каждого может быть собственное мировосприятие, но существуют закономерности восприятия того или иного цвета и связанных с ним ассоциаций (Кубрякова, 1991; Самохвалова, 2016).

При ответе на вопрос, с каким явлением ассоциируется слово страх, ученики упомянули следующие природные явления: *туман, гроза, гром, молния, ураган/ сильный ветер, наводнение, цунами, землетрясение*. Неудивительно, что опасные для жизни человека стихии, способные вызвать природные катастрофы, ассоциируются со страхом. Однако страх вызывают и процессы, происходящие в человеческом обществе: *война, толпа*, – и изменения самого человека, от него не зависящие: *старость, болезнь*.

Кроме того, среди ответов были и те, которые представляют явления, соотносимые с иными источниками страха. Так, экзамены – это страх, связанный с возможными последствиями в случае неправильного ответа на вопрос. Многие школьники боятся публичных выступлений на сцене, в этом случае страх смешивается с растерянностью и тревогой.

Следующий вопрос (с каким животным ассоциируется слово страх) был направлен на актуализацию зооморфной метафоры. Самыми многочисленными представителями животного мира, которые связаны в русском сознании со страхом, являются насекомые и змеи. Вполне возможно, что таким образом раскрывается эстетический аспект данного явления: люди могут бояться насекомых и змей из-за их отталкивающего вида.

Среди насекомых больше всего ученики боятся пауков. Вызывают страх и крупные хищные животные: волк, медведь, тигр, что может служить косвенным подтверждением связи страха с опасностью. Таким образом, абсолютное большинство опрошенных исходило из того, какое животное вызывает страх, однако нам всё же встретился ответ заяц – животное, которое в русской культуре осмысливается как боязливое. Остальные варианты ответов были следующими: тушканчик, леопард, собака, акула, динозавр.

Отвечая на вопрос об ассоциациях с птицами, опрошенные отметили тех птиц, которые связаны со страхом через смерть: вороны, стервятник. Подавляющее большинство респондентов назвало ворона/ворону, при этом были ответы с уточнением цвета – чёрный ворон, что неудивительно, так как в русской культуре ворон традиционно является предвестником беды или смерти. Кроме того, встретились ответы сокол и орёл – ассоциации со страхом хищных птиц, где они сами выступают в роли субъектов, внушающих страх. Связь страха с летучей мышью мы склонны объяснять как опосредованную цепочку ассоциаций, через ночь и темноту; более того в народной традиции считается, что летучие мыши, как правило, сопровождают нечистую силу.

При ответе на вопрос об ассоциации страха с каким-либо растением определяющим фактором оказалась связь с болевыми ощущениями: большинство опрошенных вспомнило о колющих растениях – крапиве и розе. Связь страха с болью отмечается и в работах психологов: боль служит естественным сигналом опасности, реакцией на которую является страх (Баринов, 2013, с. 10). Возможно, такие

связи объясняются ещё и внезапностью, неожиданностью ситуации, из-за чего первой реакцией на происходящее становится страх.

В одном из заданий респондентам был предложен ряд оппозиций (всего 6 – для раскрытия возможных свойств страха максимально полно), из которых нужно было выбрать одно или оба слова, наиболее близких, по их мнению, к понятию страха. Анализ ответов информантов дал следующие результаты.

Прежде всего, с помощью выбора из предложенных оппозиций нам удалось выявить температурную характеристику. Он вызывает озноб и оценивается в большинстве случаев как нечто холодное: в оппозиции «горячее/холодное» 32 человека выбрали холодное (ср., напр.: похолодеть от страха, леденящий страх). Однако не был исключён и противоположный вариант: 18 респондентов, напротив, считают, что страх обладает высокими температурами. Такая ассоциация, возможно, актуализирует представление о том, что огонь и высокая температура могут причинить серьёзный вред здоровью человека.

Добавим, что в оппозиции «спокойствие/возбуждение» выбор оказался абсолютно очевиден: у 45-ти человек страх ассоциируется с возбуждением, поскольку это эмоция, при которой человек начинает активно действовать или переживать (Аскольдов, 1997, с. 267).

Для нас стали неожиданностью результаты, касающиеся противопоставления – «живое/мёртвое». Наибольшее число респондентов выбрало определение мёртвое – 27 ответов, но 24 человека выбрали живое (4 не выбрали ничего). Из этого можно предположить, что страх воспринимается как живое существо, совершающее какие-либо действия независимо от человека и воздействующее на человека (ср., напр.: страх вселяется в кого-либо, страх проникает). Предположим, что оба члена этого противопоставления оказываются, одинаково важны: страх приближает к смерти, но сам, персонифицируясь, воспринимается как живое существо.

Характерно, что из оппозиции «луна/«солнце» предпочтение было отдано луне как символу ночи, тёмного времени суток. В выборе из оппозиции «острое/тупое» преобладает острое, но всё же 17 информантов отмечают характер страха как тупой, 12 человек выбрали оба варианта. Вероятно, в данном случае актуальны реакции на страх как на врага (в том числе с оружием) и как на эмоцию, чувство, которые могут быть мучительными и длительными, а потому тупыми (ср. тупая боль).

Наконец, при ответе на вопрос, где нужно было дать определение страху через описание ситуации («страх – это когда/это если»), респонденты привели примеры воздействия этой эмоции на человека, преимущественно психологического. Ситуация или условия возникновения страха связаны либо с воздействием этого явления на самого человека (физические и психологические проявления) – замирает всё нутро; человек чувствует внутреннее волнение; сердце опускается куда-то вниз; не можешь найти выход из ситуации; непонятно, чего ожидать; ты боишься, что произойдёт что-то плохое – либо с тревогой за близких людей – плохо близким; боишься за кого-то.

В последнем, одиннадцатом, задании на самостоятельное толкование страха («страх – это...») были получены ответы во многом дублирующие результаты, полученные при ответах на другие вопросы. 6 опрошенных считают, что это эмоция, 10 – что чувство, у 16-ти страх связан со слабостью (бессилие, слабость), с бояз-

ню/ужасом/тревогой/угрозой/жутью – 22 ответа. Ответы в этом задании также повторяют ассоциации, полученные из свободного ассоциативного эксперимента: неуверенность, безысходность, паника, волнение, потеря опоры/контроля. Мы можем сделать вывод, что страх самими носителями языка относится к эмоциональной сфере и воспринимается скорее как негативное явление. Он актуализируется через физиологические проявления в человеке, выступает как противник, болезнь, ослабляющая человека, лишаящая его жизненных сил, более того, человек становится неспособным осуществлять привычную деятельность, контролировать происходящее. Представленные в ответах члены синонимического ряда позволяют утверждать, что эти слова входят в единый концепт «страх», а также страх тесно связан с опасностью и тревогой.

Таким образом, проведённое анкетирование позволило нам выявить наиболее частые ассоциации со словом «страх» и сделать первичные выводы о том, какие представления о страхе содержатся в сознании носителей русского языка.

Заключение

Итак, концепт «страх» связан с ужасом, кошмаром, испугом; с явлениями, сопровождающими страх (волнение, беспокойство), с физическим проявлением страха (паника, дрожь). Кроме того, страх связан с одиночеством и безысходностью, с темнотой (что следует также из ассоциаций с ночью и чёрным цветом), с давлением, оказываемым на человека (как давлением замкнутого пространства, так и власть родителей или руководителя школы). Страху присущи объём и неопределённая форма, если же он предстаёт в качестве живого существа, то оно опасно и враждебно к человеку. Из представителей животного мира страх вызывают насекомые и змеи, хищные животные, а также птицы, могущие быть предвестниками смерти. Растения связаны со страхом через боль – они колются, стрекочут, причём происходит это внезапно, что тоже вызывает страх. Цветовые характеристики данной эмоции не ограничиваются только чёрным цветом, напротив, они довольно разнообразны – различные оттенки серого, другие тёмные цвета.

Явления, вызывающие страх – это стихийные бедствия, события, происходящие в человеческом обществе (война, например), а также изменения, связанные непосредственно с человеком (старость, болезнь). Кроме того, страх может быть представлен как нечто большое, находящееся снаружи, низко, на земле, рядом с человеком и/или в человеческом сердце. Он имеет чувственную и эмоциональную природу, оценивается как непонятное и внезапное чувство, провоцирующее как возбуждение, так и бездействие.

Список использованной литературы

- Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / Под ред. проф. В.П. Нерознака. Москва: Academia, 1997. С. 267–289.
- Баринов Д.Н. Тревога и страх: историко-философский очерк // Психология и психотехника. 2013. № 3. С. 1–39.
- Кубрякова Е. С. Обеспечение речевой деятельности и проблемы внутреннего лексикона // Человеческий фактор в языке: Язык и порождение речи. Москва, 1991. Разд. 2. С. 82–140.
- Маслова В.А. Лингвокультурология. Москва: Академия, 2010. 208 с.
- Ремизова А.В. Тревога и страх как иррациональные установки: рационально-бихевиористский подход // Психология и психотерапия. Тревога и страх: единство, и многообразие взглядов.

(Материалы V Ежегодной Всероссийской научно-практической конференции 8–9 февраля 2003 года). СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2003. С. 110–113.

Самохвалова А. Г. Социальные страхи как фактор затрудненного общения городских и сельских подростков // Ярославский педагогический вестник. 2016. № 2. С. 148–155.

References

Askol'dov S.A. (1997). Koncept i slovo [Concept and word] // Russkaja slovesnost'. Ot teorii slovesnosti k strukture teksta. Antologija / Pod red. prof. V.P. Neroznaka. Moskva: Academia. S. 267–289.

Barinov D.N. (2013). Trevoga i strah: istoriko-filosofskij ocherk [Anxiety and Fear: a historical and philosophical essay] // Psihologija i psihotekhnika. № 3. S. 1-39.

Kubryakova E.S. (1991). Obespechenie rechevoj dejatel'nosti i problemy vnutrennego leksikona [Provision of speech activity and problems of internal vocabulary] // Chelovecheskij faktor v jazyke: Jazyk i porozhdenie rechi. Moskva. Razd. 2. S. 82-140.

Maslova V.A. (2010). Lingvokul'turologija [Linguoculturology]. Moskva: Akademija. 208 s.

Remizova A.V. (2003). Trevoga i strah kak irracional'nye ustanovki: racional'no-bihevioristskij podhod [Anxiety and Fear as Irrational attitudes: a rational-behaviorist approach] // Psihologija i psihoterapija. Trevoga i strah: edinstvo i mnogoobrazie vzgljadov. (Materialy V Ezhegodnoj Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii 8-9 fevralja 2003 goda). SPb.: Izd-vo S.-Peterburgskogo un-ta. S. 110–113.

Samohvalova A.G. (2016). Social'nye strahi kak faktor zatrudnennogo obshhenija gorodskih i sel'skih podrostkov [Social fears as a factor of difficult communication between urban and rural adolescents] // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. № 2. S. 148–155.

А. Ж. Камалиденова

«№2 Жалпы орта білім беретін мектеп» КММ, Павлодар, Қазақстан

О. К. Андриющенко

*Әлкей Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университеті,
Павлодар, Қазақстан*

ЖОҒАРЫ СЫНЫП ОҚУШЫЛАРЫНЫҢ СӨЙЛЕУІНДЕГІ «ҚОРҚЫНЫШ» ТҰЖЫРЫМДАМАСЫНЫҢ ТІЛДІК КӨРІНІСІ (ЕРКІН АССОЦИАТИВТІ ЭКСПЕРИМЕНТ НЕГІЗІНДЕ)

Аңдатпа. Қорқыныш әлеуметтік құбылыс ретінде (қорқыныш, үрей, қорқыныш) - бұл ұжымдық өкілдіктердің фактісі (қоғамдық сана мен әлеуметтік көңіл-күй қоғамдық сананың күйін білдіру формасы ретінде). Бұл ұжымдық өмірлік шындық фактісі. Бұл мақала Павлодар қаласының жалпы білім беретін мектептерінің тоғызыншы және он бірінші сынып оқушыларында қорқыныш ынталандыруға ассоциативті реакцияларды зерттеу нәтижесі болып табылады. Қорқыныш-адамның басым эмоцияларының бірі. Қарабайыр адамның табиғат құбылыстарынан қорқуы мен қорқуы, соғыстан қорқу, өз өмірі үшін, жақын және қымбат адамдардың өмірі үшін алаңдаушылық, белгісіз болашақтан қорқу – мұның бәрі осы эмоцияның әмбебаптығы мен үстемдігін растайтын мысалдар болуы мүмкін. Ол ең күшті инстинкттердің біріне – адамды өзін қорғауға және құтқаруға шақыратын өзін-өзі сақтау инстинктіне негізделген. Қорқыныш адамның эмоцияларына қатысты және белгілі бір адамның этникалық, діни және әлеуметтік байланысына тәуелді емес. Қазіргі лингвистика тілдегі адам факторының кез-келген көріністеріне қызығушылық танытатындықтан, лингвистикалық зерттеулердің мүмкіндіктерін кеңейтеді, тілді әр түрлі тұрғыдан зерттеуді қамтиды.

Түйінді сөздер: тұжырымдама, қорқыныш, Ассоциация, сауалнама, түсіндіру, рәміздер.

A.Zh. Kamalidenova

KSU «Secondary School No. 2», Pavlodar, Kazakhstan

O.K. Andryushchenko

*Pavlodar Pedagogical University named after Alkey Margulan,
Pavlodar, Kazakhstan*

**LINGUISTIC REPRESENTATION OF THE CONCEPT OF «FEAR» IN
THE SPEECH OF SENIOR CLASS STUDENTS (BASED ON A FREE
ASSOCIATIVE EXPERIMENT)**

Abstract. Fear as a social phenomenon (fears, anxieties, fears) is a fact of collective representations (social consciousness and social moods as a form of expression of the state of public consciousness). This is a fact of the collective reality of life. This article is the result of a study of associative reactions to the fear stimulus in students of the ninth and eleventh grades of secondary schools in Pavlodar. Fear is one of the dominant emotions of a person. The fear and apprehension of primitive man before the phenomena of nature, the fear of war, anxiety for his life, for the lives of loved ones and dear people, fear of an unknown future – all these can be examples confirming the universality and dominance of this emotion. It is based on one of the most powerful instincts – the instinct of self-preservation, which encourages a person to defend himself and save himself. Fear refers to human emotions and does not depend on the ethnic, religious and social affiliation of an individual. Since modern linguistics shows interest in any manifestations of the human factor in language, expands the possibilities of linguistic research, assumes the study of language from various positions.

Keywords: concept, fear, associations, questioning, interpretation, symbols.

И.Ю. Колесов*Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул, Россия* *id : <https://orcid.org/0000-0002-6844-9344>**e-mail: igor.kolesov44@gmail.com***В.В. Кучер***Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул, Россия*

ЯЗЫКОВЫЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ МЕЖСЕНСОРНЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ КОГНИЦИИ: СИНЕСТЕТИЧЕСКАЯ МЕТАФОРА В РОМАНЕ «СНЕЖНАЯ СТРАНА» ЯСУНАРИ КАВАБАТА

Аннотация. Статья посвящена синестетическим метафорам в тексте художественного произведения, содержащим результаты осмысления (концептуализации) ситуаций, описываемых в романе Я. Кавабата и основанным на идеализированных когнитивных моделях, которые реконструируются в ходе концептуального анализа текста. Метафоры представляют результат специфического познания описываемых в тексте ситуаций, в которых происходит совмещение различных модальностей восприятия в одном языковом выражении. Синестетическая метафора является характерной чертой авторского стиля японского писателя Ясунари Кавабата. Его роман «Снежная страна» по праву считается образцом классического японского стиля: проза автора отличается краткостью, емкостью и глубиной метафор. Вместе с тем Ясунари Кавабата свободно использует оригинальные авторские синестетические метафоры. Художники слова достаточно часто для описания цвета прибегают к указанию на температурные характеристики, что порождает довольно распространенную метафору. Авторы статьи полагают, что дальнейшее исследование метафорической репрезентации мышления о мире на материале художественного текста позволит судить о предпочтениях в восприятии мира, складывающихся в определенной культуре и выражающихся в использовании языковых выражений в тексте.

Ключевые слова: синестетическая метафора, концептуальная метафора, авторская метафора, когнитивная модель, модальности восприятия, художественный текст.

Введение

Является ли синестезия феноменом кроссмодального взаимодействия или когнитивным феноменом, и в этом качестве врожденным механизмом осознания и познания мира, – все еще является предметом исследований и дискуссий в разных науках (см. конференцию в Московском государственном психолого-педагогическом университете в 2021 г. (Синестезия..., 2021)). Результаты исследований в этой области не только свидетельствуют об интермодальности, но также и о том, что при взаимодействии, например, слуха и зрения, зрения и тактильного восприятия и т.п. точность, значимость и надежность воспринятого повышается. Проблема синестетических взаимодействий – соединения модальностей восприятия становится проблемой не только сенсорики. Межсенсорный характер взаимодействующих модальностей давно стал предметом анализа метафорических языковых выражений в пространстве художественного текста, поскольку значимость изучения языковых

репрезентаций взаимодействия модальностей восприятия соприкасается с глобальной связью между языком и мышлением, и выявление (и интерпретация) авторской картины мира и его идиостиля в связи с синестетической метафорой оказывается значимым аспектом анализа когнитивных процессов у носителя языка. Синестезия тем самым не только включается в проблемы сенсорики, но может рассматриваться и как проявление познавательной (когнитивной) деятельности (Marks, 1978; 1987) – в языковых проявлениях соединения модальностей открываются те процессы, которые имеют место в сознании людей, склонных «видеть» мир на перекрещивании различных видов перцепции и познавать его, используя совмещение различных перцептивных механизмов.

Материалы и методы

Рассматривая метафоры синестетического типа в художественном тексте, мы не можем не видеть двух ипостасей метафор. С одной стороны, в художественном тексте синестетическая метафора – это поэтический прием, экспрессивное средство, которое автор использует для выразительности, образности своего текста. С другой стороны, в метафоре воплощается познание, метафора образная, тропеическая строится как концептуальная метафора в смысле Дж. Лакоффа и М. Джонсона (Лакофф, Джонсон, 2004), в основе которой процесс концептуализации знания о чем-либо одним посредством связывания со знанием о другом, перекодирования в иное знание. На том же механизме концептуальной метафоры основаны пространственные метафоры «хорошее – вверху» и «плохое – внизу», или онтологические метафоры типа «РАЗУМ – ЭТО СВЕТ», «ЖИЗНЬ – ЭТО ПУТЕШЕСТВИЕ» и многих других в результате того, что мышление обращается если не постоянно, то достаточно регулярно к данному когнитивному механизму. Язык с легкостью строит фразы «светлая голова» или «я увидел твою точку зрения», «длинный разговор», «глубокий смысл» и подобные, не привнося яркой образности в речевые произведения.

Важным является психологическое понимание явления синестезии (а у целого ряда людей явление синестезии является регулярным феноменом, врожденным механизмом психики и познавательной деятельности), которое состоит в том, что качества различных сфер чувствительности сливаются, смешиваются в одно – вспомним греческий термин *synaesthesia*, означающий «смешанное ощущение». При этом качества одной модальности переносятся на другую, разнородную с ней – например, при «цветном» слухе качества зрительной сферы переносятся на слуховую (Рубинштейн, 2007, с. 593). Сущность данного понятия включена в толкование синестетической метафоры как переноса наименования на основе сходства ощущения, при котором и исходное, и производное значения слова являются сенсорными (Левчина, 2003, с. 10). Как указывают авторы многих исследований, посвященных проблеме синестетической метафоры, данный тип метафоры по своей структуре является двучленным образованием – он включает «источник» и «адресата» или «синестезирующий» и «синестезируемый» элементы, которые принадлежат к различным сферам ощущений (Арнольд, 2002; Бардовская, 2005; Бодуэн де Куртене, 1963; Воронин, 1983; Гак, 1988; Жантурина, 2016; Левчина, 2003; Молодкина, 2010; Никитин, 2003; Сабанадзе, 1997; Степанов, 1985; Gibbs, 1994; Grady, 1997a; 1997b; Steen, 1994).

Результаты

Синестетическая метафора является характерной чертой авторского стиля японского писателя Ясунари Кавабата. Его роман «Снежная страна» по праву считается образцом классического японского стиля: проза автора отличается краткостью, емкостью и глубиной метафор. Вместе с тем Ясунари Кавабата свободно использует оригинальные авторские синестетические метафоры. Художники слова достаточно часто для описания цвета прибегают к указанию на температурные характеристики, что порождает довольно распространенную метафору. Приведем пример:

(1) *Склоны ближних гор уже покрылись тенью, на них спускались холодные краски сумерек* (Кавабата, 2020, с. 69).

В данном и ряде последующих предложений репрезентируется модель онтологической концептуальной метафоры ЦВЕТ – ТЕМПЕРАТУРА, и кроме того, данное выражение коррелирует с другими «температурными» метафорическими выражениями.

Используя также уже устоявшуюся метафору «холодное пламя», Я. Кавабата усиливает её эпитетом «снежное», что «оживляет» стёршуюся метафору и делает её более яркой:

(2) *Должно быть, солнце уже начало подниматься из-за горизонта – снег в зеркале вдруг засверкал, загорелся холодным пламенем. И в этом холодном снежном пламени густо чернели волосы женщины, приобретая все более яркий фиолетовый оттенок* (Кавабата, 2020, с. 54)

В когнитивной модели, представленной данной метафорой, из области источника заимствуется целый ряд признаков пламени: 1) снег, подобно пламени, получает способность излучать свет, он становится источником яркого света, а не просто отражает его; 2) пламя – интенсивное событие, снег «горит», т.е. мерцает, сияет, ослепляет ярким светом; 3) снег, подобно пламени, приобретает способность излучать тепловую энергию: пламя излучает тепло, снег – холод; и соответственно 4) подобно пламени, снег оказывает ощутимое температурное – практически тактильное воздействие, имплицитное болевое ощущение от охлаждения. Таким образом, синестетическое сочетание создает комплексный, многоплановый образ, в который включается характер действия (мерцание, полыхание), интенсивность действия (горение – это сильное свечение), и тактильные ощущения, сопровождающие созерцание этого явления (холод от вида «полыхающего» снега), боль от ослепительно-яркого света. В данном примере концептуализируется синестетический переход от зрительного восприятия к осязанию: визуальное впечатление (вид освещенного солнцем снега) передается при помощи лексических средств со значением «температурная характеристика». Когнитивная модель данной метафоры ЗРЕНИЕ – КАК ТАКТИЛЬНОЕ ОЩУЩЕНИЕ (ТЕМПЕРАТУРА) дополняется импликацией болевых ощущений, которые в различных произведениях данного автора выходят на уровень ведущей модальности персонажа.

Ясунари Кавабата известен как мастер психологического портрета. Его метафоры не просто дают характеристику предмета, они также передают отношение человека к тому, что он слышит, видит и чувствует, а также его психологическое состояние, например:

(3) *Нет, это была не Йоко, чей кристально чистый, до боли прекрасный голос прозвучал в тот раз из-за фусума* (Кавабата, 2020, с. 120)

Моделируя результат познания, репрезентированный в данном высказывании, мы увидим «шкатулочную» когнитивную структуру: когнитивная модель включает вложенные когнитивные в нее модели: [[ГОЛОС – ЭТО ЧИСТОТА] – ЭТО БОЛЬ] – ЭТО ПРЕКРАСНО]. Синестетическое слияние аудиальной модальности (голос) с тактильной и зрительной (кристально чистый) сопровождается эстетической оценкой (прекрасный голос) и болевыми ощущениями. Отметим, что в данном романе автор неоднократно использует концепт «Боль» в структуре метафорических когнитивных моделей: концептуальным лейтмотивом романа является выдвижение мысли о том, что созерцание истинно прекрасного причиняет боль, сродни физической. Красота в прямом смысле слова ранит. В анализируемом примере (3) автор задействует сразу несколько каналов восприятия (слух, зрение и осязание). Для характеристики голоса (т.е. аудиальных ощущений) используются визуальные и тактильные ассоциации (кристально чистый – это то, что можно и увидеть, и ощутить через прикосновение). Автор также характеризует ощущения персонажа, который не только видит, слышит и созерцает прекрасное, он физически ощущает воспринимаемую сцену, и это чувство сравнимо с ощущением физической боли.

Подобную восприимчивость к прекрасному мы видим и в следующем примере:

(4) *Он почувствовал тепло, как от прикосновения какой-то легкой волны. Сквозь толстое стекло заструился цветной рукав её нижнего кимоно, выбившийся из-под верхнего, и обжег застывшие от холода веки Симамуры* (Кавабата, 2020, с. 179).

В данном фрагменте текста репрезентирована когнитивная метафорическая синестетическая модель ЦВЕТ – ЭТО ТЕМПЕРАТУРА, в которой сливаются визуальное и тактильное восприятие, дополненные ощущением боли. Цвет настолько яркий, что он обжигает. Как раз через слияние визуального, тактильного, температурного и болевых ощущений автор сообщает читателям о том, что красота может ранить, и эта мысль является одной из ключевых в романе «Снежная страна».

Тактильные ощущения играют очень важную, если не главенствующую, роль в создаваемых автором образах – осязание служит автору способом выражения степени проявления признака: чем интенсивнее признак, тем он более осязаем:

(5) *Багряные клены, с удивительно крупными листьями и такие яркие, что парадная дверь, казалось, впитала их краски* (Кавабата, 2020, с. 141). Идеализированная когнитивная модель синестетической метафоры в данном примере основана на слиянии зрительной и тактильной перцептивных модальностей: ЯРКИЕ КРАСКИ – ЭТО ЖИДКОСТЬ, краску, которая впитана дверью, можно ощутить тактильно). Зрительный образ приобретает субстанциональность: цвет может капать, как жидкость. Передаваемый в метафоре цвет листьев, т.е. визуальная характеристика объекта, настолько насыщенный, что он конденсируется, становится осязаемым, окрашивает, пропитывает всё вокруг как некая субстанция. Тот же параметр осязаемости, но уже ни с цветом, а со звуком, концептуализируется метафорически и в следующем примере:

(6) *Сквозь рошу, где тишина, казалось, вот-вот закапает ледяными каплями, они вышли к подножью лыжного склона* (Кавабата, 2020, с. 132).

Когнитивная модель метафоры ТИШИНА – ЭТО ХОЛОДНАЯ ЖИДКАЯ СУБСТАНЦИЯ репрезентирует синестезию аудиального восприятия с тактильным и визуальным. Тишина, воспринимаемая слухом, оказывается не только ощутимой как некая субстанция, но и как обладающая температурными характеристиками – она была ледяной.

В сферу испытываемых человеком чувств, помимо зрения, слуха, вкуса, осязания, температуры входит еще и чувство равновесия и положения в пространстве. Уникальность и самобытность авторского стиля Ясунари Кавабаты проявляется в том, что он использует и это, последнее чувство:

(7) *Когда он, едва устояв на ногах, поднял глаза, Млечный Путь, с грохотом низвергаясь, надвигался прямо на него* (Кавабата, 2020, с. 195).

Читая это предложение, читателю представляется не только пересекающий ночное небо Млечный Путь. Визуальная сцена дополняется звуковыми явлениями и приходит в движение – употребляя синестетическую метафору, автор передает впечатление от воспринимаемой сцены как надвигающейся массы воды. Когнитивная модель ЗВЕЗДНОЕ НЕБО – ЭТО ГРОХОЧУЩИЙ ВОДОПАД репрезентируется как результат слияния зрительного образа с аудиальной характеристикой сцены и ощущением изменения положения в пространстве: звезды (Млечный Путь) надвигались на наблюдателя, грохоча, подобно водопаду.

И последний пример, в котором наблюдается вся палитра испытываемых человеком ощущений: это температура (земля, покрытая холодным снегом, промерзает до самых глубин), и звук (*земля раскалывается с треском*), и зрение (*небо пестрело мириадами ясных звезд*):

(8) *Ночной пейзаж был суровым. Казалось, земля, покрытая холодным снегом, промерзает до самых глубин и с треском раскалывается. Луны не было. Зато небо пестрело мириадами звезд, таких ясных, таких близких, словно они все не удержи́мо мчались к земле. Чем больше приближались звезды, тем дальше ввысь уходило небо, тем гуще становилась ночь* (Кавабата, 2020, с. 50).

Центром данного отрывка текста выступает метафора «звезды не удержи́мо мчались к земле», и восприятие звезд в такой динамической сцене усиливается описанием мира: земли, луны, неба. Зрительный образ укреплен температурными и световыми «сюжетами» о заснеженной промерзшей земной поверхности, ее слабой освещенности (луна отсутствовала), но именно благодаря этому небо «пестрело мириадами ясных звезд». Через визуальные признаки звезд в ночном холодном сюжете представлено их восприятие как не удержи́мое приближение движущихся объектов и отдаление небесной сферы, и результатом снова становится визуальный эффект – «тем гуще становилась ночь». Впечатление от необозримого огромного звездного неба передано при помощи синестетической метафоры, сочетающей визуальный образ и разнонаправленное движение: мириады звезд не удержи́мо мчались к земле, а небо всё дальше уходило ввысь.

Обсуждение

Таким образом, в литературном приеме использования синестетических метафорических выражений в романе «Снежная страна» репрезентированы межсенсорные и мультисенсорные способы осмысления (познания) фрагментов мира, которые в романе выполняют роль репрезентантов уникального взгляда автора на мир – его

внимание к описываемым сценам и их тонкое восприятие. Особенность восприятия мира писателем, как нам представляется, может отражать культурную специфику видения мира, переживания человеком определенных сцен, выражающих отношение культуры в целом к таким явлениям, как природа, смена сезонов, земля, небесная сфера и т.п. Синестетическая метафора позволяет автору не просто «пересказать» ощущения персонажей романа, а образно воссоздать их ощущения, помещая читателя в гущу повествования и создавая тем самым выразительные, достоверные образы в художественном произведении. Использование метафорического способа познания действительности является культурно-детерминированным, что отмечает в своей работе Л.А. Козлова: «Познание мира осуществляется в контексте определенной культуры и языка, придающих когниции культурно-детерминированный характер. Этнокультурная детерминированность когниции находит множественные формы манифестации в языке, но наиболее полное отражение она находит в метафоре, поскольку процесс нашего мышления метафоричен в своей основе и базируется на соответствиях в опыте, который является культурно-специфичным» (Козлова, 2020, с. 900). Как отмечают лингвисты-когнитологи, рассматривающие взаимосвязь языка, когниции (мышления) и культуры, в сознании имеют место различные когнитивные процессы, необходимые для того, чтобы интерпретировать опыт восприятия: категоризация, противопоставление фигуры и фона, построение фреймов как структур знания, интерпретации метафоры и метонимии, концептуальная интеграция и другие (Kövecses, 2006). Можно предположить, что те же когнитивные операции, которые человеком используются для осмысления мира, могут быть применены для осмысления явлений языка (Kövecses, 2020).

Заключение

Исследование языковых средств репрезентации когнитивных процессов и их результатов на примере межсенсорных проявлений познавательной деятельности, которые выражены в синестетических метафорах в художественном тексте, несомненно, является значимым вкладом в современную антропоцентрическую лингвистику, когнитивную лингвистику и имеет выход в культурологическую лингвистику – на основе понимания культурной обусловленности выбора предпочтительных модальностей восприятия при их осмыслении как репрезентанто авторского видения мира персонажей художественного произведения.

Список использованной литературы

- Арнольд И.В. *Стилистика. Современный английский язык*. Москва: Флинта: Наука, 2002.
- Бардовская А.И. *Средства номинации синестетических соощущений (на материале русских и английских художественных текстов)*: дис. канд. филол. наук. Тверь, 2005.
- Бодуэн де Куртене И.А. К теории «слова как такового» и «буквы как таковой» // И.А. Бодуэн де Куртене. *Избранные труды по общему языкознанию*. Москва: АН СССР, 1963. Т. 3. С. 243–245.
- Воронин С.В. *Синестезия и звукосимволизм // Психолингвистические проблемы семантики*. Москва: Наука, 1983.
- Гак В.Г. *Метафора: универсальное и специфическое // Метафора в языке и тексте*. Москва: Наука, 1988. С. 11–26.
- Жантурина Б.Н. *Метафоры на основе перцептивного компонента (на материале русского и английского языков)*. Москва: Флинта, 2016.
- Козлова Л.А. *Метафора как отражение этнокультурной детерминированности когниции // Russian Journal of Linguistics*. 2020. Т. 24. № 4. С. 899–925.
- Лакофф Дж., Джонсон М. *Метафоры, которыми мы живем*. Москва: УРСС, 2004.

- Левчина И.Б. Развитие семантической структуры синестезических прилагательных: автореф. дисс. ... канд. фил. наук. Санкт-Петербург, 2003.
- Молодкина Ю.Н. Синестетическая метафора запаха (корпусное исследование): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Курск, 2010.
- Никитин М.В. Основания когнитивной семантики. Санкт-Петербург: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2003.
- Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: учеб. пособие. Санкт-Петербург: Питер, 2007.
- Сабанадзе М.Я. Синестезия в подязыке музыковедения (на материале английского языка): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Ленинград: ЛГУ, 1987.
- Синестезия: межсенсорные аспекты познавательной деятельности в науке и искусстве. Материалы II Международной конференции Международной ассоциации синестетов, деятелей искусства и науки (IASAS). Москва: Издательство МГППУ, 2021.
- Степанов Ю.С. В трёхмерном пространстве языка. Москва: Наука, 1985.
- Gibbs R.W. *The Poetics of Mind: Figurative Thought, Language and Understanding*. Cambridge: Cambridge University Press, 1994.
- Grady J. Theories are building revisited // *Cognitive Linguistics*. 1997a. Vol. 8. P. 267–290.
- Grady J. *Foundations of Meaning: Primary Metaphors and Primary Scenes*: Ph.D. Thesis / Department of Linguistics, University of California at Berkeley, 1997b.
- Kövecses Z. *Extended Conceptual Metaphor Theory*. Cambridge: Cambridge University Press, 2020. URL: <https://doi.org/10.1017/9781108859127> (дата обращения 3.10.2022)
- Kövecses Z. *Language, mind, and culture. A practical introduction*. Oxford; New York: Oxford University Press, 2006.
- Marks L.E. *The Unity of the Senses. Interrelations among the Modalities*. New York, San Francisco, London: Academic Press, 1978.
- Marks L.E. On cross-modal similarity: perceiving temporal patterns by hearing, touch and vision // *Perception & Psychophysics*. 1987. Vol. 42. №3. P. 250–256.
- Steen G. *Understanding Metaphor in Literature*. London: Longman, 1994.

Источник языкового материала

Кавабата Я. Снежная страна / пер. с яп. З. Рахима. Москва; Санкт-Петербург: «Т8 Издательские Технологии» / «Пальмира», 2020.

References

- Arnol'd I.V. (2002). *Stilistika. Sovremennyj anglijskij jazyk* [Stylistics. Modern English]. Moskva: Flinta: Nauka.
- Bardovskaja A.I. (2005). *Sredstva nominacii sinesteticheskikh sooshhushhenij (na materiale russkikh i anglijskikh hudozhestvennykh tekstov)* [Language means of nominating overlapping synaesthetic senses (based on Russian and English fiction texts): dis. kand. filol. nauk. Tver'.
- Bodujen de Kurtene I.A. (1963). *K teorii «slova kak takovogo» i «bukvy kak takovoj»* [To the theory of “a word as it is” and “letter as it is”]. I.A. Boduen de Kurtene *Izbrannye trudy po obshhemu jazykoznaniju*. Moskva: AN SSSR, 1963. Vol. 3. P. 243–245.
- Gak V.G. (1988). *Metafora: universal'noe i specificheskoe* [Metaphor: universal and specific]. *Metafora v jazyke i tekste*. Moskva: Nauka. P. 11–26.
- Gibbs R.W. (1994). *The Poetics of Mind: Figurative Thought, Language and Understanding*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Grady J. (1997a). Theories are building revisited // *Cognitive Linguistics*. Vol. 8. P. 267–290.
- Grady J. (1997b). *Foundations of Meaning: Primary Metaphors and Primary Scenes*: Ph.D. Thesis / Department of Linguistics, University of California at Berkeley.
- Kövecses Z. (2020). *Extended Conceptual Metaphor Theory*. Cambridge: Cambridge University Press. Available at: [doi:10.1017/9781108859127](https://doi.org/10.1017/9781108859127) (accessed 3/10/2022).
- Kövecses Z. (2006). *Language, mind, and culture. A practical introduction*. Oxford; New York: Oxford University Press.
- Kozlova L.A. (2020). *Metafora kak otrazhenie jetnokul'turnoj determinirovannosti kognicii* [Metaphor as the reflection of culture determined cognition]. *Russian Journal of Linguistics*. Vol. 24. № 4. P. 899–925.

- Lakoff Dzh., Dzhonson M. (2004). *Metafory, kotorymi my zhivem* [Metaphors we live by]. Moskva: URSS.
- Levchina I.B. (2003). *Razvitie semanticheskoy struktury sinestezicheskikh prilagatel'nyh*: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. Sankt-Peterburg.
- Marks L.E. (1987). On cross-modal similarity: perceiving temporal patterns by hearing, touch and vision // *Perception & Psychophysics*. Vol. 42. №3. P. 250–256.
- Marks L.E. (1978). *The Unity of the Senses. Interrelations among the Modalities*. New York, San Francisco, London: Academic Press.
- Molodkina Ju.N. (2010). *Sinesteticheskaja metafora zapaha (korpusnoe issledovanie)* [Synaesthetic metaphor of smell (corpus-based research)]: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. Kursk.
- Nikitin M.V. (2003). *Osnovaniya kognitivnoy semantiki* [Fundamentals of Cognitive Semantics]. – Sankt-Peterburg: RGPU im. A.I. Gercena.
- Rubinshtejn S.L. (2007). *Osnovy obshhej psihologii: ucheb. posobie* [The Basics of General Psychology. Study guide]. Sankt-Peterburg: Piter.
- Sabanadze M.Ja. (1987). *Sinestezija v pod'jazyke muzykovedenija (na materiale anglijskogo jazyka)* [Synaesthesia in the sublanguage of music studies]: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. Leningrad.
- Sinestezija: mezhsensornye aspekty poznavatel'noj dejatel'nosti v nauke i iskusstve*. (2021). [Synaesthesia crosssensory aspects of cognition in scholarly research and arts]. Materialy II Mezhdunarodnoj konferencii Mezhdunarodnoj asociacii sinestetov, dejatelej iskusstva i nauki (IASAS). Moskva: MGPPU Publishing House.
- Steen G. (1994). *Understanding Metaphor in Literature*. London: Longman.
- Stepanov Ju.S. (1985). *V trjohmernom prostranstve jazyka* [In a Three-dimensional Space of the Language]. Moskva: Nauka.
- Voronin C.B. (1983). *Sinestezija i zvukosimvolizm* [Synaesthesia and sound symbolism]. *Psiholingvisticheskie problemy semantiki*. Moskva: Nauka.
- Zhanturina B.N. (2016). *Metafory na osnove perceptivnogo komponenta (na materiale russkogo i anglijskogo jazykov)* [Metaphors based on perceptual component (on the basis of Russian and English)]. Moskva: Flinta.

И.Ю. Колесов

Алтай мемлекеттік педагогикалық университеті, Барнаул, Ресей

В.В. Кучер

Алтай мемлекеттік педагогикалық университеті, Барнаул, Ресей

МЕКТЕПТЕГІ ОРЫС ТІЛІ КУРСЫНДА БАҒАЛАУ ФРАЗЕОЛОГИЯЛЫҚ ҚОЛДАНЫМДАРДЫҢ ФУНКЦИОНАЛДЫҚ ӘЛЕУЕТІ

Аңдатпа. Мақала Дж.Кавабат романында сипатталған жағдаяттарды түсіну (концептуализация) нәтижелерін қамтитын және мәтінді концептуалды талдау барысында қайта құрылатын идеалдандырылған когнитивтік үлгілерге негізделген көркем шығарма мәтініндегі синестетикалық метафораларға арналған. Метафоралар мәтінде сипатталған жағдайлардың белгілі бір танымының нәтижесін білдіреді, онда қабылдаудың әртүрлі модальділіктері бір тілдік өрнекте біріктіріледі.

Синестетикалық метафора жапон жазушысы Ясунари Кавабаттың авторлық стиліне тән қасиет. Оның «Қарлы ел» романы классикалық жапон стилінің үлгісі болып саналады: автордың прозасы метафоралардың қысқалығымен, сыйымдылығымен және тереңдігімен ерекшеленеді. Сонымен қатар, Ясунари Кавабата түпнұсқа авторлық синестетикалық метафораларды еркін қолданады. Сөз суретшілері көбінесе түстерді сипаттау үшін температураның сипаттамаларын көрсетуге жүгінеді, бұл өте кең таралған метафораны тудырады. Мақала авторлары көркем мәтін материалындағы әлем туралы ойлаудың

метафоралық көрінісін одан әрі зерттеу белгілі бір мәдениетте қалыптасқан және мәтіндегі тілдік өрнектерді қолдануда көрінетін әлемді қабылдаудағы артықшылықтарды бағалауға мүмкіндік береді деп санайды.

Түйінді сөздер: синестетикалық метафора, концептуалды метафора, авторлық метафора, когнитивті модель, қабылдау модальділігі, көркем мәтін.

I.Yu. Kolesov

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

V.V. Kucher

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

**LINGUAGE REPRESENTATION OF INTERSENSORY
MANIFESTATIONS OF COGNITION: SYNESTHETIC METAPHOR
IN THE NOVEL «SNOW LAND» BY YASUNARI KAWABATA**

Abstract. The article is devoted to synaesthetic metaphors in the literary text that represent the results of understanding (conceptualization) of the situations described in the novel by Ya. Kawabata and based on idealized cognitive models which are reconstructed in the course of a conceptual analysis of the text. The metaphors represent the result of specific knowledge of the situations described in the text where a combination of different modalities of perception merge in one linguistic expression. Synesthetic metaphor is a characteristic feature of the author's style of the Japanese writer Yasunari Kawabata. His novel "Snow Country" is rightfully considered an example of the classical Japanese style: the author's prose is distinguished by its brevity, capacity and depth of metaphors. Besides, Yasunari Kawabata is known as creator of his own original synesthetic metaphors. Masters of literary writing and style quite often resort to indicating temperature characteristics to describe color, which gives rise to fairly common metaphors. The authors of the article believe that a further study of the metaphorical representation of conceiving the world on the material of a literary text will make it possible to judge the preferences in the perception of the world that develop in a particular culture and are expressed in the use of linguistic expressions in the literary text.

Keywords: synesthetic metaphor, conceptual metaphor, author's metaphor, cognitive model, modalities of perception, literary text.

К.Х. Рахимжанов*Казахский агротехнический университет им. С. Сейфуллина,**Астана, Республика Казахстан* *https://orcid.org/0000-0001-7777-7297**e-mail: kanatzhan57@mail.ru***КАЗАХСКО-РУССКИЕ ЯЗЫКОВЫЕ КОНТАКТЫ
В ДРАМАТУРГИИ Ж. АЙМАУЫТОВА**

Аннотация. Литературно-художественное творчество Ж. Аймауытова условно можно поделить на два этапа. Первый просветительский этап вливается в общую струю литературного направления начала XX века. Активное использование русской лексики у Ж. Аймауытова проявляется на втором этапе творчества, после Февральской революции 1917 года. Бурные перемены в обществе отразились на языке писателя. В лексический словарь автора активно вторгается политическая терминология. Вплетение русизмов в произведения на казахском языке продиктовано тем, что в революции активное участие принимает интеллигенция, владеющая русским языком, а также иронией писателя по отношению к людям, преисполненным чувства важности исполняемых государственных обязанностей, желанием отобразить степень напуганности обывателя, пытающегося с целью интимизации ситуации вставить в речь русское слово. Русское слово, входя в казахский текст, сохраняет лексико-грамматическое значение, передаваясь той же частью речи, хотя не всегда соответствует всем лексико-грамматическим показателям, что связано с определенными особенностями языка-реципиента.

Ключевые слова: русизм, лексика, реципиент, вкрапление, контакт.

Введение

Актуальность исследуемой нами проблемы определяется необходимостью устранения противоречий, возникающих в ходе исследования языковых контактов. С одной стороны, языковые контакты как направление все еще продолжают отечественную и зарубежную традицию исследования языковых контактов как чисто лингвистического явления, представляющего собой взаимодействие элементов языковых систем в структурном плане, с другой – изучаются как социолингвистический процесс, имеющий социальную и лингвистическую сущность и деятельностную природу. Также актуальность вопросов казахско-русских языковых контактов определяется недостаточной изученностью в казахстанской лингвистической науке художественного творчества дву- и многоязычных носителей языка.

Целью работы является раскрытие социолингвистической и психолингвистической сущности языковых контактов через анализ процессов языкового взаимодействия в художественной литературе на примере драматургии Ж. Аймауытова. Согласно цели решаются задачи: определить теоретические параметры взаимодействия языков через описание конвергентно-дивергентных процессов социалем; исследовать результаты казахско-русских языковых контактов и определить роль писателей как двуязычных личностей в конвергентном развитии языков, носителями которых они являются. Новизна работы заключена и в выборе объекта и предмета исследования. Объектом изучения являются языковые контакты по материалам

творчества писателя, а предметом – специфические свойства языковых контактов, зафиксированных в драматургии Ж. Аймауытова.

Несмотря на короткий жизненный путь, творческое наследие, оставленное Ж. Аймауытовым, велико и значимо. Необходимо отметить многогранность творчества писателя: если Аймауытов пришел в литературу в начале XX столетия как поэт и драматург, то в советском периоде его творчества писатель предстает перед нами как прозаик-романист и литературный критик (романы «Карткожа» (1926), «Акбилек», повесть «Вина Куникей» (1928)). Не менее значима деятельность Аймауытова-переводчика. Писателем переведены на казахский язык литературные произведения русских классиков А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого, Н.В. Гоголя и А.М. Горького, что является ярким доказательством языкового билингвизма Ж. Аймауытова, прекрасно владевшего русским языком. С русского языка им переведены также произведения представителей мировой литературы У. Шекспира, В. Гюго, Г. Мопассана. К тому же следует отметить, что именно Ж. Аймауытов закладывал основы перевода в казахской литературе, о чем говорит статья «Аударма туралы» («О переводе»), написанная в 1925 году.

Материалы и методы

Методологической базой исследования является система научных принципов, в которую входят антропоцентрический и неофункциональный подходы к исследованию языковых контактов; суть антропоцентрической парадигмы обозначается как «язык в деятельности человека», неофункциональной – как «язык в действии».

Основным методом в работе является описательный, который реализуется в виде контент-анализа. Синтезированный подход к проблеме осуществляется при помощи сравнительно-сопоставительного метода, дискурс-анализа.

Материалом исследования послужил выявленный в результате сплошной выборки корпус конвергентных единиц языка, эксцерпированных из художественных произведений Ж. Аймауытова. Основными теоретическими источниками послужили работы У. Вайнрайха, Э. Хаугена, Б. Гавранека, А. Росетти, Л.П. Крысина, Н.Б. Мечковской, Э.Д. Сулейменовой, З.К. Ахметжановой, А.Е. Карлинского, Б.Х. Хасанулы, А.О. Орусбаева, К.М. Абишевой и др.

Появление в казахской художественной литературе иноязычных вкраплений – процесс, обусловленный социальными причинами. Так, если до второй половины XVIII века иноязычные вкрапления носили преимущественно арабо-персидского происхождения, то со второй половины XVIII века постепенно усиливается влияние русского языка, наряду с влиянием арабского. Но с 30-х годов XX века языковой паритет нарушен в пользу русского языка. Периодизацию казахско-русского двуязычия по этапам его развития с обоснованием социально-исторических причин можно проследить по монографии Б.Х. Хасанова «Казахско-русское двуязычие» (Хасанов, 1987, с. 5-119).

Б.Х. Хасанов правильно указывает на социально-исторические основы как развития казахско-русского двуязычия, так и появления русских заимствований в казахском языке. По его мнению, исследование социокультурного окружения языкового контакта имеет очень важное значение для изучения иноязычных заимствований.

В.А. Звегинцев также неоднократно подчеркивал необходимость учета экстралингвистических факторов, говоря, что «какие бы формы не предпринимало

соприкосновение языков (их контакты), на результаты их «общения» оказывают влияние не только сами факты контактов и структура языков, но и факты внеязыкового характера: экономические, политические, военные условия соприкосновения языков, культурный престиж вступивших в контакт языков, многочисленность говорящих на них народов и т.д.» (Звегинцев, 1962, с. 204).

К.Ш. Хусаинов указывает, что различного рода контакты народов, относящихся к одной или разным этническим общностям, определяли характер их исторического, политического, экономического и культурного развития. Следствием этих контактов являются и изменения в языке исторически взаимосвязанных народов (Хусаинов, 1981, с.138).

О социокультурной детерминированности казахско-русских языковых контактов пишет и К.М. Абишева, которая также указывает следующие социально-исторические причины, детерминирующие казахско-русские контакты: 1) присоединение Казахстана к России; 2) колонизация казахских земель; 3) миграция крестьян после Указа Правительственного сената о разрешении казенным крестьянам переселяться на земли сибирских казахов; 4) создание военных поселений, казачьих станиц вдоль Оренбургской, Яицкой, Уйской, Тобольской, Ишимской, Бухминской линий; 5) переселение крестьян из центральных губерний вследствие экономических реформ. Всего в дореволюционный период было переселено 150000 человек; 6) развитие производительных сил и прилив рабочей силы в места иммиграций; в Казахстане стали развиваться соляные, угольные, рыбные промыслы, горнодобывающая промышленность и др.; 7) индустриализация и коллективизация сельского хозяйства; 8) урбанизация, приведшая к интернационализации населения; 9) переселение крестьянских семей в 1929 году вследствие избытка населения, организованного Переселенческим управлением КазАССР; 10) переселение населения в годы Великой Отечественной войны; 11) освоение целины; 12) культурные и производственные контакты, в том числе, письменно-литературные (Абишева, 2001).

Результаты и обсуждение

Литературно-художественное творчество Ж. Аймауытова условно можно поделить на два этапа. Первый этап, условно называемый просветительским, вливается в общую струю литературного направления начала XX века и во многом созвучен с творчеством А. Байтурсынова («Маса»), М. Дулатова («Ояң, казак») и С. Торайгырова («Қамар сұлу»), которые, продолжая гражданские традиции Абая, поднимали широкий круг вопросов, едко высмеивали пережитки патриархально-родовых отношений, мистику, выступали против колониальной политики самодержавия, призывали к оседлости и земледелию, ставили вопрос об эмансипации женщин.

Ж. Аймауытов свою литературную деятельность начинает как публицист с опубликованной в газете «Казах» (1913) небольшой заметки о купце, решившем с помощью подкупа стать волостным. Затем в этом журнале публикуются стихи Ж. Аймауытова, в которых поэт обличает социальные пороки своего времени, говорит о многострадальной жизни своего народа («Баяғы жұт қоянда» и др.)

Ускоренное развитие общественной жизни и общественного сознания на рубеже начала XX века, с одной стороны, и наличие крепких традиционных устоев, с другой, создавали сложную ситуацию в казахской литературе того времени. В условиях обостряющейся идеологической борьбы резче становилось и размежевание

в среде творческой интеллигенции. Поэты-традиционалисты все доброе, хорошее видели только в прошлом, в незамутненной жизни на лоне природы, в идеализации патриархального склада общественной жизни, в то время как писатели-демократы как раз подвергали жесткой критике пережитки патриархальности. Все это, как и то, что поэт видит и позитивные изменения, происходящие в жизни общества, хорошо проявляется в поэзии молодого поэта:

Ушител, мұғалымдар тарап жатыр,

Байлар да үлкен іске жарап жатыр.

Тас болат үй, магазин, зауыт ашып,

Тайталасын өнерге жанып жатыр.

Сөйтін, қазақ ілгері басып жатыр,

Медресе, мектептерін ашып жатыр.

Инженер, агроном, адуакаттар,

Дәрігерлер де өнеге шашып жатыр («Не қып жатыр?»)

Проявление казахско-русского двуязычия в раннем творчестве писателя носит спорадический, нерегулярный характер, изредка проявляясь, как в выше обозначенном случае, в отдельных вкраплениях-русизмах.

Активное использование русской лексики, причем не только на лексическом уровне, у Ж. Аймауытова проявляется на втором этапе творчества, отсчет которого правильной, на наш взгляд, начинать с Февральской революции 1917 года. Именно эта революция с последующим зарождением партии «Алаш» и связанное с ней представление об автономии Казахстана в составе Российской Федерации послужили мощным катализатором для перехода творчества писателя на качественно иной уровень. Отражение бурных перемен, происходящих в обществе, слом старого мира и зарождение нового, не могли не сказаться на тематике, жанровом своеобразии, а главное, на языке писателя. В языковом отношении это выражается в том, что в лексический словарь автора активно вторгается политическая терминология того времени, в жанровом отношении – в постепенном отходе от поэзии к публицистике и драматургии. Конечно, нельзя утверждать, что Ж. Аймауытов полностью распрощался с поэзией: ведь именно в этот период написаны стихи, посвященные партии «Алаш»: *Ұраным, қорғаным, сен Алаш! Жолына құрмалдық мал мен бас!*

Но революционная эпоха настоятельно требовала жанров, сообразных с ней. Отсюда обращение Ж. Аймауытова к публицистике: в марте 1917 года в газете «Сарыарқа» опубликована его статья «Тұр, бұқара! Жиыл, кедей!».

Пропаганда новых революционных идей при сплошной неграмотности казахского населения заставила писателя обратиться к сценическому жанру драматургии. Так, например, 17 декабря 1917 года на литературном вечере для молодежи Семипалатинска была представлена на суд зрителей первая одноактная пьеса Ж. Аймауытова «Рабига».

Все другие пьесы писателя библиографы однозначно относят к советскому периоду, хотя сам Ж. Аймауытов, отвечая на вопросы С. Садвакасова, заметил, что первым своим опытом в драматургии считает пьесу «Канапия и Шарбану», рукопись которой была утеряна в 1917 году и которую он воссоздал по старым записям в 1926 году («Қазақ әдебиеті», 1988, 23 желтоқсан). Если судить по ответам автора, то действие этой пьесы в четыре акта происходит при Временном правительстве, когда еще, как никогда потом, были сильны чаяния и надежды представителей «Ала-

ша» об автономности страны, связанные с русской буржуазной революцией с ее лозунгами свободы и равенства всех наций. Нам кажется, что казахско-русское двуязычие, нигде больше так не представленное, как в этой пьесе, к тому же вложенное в речь положительных героев, мотивировано именно этими обстоятельствами. В последнем издании Ж. Аймауытова даже приводится дата происходящих событий (в постановлении, зачитываемом Комиссаром, это 15 марта 1917 года).

Вплетение русизмов в художественную ткань произведения, написанного на казахском языке, и действия, которые протекают в одноязычной, казахской среде, продиктованы, на наш взгляд, следующими соображениями писателя: во-первых, в революции самое активное участие принимает передовая часть народа – интеллигенция, которая, конечно же, в должной мере владеет русским языком (в образе Комиссара), во-вторых, иронией писателя по отношению к людям, преисполненным чувства важности исполняемых ими государственных обязанностей, а потому щеголяющих (пусть и плохим) знанием русского языка (ломаная русская речь милиционера), в-третьих, желанием отобразить степень напуганности обывателя, пытающегося с целью интимизации ситуации (подольстить представителям власти) вставить в свою речь то или иное русское слово («Ораз и Сазамбай»):

1) *Комиссар (скамейка нұсқап). Пожалуйста, отырыңыз!*

2) *Милиция (Қананияға түсін суытын). Мұнда гулят жоқ, орныңызға отырыңыз. Ораз (сасқалақтап, есіктен кіре беріп тымығын алып, алақтап). Здрассти, салаумагалеіқұм! (Ж. Айм., 48).*

Особенно ярко и выпукло двуязычие проявляется в речи Комиссара. Это проявляется не только в отдельных русских вкраплениях инвентарного характера, а даже в целых фразовых вставках (перемена кода):

1) *Комиссар (қатуланып). Шақыр Сазамбайды. Я его сейчас сукина сына.*

2) *Комиссар (рахаттанып). Вот какой артист, молодчина (Оразға). Иә, Сазамбайдың үйі аман ба?*

Порой русскоязычный уклон в двуязычии Комиссара может имплицитно проявляться в нарочито неправильном построении казахского предложения:

1) *Комиссар. Бұл бостандық, теңдік, құрдастық заманы. Так что, сіз нетпеніз.*

2) *Комиссар. Немене, басыңыз қалай?*

Сами русизмы используются Комиссаром для выражения каких-либо эмоций. В этом отношении писатель использует междометия в соединении со словом оценочного характера:

1) *Комиссар. Правда... О, молодчина! Енді қосатын сөзіңіз жоқ қой.*

2) *Комиссар. Во хулиганы, немен ұрған?*

Иногда используются «чистые» междометия:

1) *Комиссар. Қош! (Арызды қарап) Сазамбай Боқтыкөт баласына, черт возьми, осындай да ат бола ма екен.*

2) *Комиссар. Ну и славо богу... Бұрын терегеуде болдың ба?*

Билингвизм в речи Комиссара писателем передается и при помощи союзов и вводных слов русского языка:

1) *Комиссар. Да, аразында айтылған екен. Словна арыздағы сөзіңізді айтамыз ғой?*

2) *Комиссар. Может быть, жақындықтың белгісі де болған шығар?*

Для передачи оппозиций видовой категории, отсутствующей в казахском языке, писатель использует глаголы-русизмы в сочетании с неполнозначным глаголом «еді»:

1) *Комиссар (тақтайды теуіп қалады). Сіз біреуге тіл тигізіп оскорбить етпей сөйленіз, кеңсенің ішінде ондай сөз айтсаңыз, қазір арестовать етермін.*

2) *Комиссар (үстелді жұдырықпен қойып қалады). Сөйлеме! Сен бүйтіп безобразить ете берсең, қазір арестовать етемін.*

3) *Комиссар. Әйелдің бостандығына жанымызды құрбан қыламыз деп жүрген кісіміз, о жағынан биттей де безпокоется етпеңіз.*

Интересно, что этот же прием использован в речи «милиции»:

*Милиция (омыраулап). Сен маған заң үйреткің келе ме? **Не имеешь право. Раз мен әбәзін** (обязан – К.Р.), мен жауап беремін. **Ото** (А-то) қазір комиссарға **доложит** етермін.*

Это характерное свойство прозы Аймауытова: русское слово, даже входя в казахский текст, в основном сохраняет лексико-грамматическое значение, передаваясь той же самой частью речи, и не переходит в другой разряд. Хотя, конечно, не всегда соответствует в полном объеме всем лексико-грамматическим показателям, что связано с определенными особенностями языка-реципиента. Например, с отсутствием лексико-грамматической категории рода:

*Милиция. Мұндай жұмыстың талайын көргенбіз. Сіздікі **уголовный** жұмыс (дело – К.Р.), **уголовный** жұмыстың жазасы аз болса, бес жыл.*

Заключение

Ж. Аймауытов широко использовал в своем творчестве элементы русского языка, особенно это нашло отражение в его драматургии. Проявление казахско-русского двуязычия в раннем творчестве писателя носит спорадический, нерегулярный характер, изредка проявляясь в отдельных вкраплениях-русизмах. Как отражение бурных перемен в обществе в лексический словарь автора активно вторгается политическая терминология. Вплетение русизмов в художественную ткань произведения, написанного на казахском языке, и действия, которые протекают в одноязычной, казахской среде, продиктованы тем, что в революции активное участие принимает интеллигенция, владеющая русским языком, а также иронией писателя по отношению к людям, преисполненным чувства важности исполняемых ими государственных обязанностей, желанием отобразить состояние обывателя, пытающегося с целью интимизации ситуации использовать в речи русское слово. Русскоязычный уклон в двуязычии имплицитно проявляется в нарочито неправильном построении казахского предложения, в использовании междометий в соединении со оценочными словами, союзов и вводных слов русского языка, глаголов-русизмов в сочетании с неполнозначным глаголом «еді». У Аймауытова русское слово, входя в казахский текст, в основном сохраняет лексико-грамматическое значение, хотя не всегда соответствует всем лексико-грамматическим показателям, что связано с особенностями языка-реципиента.

Социопсихолингвистическая модель языковых контактов проявляется во взаимодействии ряда факторов (социолингвистических, психолингвистических, лингвистических), детерминирующих этот процесс; методологические основы анализа контактирования на основе внедрения в процесс исследования антропоцентриче-

ского и неофункционального принципов дают возможность изучения языковых контактов в парадигме «язык в деятельности человека».

Список использованной литературы

- Абишева К.М. Социально-языковая контактология. Алматы: Ғылым, 2001. 426 с.
Звегинцев В.А. Очерки по общему языковедению. Москва: МГУ, 1962. 260 с.
Хасанов Б.Х. Казахско-русское двуязычие. Алма-Ата: Наука, 1987. 200 с.
Хусаинов К.Ш. Радлов и казахский язык. Алма-Ата: Наука, 1981. 285 с.

References

- Aabisheva K.M. Social'no-yazykovaya kontaktologiya [Socio-linguistic contactology]. Almaty: Gylm, 2001. 426 s.
Zvegincev V.A. Ocherki po obshchemu yazvkoznaniyu [Essays on general ulcer knowledge.]. Moskva: MGU, 1962. 260 s.
Hasanov B.H. Kazahsko-russkoe dvuyazychie [Kazakh-Russian bilingualism]. Alma-Ata: Nauka, 1987. 200 s.
Husainov K.Sh. Radlov i kazahskij yazyk [Radlov and the Kazakh language]. Alma-Ata: Nauka, 1981. 285 s.

К.Х. Рахимжанов

*С. Сейфуллин атындағы Қазақагротехникалық университеті,
Астана, Қазақстан Республикасы*

Ж. АЙМАУЫТОВ ДРАМАТУРГИЯСЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ-ОРЫС ТІЛДІК ҚАТЫНАСТАР

Аңдатпа. Ж. Аймауытовтың әдеби-көркем шығармашылығын шартты түрде екі кезеңге бөлуге болады. Бірінші ағартушылық кезең XX ғасырдың басындағы жалпы әдеби бағыттармен байланысты. Ал орыс лексикасын белсенді пайдалану шығармашылығының 1917 жылғы Ақпан революциясынан кейінгі екінші кезеңінен басталады. Қоғамдағы үлкен өзгерістер жазушы тілінде өз көрінісін табады. Жазушының лексикалық қорына кеңінен саяси терминология кіре бастайды. Қазақ тіліндегі шығармаларға орыс тілінің сөздерінің кіруі революцияға орыс тілін білетін зиялы қауымның қатысуына байланысты болған, сонымен қатар жазушы мемлекеттік міндеттердің маңыздылығын өзінше сезініп, жағдаятты интимизациялау мақсатымен орыс тілін қосып сөйлейтін адамдарға қатысты білдіретін ирониясына да байланысты болған. Кейбір жағдайларда реципиент тілдің белгілі ерекшеліктерінен барлық лексикалық-грамматикалық көрсеткіштерге сай болмаса да, қазақ мәтініне кіріп, орыс сөзі сол сөз табымен беріліп, лексикалық-грамматикалық мәнді сақтайды.

Түйінді сөздер: русизм, лексика, реципиент, септелеу, қатынас.

К.Кh. Rakhimzhanov

S. Seifullin Kazakh Agrotechnical University, Astana, Republic of Kazakhstan

KAZAKH-RUSSIAN LANGUAGE CONTACTS IN THE DRAMATURGY OF ZH. AIMAUYTOV

Abstract. Literary and artistic creativity of Zh. Aimauytov can be divided into two stages. The first educational stage flows into the general stream of the literary trend of the early twentieth century. The active use of Russian vocabulary by Zh. Aimauytov manifests itself at the second

stage of creativity, after the February Revolution of 1917. The rapid changes in society were reflected in the language of the writer. Political terminology is actively invading the lexical dictionary of the author. Russian Russian interweaving in the works in Kazakh is dictated by the fact that the intelligentsia, who speaks Russian, takes an active part in the revolution, as well as the writer's irony towards people filled with a sense of the importance of their state duties, the desire to display the degree of fear of the average person trying to insert a Russian word into speech in order to intimidate the situation. The Russian word, entering the Kazakh text, retains lexical and grammatical meaning, being transmitted by the same part of speech, although it does not always correspond to all lexical and grammatical indicators, which is associated with certain features of the recipient language.

Keywords: Russianism, vocabulary, recipient, interspersing, contact.

УДК 808.1
МРНТИ 16.01.11

<https://doi.org/10.52301/2957-5567-2022-3-46-52>

Малгожата Лучик

Зеленогурский университет, г. Зелена Гура, Польша

 <https://orcid.org/0000-0002-6887-0163>

e-mail: malgorzata@luczyk.pl

МЕТАФОРА В ЯЗЫКЕ ФУТБОЛЬНЫХ РЕПОРТАЖЕЙ (на материале репортажей Вл. Стогниенко)

Аннотация. В статье осуществлен анализ функционирования метафоры в речи российского спортивного комментатора В.С. Стогниенко. Выявлены наиболее частотные метафорические модели с областью-мишенью «футбол» и областями-источниками «война», «искусство», «транспорт», «природные явления», «фильм». Метафоры в футбольных комментариях Стогниенко выполняют ряд коммуникативных и экспрессивно-стилистических функций: поддержание интереса зрителей к футбольному матчу, сосредоточение их внимания на важнейших моментах игры, создание ощущения «соучастия» в игре, возможность испытать сильные эмоции и получить удовольствие от игры.

Ключевые слова: футбольный репортаж, метафора, Владимир Стогниенко, комментирование, метафорическая модель.

Введение

Стиль спортивного комментатора проявляется в свободном владении спортивным подъязыком и всеми его пластами: терминологией, профессионализмами и профессиональными жаргонизмами. Метафорический перенос обширно используется в языке футбольного комментария. Это обусловлено коннотацией спортивной терминологии. «Семантика спортивного термина может включать коннотативный компонент. Это касается терминов, образованных семантическим путем и являющихся метафорами. Составители словарей иногда заключают такие слова в кавычки, чтобы подчеркнуть их образность и разговорный характер» (Елистратова, 2010, с. 124). Отличительным свойством языка спортивного комментария является невозможность четко определить границы между его пластами, так как профессионализмы и жаргонизмы нередко переходят в состав терминов. Здесь метафора часто является средством вторичной номинации.

Большинство людей имеет возможность смотреть футбольные матчи по телевидению или в сети Интернет, что избавляет комментатора от необходимости в подробном описании событий, поэтому большее значение придается анализу моментов и воздействию на зрителя. Для этого нередко используются различные стилистические средства, в том числе и метафоры-образы, которые «сопоставляются с содержательно-концептуальной информацией» (Самигулина, 2008, с. 24). Метафоры придают повествованию эмоциональность, оценочность и привлекают внимание зрителей.

Лингвокогнитивный уровень языковой личности, в том числе спортивного комментатора показывает понятийную картину мира, иерархию смыслов и духовных ценностей (Караулов, 2003). Здесь можно выделить ряд особенностей профессионального образа мира, выраженного через обобщенные понятия, идеи, концеп-

ты. Главную часть концептосферы футбольного комментатора занимают концепты «матч», «футбол», «команда» и др. Концептуальные сферы, вступающие друг с другом в метафорические отношения, создают концептуальные метафорические модели (Азначеева, 2009).

Выбор в качестве объекта исследования языка Владимира Сергеевича Стогниенко обусловлен его талантом футбольного комментатора, большим опытом в комментировании матчей с участием российской футбольной сборной и клубных матчей. В настоящее время сотрудничает с компанией «Окко Спорт» в должности шеф-редактора. Ранее он работал на ВГТРК и телеканале «Eurosport-1», а также на телеканалах «НТВ-Плюс Футбол». Комментировал матчи чемпионатов России, Англии, Италии, Франции, Нидерландов и Испании по футболу, а также матчи европейских кубков (Лиги Чемпионов, Кубка УЕФА), олимпийского футбольного турнира, Чемпионатов мира (2006, 2010, 2014, 2018) и Европы (2008, 2012, 2016). В 2018 году на домашнем Чемпионате мира по футболу комментировал два матча сборной России с Египтом и 1/8 финала с Испанией, а также финал чемпионата мира (<https://ru.wikipedia.org>).

В комментариях В.С. Стогниенко сочетаются талант рассказчика и остроумие спортивного эрудита, своей увлеченностью и эмоциональностью он сумел завоевать симпатии тысячи зрителей. Телерепортажи Стогниенко отличаются необычными описаниями обычных игровых моментов, неординарным использованием образно-выразительных средств, в том числе метафор.

Материал и методы

Предметом исследования в статье выступили репортажи футбольного комментатора В. Стогниенко, начиная с 2010 года. Они анализировались с точки зрения функционирования метафоры в них. Контент-анализ помог выявить наиболее распространенные и обобщенные модели метафоризации футбольного матча, использованные журналистом. Метафорическая модель определялась в соответствии с концепцией Дж. Лакофа и М. Джонсона о концептуальной метафоре. Для осмысления и номинации определенных реалий и понятий использовалась область знаний из какой-либо другой области человеческой деятельности, эта область называлась источником, а область, для концептуализации которой использовался источник, называлась мишенью.

Результаты и обсуждение

1. Метафорическая модель [ФУТБОЛ – это ВОЙНА]

С помощью метафорической модели [ФУТБОЛ – это ВОЙНА] акцентируется острота спортивной борьбы и значимость спортивной победы, что в конечном счете способствует формированию положительной оценки спорта. Вообще показательно, что субъект спортивного дискурса – журналист – производит отбор лексических единиц с общей дифференциальной семьей ‘открытое столкновение, бой’ в зависимости от необходимости эксплицировать и актуализировать те или иные семантические составляющие косвенных метафорических номинаций спортивного соревнования.

В связи с этим обстоятельством в журналистском спортивном дискурсе выявляется своеобразная дифференциация «разновидностей» военных действий, позво-

ляющая структурировать соответствующий фрагмент картины мира» (Малышева, 2019).

У В.С. Стогниенко богатый набор лексем, связанных с военной тематикой: *удар, прострел, заряд, прицел, бой, кровавая сечь, битва от ножа, битва титанов, дуэль, обстрел, атака, бойцы, снаряд, оборона, победа* и т. д. Действия и физическое состояние игроков нуждаются в образно-выразительном описании, заключающем в себе не просто наименование определенного действия, но и его оценку. Поэтому использование такого рода метафор – это эффективный способ передачи экспрессивного содержания, особой динамики происходящего.

Распространенными для описания активных действий отдельных игроков или команды в целом в футболе являются метафоры «атака», «оборона», которые использует и Стогниенко: *Это была опасная атака в наши ворота; Бразильцы потеряли главную звезду, главного творческого человека в атаке; Сборная Италия под руководством Чезаре Пранделли чрезвычайно склонна атаковать.*

В спорте, чтобы помешать сопернику забить гол, понадобится оборона. Игроками оборонительного плана являются защитники: *Даже литовцы прорывались через нашу оборону; После грубейшей ошибки итальянской обороны Роман Широков удваивает преимущество нашей сборной.* В приведенных примерах под обороной подразумеваются игроки, основной функцией которых является защита, оборона своих ворот от нападения противника. Оборона на войне считается одним из важнейших позиций, их цель защищаться от нанесенного удара противника.

Умение подмечать сходство между военными действиями и действиями футболистов было проявлено Стогниенко в финальном матче Чемпионата мира 2010 г., где встречались сборные Нидерланды и Испании: *Роббен идет в центр, и Хави достаточно спокойно его обезоруживает.* Это момент, где испанский полузащитник отобрал мяч у Роббена, который собирался пробить мяч в ворота. Отмеченное слово на самом деле присуще для характеристики действий на войне: *Для вернейшего достижения цели мы должны обезоружить врага.*

Как пишет исследователь: «Военные метафоры высвечивают эмоционально острые моменты ситуации и создают эффект присутствия» (Куранова, 2018, с. 79).

2. Метафорическая МОДЕЛЬ [ФУТБОЛ – это ТРАНСПОРТ]

В некоторых ситуациях В.С. Стогниенко связывает движение транспорта с действиями футболистов на поле: *Он словно проехал по защите соперника.* Речь идет о футболисте, который без сопротивления соперника прошел в вратарскую зону. В прямом значении это слово обозначает «миновать, проследовать мимо чего-либо, по какому-нибудь пути, не останавливаясь».

Комментатор сравнивает неудачи футбольной команды в чемпионате с неудачей в движении автомобиля по дороге: *Над «Интером» же довлеет результат – после уверенного начала сезона команда попала в яму и растеряла все преимущество над конкурентами в национальном чемпионате.* Речь идет о футбольном клубе, который потерял игровую форму в середине соревнования. Метафора «попала в яму» подразумевает команду, которая теряет свою сыгранность и хладнокровие. Автомобили могут столкнуться с такими ямами на дороге, что останавливает их и может стать причиной неполадок в машине.

В одном из матчей Чемпионата мира атлетическое телосложение нападающе-го сборной Бельгии был оценено комментатором с помощью наименования габ-

ритного тяжелого транспортного средства, таким образом он подчеркнул грамотную игру защитника, игравшего против него: *Миранда увидел, что на него едет экскаватор, и не испугался, подставился грамотно*. Вообще он часто использует сравнения игроков с тем или иным видом транспорта, например, кроме экскаватора, он упоминает трактор, см. в репортаже об игре между Францией и Аргентиной: *Меркадо не самый техничный игрок сборной Аргентины, он трактор, идет по прямой*. Стогниенко подразумевает малотехническую игру футболиста сборной Аргентины в обыгрыше, в то же время отмечая отсутствие боязни столкновений. Затем этот игрок отличается в игре за счёт мужества, и Стогниенко говорит: *Человек-трактор забил! Поставил свою гусеницу возле чужих ворот*.

Сосредоточенных на игре и выносливых футболистов В.С. Стогниенко характеризует с помощью «транспортных» метафор: *Жезус включил технику по полной программе; Кевин Де Брюйне очередной раз демонстрирует бешеную моторность*.

Владимир Стогниенко оценивает личные физические качества футболистов, сравнивая с различными транспортными средствами, чтобы представить зрителям особенности профессиональных футболистов.

3. Метафорическая модель [ФУТБОЛ – это ЯВЛЕНИЕ ПРИРОДЫ]

Метафорическая модель [ФУТБОЛ – это ЯВЛЕНИЕ ПРИРОДЫ] является одной из специфических моделей в речи В.С. Стогниенко. Он, связывая природные явления с действиями спортсменов на поле, привлекает дополнительный интерес со стороны зрителей к своим репортажам. В примере: *У Билича получилось убедительно стартовать, но уже к перерыву игра стала барахлить, и ближе к концу матча хорватов накрыла мощная австрийская волна* речь идет об австрийской сборной, которая значительно улучшила свою игру к концу матча. А слово «волна» здесь обозначает многочисленные успешные атаки австрийской сборной.

Систему игры сборной Германии в настоящее время комментатор оценил таким образом: *Главное немцам нужен результат. Они нас всех уже приучили, систему поменяли, красивый футбол внедрили, творчество пустило корни, но пора бы уже что-то выигрывать*. Выражение творчество «пустило корни» подразумевает, что команда начинает усиливаться и расти в игровом плане. В следующем примере комментатор вспоминает времена, когда сборная Испания выигрывала все три последних статусных чемпионата: *Игру немцев в центре Сколари оценивал чрезвычайно высоко, не хуже, чем испанцев, во времена испанского рассвета*. Под выражением «испанский рассвет» подразумевается успехи команды в прошлых чемпионатах.

В одном из матчей сборной Франции Стогниенко эмоционально подметил скоростные качества нападающего Килиана Мбаппе: *Какой быстрый парень! Человек-ветер*.

Итак, данную метафорическую модель комментатор использует в основном для представления результативности игры команд и действий игроков. Такие примеры в речи Стогниенко в большинстве случаев употребляются до начала игры, когда комментатор делится мнением о предстоящей игре, описывая форму и подготовку команд.

4. Метафорическая модель [ФУТБОЛ – это ИСКУССТВО]

Термином «искусство» принято обозначать не только художественные произведения, продукты художественной деятельности, но и такие понятия как «искус-

ность», «мастерство», «артистизм» и тому подобные, проявленные в любой другой сфере деятельности (в ремесле, науке, технике и других), часто не имеющие прямого отношения к искусству, но безусловно указывающие на то, что творческое начало явно или неявно присутствует в них.

В.С. Стогниенко связывает футбол с оперой, музыкой: *Хедира! Сольный проход совершает и включает правый фланг*. Под словом «сольный» подразумевается единоличный, без помощи товарищей проход одного игрока в чужую зону. В искусстве – это исполнение одного певца, музыки одним инструментом. Ожидание игроками свистка судьи В.С. Стогниенко описывал необычным образом: *Ждем. Театральная пауза, Самедов возле мяча*. В прямом значении выражение театральная пауза является частью актерского искусства, которая подчеркивает важность произнесенных фраз.

Ещё один пример соотношения искусства с футболом в комментарии В.С. Стогниенко: *На следующий поединок с немцами им понадобится помощь остальных участников хорватского оркестра*. В этом примере речь идет о других игроках сборной Хорватии, таким образом комментатор, озвучивая нехватку игроков в команде, называет команду оркестром.

В высказывании Месси – это *статуя Давида Микеланджело, его невозможно оценить* выражено восхищение комментатора капитаном сборной команды Аргентины Лионелем Месси. Этой метафорой Стогниенко характеризует важность и незаменимость игрока для команды.

Используя эту метафорическую модель, комментатор показывает особое отношение к футболу как виду искусства: театального, изобразительного, музыкального и т.д.

5. Метафорическая модель [ФУТБОЛ – это ФИЛЬМ]

В.С. Стогниенко в своих комментариях иногда смотрит на мир футбола через мир киноискусства, через фильмы, что вызывает большие симпатии у зрителей.

В одном из матчей английской Премьер-Лиги комментатор охарактеризовал внешние качества футболиста так: *Вот Карлос Тевес, Тирион Ланнистер английского футбола*. Речь идет о невысоком росте и мускулистом теле футболиста, Стогниенко подмечает в этом сходство с известным актером Тирионом Ланнистером, он был карликом с ростом 120 сантиметров, с сильными и мускулистыми руками.

В матче Чемпионата мира 2018 года из-за большой динамичности и напряженности в игре главный тренер сборной России Станислав Черчесов пытался успокоить игроков определенным жестом, похожим на жест известного киногероя в фильме «Звездные войны». Комментатор, заметив это, применил метафору: *Станислав Черчесов успокоил всех одним жестом. Жестом бывшего джедая*. Опытный тренер позиционируется как бывалый джедай, много выдавший и много испытывший защитник галактической республики.

Также в одном из репортажей Стогниенко поделился со своими замечаниями в игре сборной Бразилии: *Бразильцы – это жидкий терминатор из известного фильма, он форму свою меняет достаточно легко*. Комментатор подразумевает моментальность смены тактики в игре бразильцами, способность к деформации и универсальной адаптации в зависимости от игры соперника.

Предстоящую игру между двумя равными командами В.С. Стогниенко начал необычным образом: *Премьера блокбастера, 1/8 финала Чемпионата мира! Бу-*

дет ли это «Война миров» или «Возвращение мстителя», мы узнаем сегодня. Здесь комментатор делится со своими ожиданиями от игры. Такая манера речи объясняется как реклама к предстоящему матчу, целью которого является пробуждение интереса зрителей – фанатов футбола. Блокбастер – это термин из мира кино, который обозначает популярный и коммерчески успешный продукт. Называя фильмы двух разных жанров, комментатор показывает непредсказуемость грядущего матча.

Заключение

Анализ функционирования метафоры в речи В.С. Стогниенко показал наиболее частотные метафорические модели с областями-источниками «война», «искусство», «транспорт», «природные явления», «фильм». Метафоры в футбольных комментариях Стогниенко выполняют ряд коммуникативных функций: поддерживают интерес зрителей к футбольной игре, обращают их внимание на ключевые моменты игры, дают зрителям возможность испытать сильные эмоции и получить удовольствие от игры.

Список использованной литературы

- Азначеева Е.Н. К проблеме типологизации профессиональной языковой личности музыканта // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 43 (181). С.5–9.
- Елистратов А.А. К проблеме стилистической стратификации спортивной лексики // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2010. № 1, ч.1. С. 122–127.
- Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Москва: Едиториал – УРСС, 2003. 263 с.
- Куранова Т.П. Индивидуально-авторские метафоры в телевизионном спортивном репортаже // Верхневолжский филологический вестник. 2018. № 2.
- Малышева Е.Г. Метафорическая модель 'спорт – это война' в журналистском спортивном дискурсе // Филология. 2019. С. 14–19.
- Салкеева Е. Использование метода ассоциаций как средства развития речевой культуры в условиях малокомплектной школы // Язык и литература: теория и практика. 2022. №2. С.62–69. DOI: 10.52301/2957-5567-2202-2-62-69
- Самигуллина А.С. Метафора в когнитивно-семиотическом освещении: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Уфа, 2008. 42 с.

References

- Aznacheeva Ye.N. (2009). K probleme tipologizatsii professional'noy yazykovoy lichnosti muzykanta [On the problem of typology of the professional linguistic personality of a musician] // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. № 43 (181). S.5–9.
- Karaulov Yu.N. (2003). Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost' [Russian language and linguistic personality.]. Moskva: Editorial – URSS, 263 s.
- Kuranova T.P. Individual'no-avtorskiye metafory v televizionnom sportivnom reportazhe [Individual-author's metaphors in a television sports report] // Verkhnevolzhskiy filologicheskiy vestnik. 2018. № 2.
- Malysheva Ye.G. (2019). Metaforicheskaya model' 'sport – eto voyna' v zhurnalistskom sportivnom diskurse [Metaphorical model 'sport is war' in journalistic sports discourse] // Filologiya. S. 14–19.
- Salkayeva Ye. (2022). Ispol'zovaniye metoda assotsiatsiy kak sredstva razvitiya rechevoy kul'tury v usloviyakh malokomplektnoy shkoly [Using the method of associations as a means of developing speech culture in a small school] // Yazyk i literatura: teoriya i praktika. №2. S.62–69. DOI: 10.52301/2957-5567-2202-2-62-69
- Samigullina A.S. (2008). Metafora v kognitivno-semioticheskom osveshchenii [Metaphor in cognitive semiotic coverage]: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. Ufa, 42 s.
- Yelistratov A.A. (2010). K probleme stilisticheskoy stratifikatsii sportivnoy leksiki [On the problem of stylistic stratification of sports vocabulary] // Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki. № 1, ch.1. S. 122–127.

Малгожата Лучик

Зеленогурский университеті, Зелона Гура, Польша

ФУТБОЛДЫҚ РЕПОРТАЖДАР ТІЛІНДЕГІ МЕТАФОРА (ВЛ. СТОГНИЕНКОНЫҢ РЕПОРТАЖЫ МАТЕРИАЛЫ НЕГІЗІНДЕ)

Андатпа. Мақалада ресейлік спорт комментаторы В.С. Стогниенконың сөзіндегі метафораның қызметі талданады. «Футбол» мақсатты-аймағы және «соғыс» негізгі-аймақтары, «өнер», «көлік», «табиғат құбылыстары», «фильм» аймақтарында метафоралық модельдерді жиі қолдануы анықталды. В.С. Стогниенконың футбол түсіндірмелеріндегі метафоралар бірқатар коммуникативті және экспрессивті-стильдік: футбол матчына көрермендердің қызығушылығын сақтау, олардың назарын ойынның маңызды сәттеріне аудару, ойынға «қатысу» сезімін қалыптастыру, күшті эмоцияларды сезіну және ойыннан ләззат алу мүмкіндіктерін арттыру функцияларын атқарады

Түйін сөздер: футбол репортажы, метафора, Владимир Стогниенко, түсініктеме, метафоралық модель.

Malgorzata Luczyk

Zelenogursky University, Zielona Gora, Poland

METAPHOR IN THE LANGUAGE OF FOOTBALL REPORTS (BASED ON THE REPORTS OF VL. STOJNIENKO)

Abstract. The article analyzes the functioning of the metaphor in the speech of the Russian sports commentator V.S. Stognienko. The most frequent metaphorical models with the target area "football" and the source areas "war", "art", "transport", "natural phenomena", "film" are revealed. Metaphors in Stognienko's football comments perform a number of communicative and expressive-stylistic functions: maintaining the interest of spectators in a football match, focusing their attention on the most important moments of the game, creating a sense of "participation" in the game, the opportunity to experience strong emotions and enjoy the game.

Keywords: football report, metaphor, Vladimir Stognienko, commentary, metaphorical model.

УДК 81.
МФТАР: 16.21.61; 16.01.07

<https://doi.org/10.52301/2957-5567-2022-3-53-62>

Ы.Б. Шақаман

Павлодар педагогикалық университеті, Павлодар, Қазақстан Республикасы

 <https://orcid.org/000-0001-9554-4761>

e-mail: raya-s7@mail.ru

А.Т. Амангелді

Павлодар педагогикалық университеті, Павлодар, Қазақстан Республикасы

 <https://orcid.org/0000-0002-7869-9902>

e-mail: aisha.amangeldy@mail.ru

ҚАЗАҚ ТІЛДІ ЖАРНАМАНЫҢ ЗЕРТТЕЛУ БАҒЫТЫ

Аңдатпа. Мақалада қазақ тілді жарнаманың зерттелу бағытын айқындау мәселесі қарастырылады. Еңбектерді шолып, талдап, әрбірін жеке зерделеу нәтижесінде қазақ тілді жарнаманың зерттелуі жалпыламалық сипатқа ие болып отырғаны нақтыланады. Сонымен бірге қазақ тілді жарнама көбіне басқа тілмен салғастырмалы түрде қарастырылып, шетелдік зерттеулермен негізделетіні, қазақ тілді жарнаманың аударма арқылы қалыптасуы әдеби тіл ережесін сақтамауға итермелейтіні, жарнамадағы тілдік бірліктердің семантикалық, контекстік қолданысын қарастыру туралы жеке зерттеу жүргізілмегені өзекті мәселе болып отырғаны талқыланады. Осыдан қазақ жарнама тілінің жеке ғылыми бағыттық арнаға түсе алмай отырғаны тұжырымдалып, жарнаманың тікелей қазақ тілінде жазылмау себептерін ашатын зерттеулердің жүргізілу қажеттігі көпшілік талқысына түсіріледі. Қазақ тілді жарнаманың қай қырынан зерттеу нысанына алыну керектігі жайында бірнеше тұжырым ұсынылады.

Түйін сөздер: қазақ тілді жарнама, жарнама түрлері, салғастыру, контекст, семантика, әдеби тіл.

Кіріспе

Кез келген тілдегі жарнама – қажет заттарды ұсыну, адамға маңызы бар қызмет көрсету мен оларды тұтыну жолдары, тұтынушыларға сұраныс жасату үшін берілетін, жүргізілетін, назар аударту үшін таратылатын хабарлау түрі. Жарнаманың мәні адамға қажет қызметті, затты тұтынуға, затқа сұраныс жасатуға тартуында жатыр. Жарнама қызметі заман ағымымен күнделікті тіршілікте сауда-саттық, нарықтық, білімдік, танымдық, т.б. қарым-қатынас үшін қажетті ақпараттық және өмір сүру құрал көзінің бірі саналатын болды.

Қазақ тіліндегі жарнаманың зерттелу бағыты, жеке бірліктеріне қатысты нысандық зерттеулер диссертациялық, мақалалық деңгейде қарастырылып жатса да, жүйелі тілдік бағыттық сипат алып жатқан жоқ. Қолға түскен еңбектерді саралауда қазақ тілді жарнаманың зерттелуі кешендеу қолға алынғанын көреміз. Бұл түсінікті де, өйткені жарнама қызметтік мәні жағынан Қазақстанда өткен ғасырдың соңында толыққанды қабылданып, отыз жыл ішінде маркетингтік-ақпараттық сипатта нақты қалыптаса бастады. Осыған байланысты жалпы қазақ тілді жарнама туралы зерттеулерді қарастыру қажеттілігі туындады. Мақаланың жазылу мақсаты қазақ тілді жарнаманың теориялық негіздері туралы еңбектерді қарастыру арқылы зерттеулік бағытын анықтау болып табылды.

Материалдар мен әдістер

Қазақстандағы жалпы жарнаманың зерттелуі соңғы 10 жылдық кезеңді қамтиды. Жарнама тілін мақалалық, диссертациялық көлемде зерттеген ғалымдардан С.А. Асанбаева (жарнаманың әлеуметтік сипаты, аудармасы); Ғ. Солтанбекова, М. Увайсова (жарнаманың прагматикалық негізі), А.Б. Байдуллаева (үш тілдегі ұрандық жарнаманың танымдық-коммуникативті табиғаты) еңбектері назарға ілігеді. Қазақ тіліндегі жарнаманы зерттеуге өткен ғасырдың 90-жылдарындағы нақты маркетингтік мазмұнындағы жарнаманың пайда болуымен байланысты көңіл бөліне бастаған. Осыған орай қазақ тілді жарнаманы ғылыми негізде қарастырып, диссертация жазған зерттеушілерге С.А. Асанбаева, М.М. Увайсова, Ғ.Ө. Солтанбекова, А.Б. Байдуллаева деген мамандарды атап көрсетуге болады. Ал ғалым Ж. Бекболатұлының «Жарнама негіздері» атты оқу құралы тіл білімдік жағынан емес, жарнаманың экономика, маркетингтік сипаты тұрғысынан пайда болу, қалыптасу негіздерін жазған бірінші еңбек болып табылады. Сондай-ақ қазақ тілді жарнама мазмұны, аудармалық сипаты туралы магистранттардың жеке мақалалық зерттеулері кездеседі.

Мақала жазу барысында көрсетілген зерттеушілердің еңбектеріне шолу жасалып, пікірлері әдіснамалық негізге алынды. Қазақ тіліндегі жарнаманың заңдық сипатын ашып түсіндіру үшін қазақ елінде нақты қолданыс күшін түсіндіретін Жарнама заңы да қарастырылды. Мақаланың зерттеулік әдісіне сипаттау, саралау, жалпылау, контекстік, мазмұндық талдау әдісі, зерттеушілердің пікірлерін топтастыру, жинақтау әдісі қолданылып, тақырыпқа қатысты мысалдар қаралды. Мақаланың әдіснамалық негізіне қаралған зерттеулердің тұжырымдары алынды.

Нәтиже мен талқылау

Қазақ тілінде «жарнама» ұғымы әуелден ауыз әдебиеті арқылы, лиро-эпостық жырларда айтылатын «жарапазан» сөзі арқылы таныс. Сондықтан қазақ тіліне «жарнама» сөзі тосын дүние емес. Сондай-ақ «жарнама» сөзінің бастапқы өзегі «жарапазан» сөзіне сай келеді. Жарапазан да, жарнама да «жар салу» дегенді білдіреді. Әрине, «жарапазан» – фольклорлық мәндегі ұғым, сондықтан оның мазмұндық мақсаты да, міндеті өзгеше болды. Жарапазан діни тұрмыс-салтқа байланысты туындағаны белгілі. Ол рамазан айында қошеметтеу, мадақтау, насихаттау, өсиет айту, жақсылыққа тарту мақсатында айтылған, сол үшін айтушы адам сыйлық, базарлық алған. Жарапазан айтудың екінші қыры да бар; ол – жарапазанның жоқшылық заманда *дүние табу көзі* болғаны (Қазақстан. Ұлттық энциклопедия, 576 б.).

Ал қазіргі «Жарнама» сөзінің таңбалық тұлғасы 1990 жылдардан келген маркетингтік ұғымға байланысты «жарапазан» сөзінің негіз түбірінен (*жар*) және кірме жұрнақ (*-нама*) арқылы туындап қалыптасты. Осылайша тұлғалық өзгеріске түскен соң, «жарапазанның» бастапқы ұғымы да, мақсат-міндеті де өзгерді. Жалпы айтқанда, бұл заманына қарай «жасанды» сөз болып шықты.

Жарнаманың әлемдік ортақ сипатқа түсуі ХХ ғасырдың соңы ХХІ ғасырдың басына қарай толық қалыптасты. Қазір мақсаты мен мазмұны жағынан жарнама өрісі кеңейіп, қызметі артты, жарнамасыз бір де бір қызмет орны, ұйым, мекеме, кәсіпорын «жұмыс істей алмайтын» дәрежеге жетті.

Қазақ тілді жарнама қызметінің маңызы мен мәні, қолданылу өрісі, заңды күші туралы арнайы ҚР-ның Жарнама заңы да шығарылған. «Әділет» министрлігімен

бекітілген Жарнама заңы 2002 жылы тамыздың 08-інде №887 қаулысымен жарияланымға шықты. Бұдан кейін де Қазақстанда жарнама туралы заң 2003 жылы желтоқсанның 19-нда қабылданған (Бекболатұлы, 2011, 13 б.). Біз қарастырған 2002 жылғы Жарнама заңы 19-баптан тұрады. Заңның 1-бабында Жарнама мақсаты көрсетіліп, 3-бабында жарнамалық негізгі ұғымдар көрсетіледі. Жарнамалық ұғымдарға *жарнама, жөнсіз жарнама, жарнама беруші, жарнама жасаушы, жарнама таратушы, жарнама тұтынушы* деген біріліктер енеді. 4,5,6-бапта жарнамаға қатысты авторлық құқықтық, мемлекеттік реттеу; заңдық ереже де басты назарға алынған.

7-бапта жарнамаға қатысты алты түрлі талап көрсетіледі:

- *жарнаманы ұсынуда арнаулы білімсіз, құралдарсыз сол күйінде танылу тиістігі;*
- *жарнаманың берілу, таратылу тілі;*
- *ұсынылатын тауар белгілерінің түпнұсқа тілде де, басқа тілде берілу мүмкіндігі;*
- *заң бойынша жасауға/сатуға тыйым салынған тауар, көрсетілетін қызмет жарнамаланбайтыны;*
- *жарнамалауда лицензия нөмірі мен берген ұйым атауының көрсетілу тиістігі;*
- *жарнаманы ҚР-ның конституциялық құрылысын күштеп өзгерту, тұтастықты бұзу, ұлттық қауіпсіздікке нұқсан келтіру, соғыс, әлеуметтік, нәсілдік, ұлттық, діни, т.б. мақсатта насихаттап-үгіттеуге, мемлекеттік құпияны тарату бағытында пайдалануға болмайтыны;*
- *жарнаманың азаматтарды құқыққа қарсы әрекет жасауға тартпау керектігі.*

Осы талаптар арқылы жарнамаға қойылатын шектеулер заңды актілерімен белгіленетіні түсіндірілген.

Сонымен бірге заңда жарнама құрылымы мен мазмұнына қатысты түрлері мен белгілері (8-бап) жүйеленген:

- *Жөнсіз жарнама түрі;*
- *Теледидар, радио бағдарламалық жарнама түрі;*
- *Кино, бейне, анықтамалық жарнама түрі;*
- *Сыртқы немесе көрнекі жарнама түрі;*
- *Көлік құралдары арқылы жарнама беру түрі;*
- *Жеке өнім түрлері жарнамасы;*
- *Қаржы, сақтандыру, т.б. қызмет көрсету, бағалы қағаздар жарнамасы.*

Заңда жөнсіз жарнамаға ерекше талаптық түсінік беріледі. Мұның себебі жөнсіз жарнаманың теріс пиғылды түрі (6 белгісі), мәліметтің шынайы емес түрі болуымен (15 белгісі) байланысты. Жарнаманың, жарнама қызметінің заңдық негізде белгіленуі оның ақпарат көзі ретінде адамзат үшін аса жауапты қызмет түрі болуын білдіреді жарнаманың заңдылық мәнін түсіндіреді.

Ғалым Ж. Бекболатұлы жарнаманың даму кезеңіне дейінгі алғашқы қалыптасуы, пайда болу негіздері туралы кең мәліметті өз еңбегінде жіктеп көрсеткен (Бекболатұлы, 2011, 6 б.). Еңбекте жарнамаға қарым-қатынас құралы екені, оның техника мен технологияның нәтижесінде қоғамдық байланыстың дамуына әсері болатыны туралы анықтама беріледі. Бұл еңбек нақты қазақ тілді жар-

нама туралы емес, жалпы жарнаманың пайда болуы, мазмұндық, дәуірлік түрлері, жарнамалық ұғым-бірліктер, мәтіндік сипаты туралы түсінік береді. Ғалым Ж. Бекболатұлы жарнаманың пайда болуы мен қалыптасуына қарай қоғамдық-салалық көзқарастарды да атап, төрт түрге жіктеген:

1. Экономикалық саладағы көзқарас бойынша жарнама – тауарды сатуға, сұраныс жасатуға мүмкіндік беретін, тауардың тұтынушылық сипаты мен қызметі туралы ақпарат түрі. Бұған тікелей жарнама мен жанама жарнама түрлері аталады.

2. Психологиялық көзқарас бойынша жарнама – өнім өтімін, сұранысын реттеу, мағлұмат беру, таныстыру, сатып алуға иландыру қызметін атқаратын ақпарат түрі.

3. Ақпараттық байланыс саласы бойынша жарнама – тұтынушылармен байланыс кезінде қоғамдық қажетті атқаратын қоғамдық қосымша жүйе.

4. Әлеуметтанушылық көзқарас бойынша жарнама – белгілі бір қоғамдық құрылымның санаға әсер ету үшін таралатын ақпарат көзі.

Ғалым 4-бағыттың ішіне енетін әлеуметтік-мәдениеттанушылық көзқарасты жеке атап көрсетеді. Әлеуметтік-мәдениеттанушылық көзқарас бойынша жарнама қоғамды әлемнің белгілі бір өмір сүру бейнесімен, құндылықтармен толықтыратын қоғамдық жүйе болып табылады (Бекболатұлы, 2011, 21 б.). Сонымен қатар Қазақстандағы жалпы жарнаманың дәуірлік кезеңі 4-ке бөлініп көрсетіледі: *ерте дәуірдегі, кеңес дәуіріндегі, қазіргі кезеңдегі жарнама түрі, халықаралық жарнама түрі*. Қазақстандағы ерте дәуірдегі жарнама орта ғасырдан бастап Жібек жолындағы, Қарқара, Қоянды жәрмеңкелеріндегі сауда-саттыққа байланысты туындаған (Бекболатұлы, 2011, 21 б.).

Кеңес дәуіріндегі Қазақстандағы жарнама сауда-саттыққа қатысты емес, үгіт-насихаттық, ұрандық сипатта болғаны белгілі. Бұл дәуірде жарнама сөзі қолданылмады, *ұран сөздер, хабарландыру түрлері, суреттік үндеулер* жарнама түрі ретінде қабылданбайтын еді. Олар сол атау түрінде, яғни «ұран, үндеу, үгіт жұмысы, хабарландыру» деп тура мағынасында қабылданатын, халық сол мағынада ғана ақпарат алатын. Жарнама сөзінің орнына «хабарландыру», «ұран» (девиз) сөздерімен кез келген мәлімет, ақпарат «Хабарландыру» деген атауымен ғана тарайтын еді. Тіпті маңдайша атаулары, т.б. атаулар жарнама түрі ретінде мүлде қабылданбайтын, бар болғаны сол күйінде болуы тиіс атау болатын. «Жарнама» сөзінің қолданысы 1990 жылдары алғаш теледидар арқылы айналымға түсті.

Кеңес дәуіріндегі 1950–1980 жылдардағы қазақ тілді жарнама сипатына алғаш көңіл бөлушілер журналистер болған. Олар көшеде ілінген жарнама тілін тексеруде, түзетуде басым қызмет атқарып, қазақ тілді хабарландырулардың, үгіт-насихаттық ұрандардың (қазіргі бойынша жарнаманың) қалыптасуын ілгерілетті (Байдуллаева, 2014, 22 б.).

Кеңес кезеңінде кеңестік идеология басым болғандықтан, коммунизмдік тақырыпта, комсомолдық ұйымдардың ұрандық шақыру, ұйымдастыру жарнамалары басым орын алып, әуелі орыс тілінде, содан кейін қазақ тілінде жарияланып тұрды. Жалпы алғанда, кеңес дәуірі саяси тұрғыда партиялық үгіт-насихатқа, Қызыл әскерді жұмылдыруға, әскердің адамгершілік рухын көтеруге арналған сөздерді көп қолданды; ленинизм, марксизм, коммунизм мәніндегі сөздері бар үгіт-насихаттық, шақыру бағытындағы ұрандар көшеде, газет беттерінде жазылды. Мысалы, «*Барлық елдің пролетарлары, бірігіңдер!*» «*Мақсатымыз айқын, міндетіміз белгілі*»; «*Пар-*

тия қайда болса, жеңіс сонда». Бірақ сол кездегі жарнаманың бәрі негізінен, орыс тілінде жарияланды. Кейбір жағдайда, қазақ ауылдарына үгіт-насихаттық жұмыс кезінде, әлеуметтік мәндегі жарнамалар аударылып берілетін: *«Нан болса, ән де болады»*. Жалпы, кеңес дәуіріндегі ұран, хабарландырулар (әсіресе, спорттық) тек орыс тілінде берілді, қазақ тіліне аудару қажеттілік туындаған жағдайда ғана жүргізілді немесе мүлде аударылмайтын еді.

Кеңес дәуіріндегі жарнама сипатын деректердің кездесуіне қарай шартты 6 түрге жіктеуге болады:

- **Соғыс кезіндегі жарнама** (ұрандық насихаттық); мысалы: *«Қазақ жауынгерлері, неміс арамдарын аямай жой!»*(«Отанды қорғауда» газеті).

- **Басылымға қатысты жарнама** (пікірлік, баяндаулық хабарландырулар): *«Семейде шығаруға қам қылып жатқан «Сарыарқа» газетінің 1-нөмірі келді. Газет қазірге жұмасына бір рет шықпақ»* («Қазақ» газеті №1; 1917).

- **Азық-түлікке қатысты жарнама** (сипаттық хабарландыру): *«Шаяндар сондай дәмді әрі нәзік, оның дәмін бәрі тататын кез келді»*.

- **Дәрі-дәрмекке қатысты жарнама** (сипаттық хабарландыру): *«Балаларға арналған тіс пастасы. Сау тістер – денсаулық кепілі»*.

- **Электроникаға қатысты жарнама** (сипаттық хабарландыру): *«Харьков» электр ұстарасы. Ол берік, басты зақымдамай таза қырады және теріні тітіркендірмейді. Тіпті көз жұмып қырынуға болады. Бағасы қабына және безендірілуіне қарай – 15–23 сом»*.

- **Спортқа қатысты жарнама**: *«Әлемдік рекордтар тек біздікі болуы тиіс!»*, *«Жаңа спорттық жеңістер үшін өз шеберлігіңді шыңда!»*, т.б. Бұл мағыналық жіктеу қазіргі жарнама түрлеріне де сай келетіні сөзсіз.

Кеңестік жарнама тілінде үгіт-насихаттық мән жиі айтылатындықтан, қаратпа сөздер басым қолданылды: *«Пионер, Кеңес одағы коммунистік партиясының ісі үшін күресуге дайын бол!»*.

Мектеп оқушалырының жас кезеңіне қарай да ұран сөздер айтылды; «октябрьші» («октябренок») оқушылар, пионер оқушылар үшін, комсомол қатарындағы жастар үшін жеке ұрандар болды. Мысалы: *«Кім еңбектенуді жақсы көрсе, сол октябрьші болады»*. Кеңес дәуірінде социалистік қоғамдық құрылыс болғандықтан *«Бірі бәрі үшін, бәрі бірі үшін!»* деген ұрандық мәтел алдыңғы орында тұрды. Бұл ұран сөз адамдарды ұжымдыққа, бірлікке амалсыз «мәжбүрлейтін».

Жинақтай айтқанда, бұл дәуірде жарнама нарықтық мәннен гөрі ақпараттандыру, партиялық, қоғамдық, ұжымдық іске насихаттау, шақыру, ұрандық сипатта болды. Бірақ Ж. Бекболатұлы Қазақстандағы жарнаманың нарықтық мәніндегі қызметін 1920 жылдан басталатынын атап көрсетеді. Ғалымның айтуынша, кеңес дәуірі кезеңіндегі Қазақстандағы нарықтық мағынадағы жарнама 1920 жылы жаңа экономикалық саясаттың («НЭП») келуімен байланысты пайда болған. Ғалым: *«Бұл кезеңде нарық көпшілік қолды тауарлармен молығып, жарнама жаңа саяси және әлеуметтік жағдайда дами бастады. ...Жарнама қызметінің бұл кезеңдегі бір ерекшелігі-«сатарман нарығы» басым болып, төлем қабілетті сұраныс аз болды»* – деп түсіндірсе де, бұған қатысты дерек сақталмағандығын айтады. (Бекболатұлы, 2011, 12 б.).

Тағы бірде ғалым Қазақстандағы нарықтық жарнаманың өркендеуі 2-дүниежүзілік соғыстан кейін болғанын айтады. Қазақстан өнеркәсіптік негізі

қаланған, дамыған ел ретінде танылғандықтан, жарнама өркендей бастаған. Зерттеуші: «Жарнама өнімдерін өндіретін алғашқы мекеме Қазақстанда 1951 жылы өмірге келгендігі ресми құжатта тіркелген. Ол «Жарнама және сауда жабдығы» деп аталған. Кейіннен ол «Қазақсаудажарнама» деген атауға ие болған» – деп нақтылайды (Бекболатұлы, 2011, 12 б.).

Алайда кеңес дәуіріндегі жарнаманың мәні қазіргі уақыттағы жарнамамен теңеспейтіні түсінікті. Және кеңестік идеологияда жарнама тек саяси бағытта үстемдік танытып, экономикалық, шаруашылық, өндірістік бағыттағы жарнама жағымсыз сипатқа жатқызылды. Сондай-ақ кеңес дәуіріндегі қазақ тілді жарнаманың болмағаны, болса да аударма арқылы жасалғаны белгілі.

1990 жылдан «жарнама» ұғымының жаңа мазмұны, «жарнама» сөзінің саудасаттыққа қатысты бәсекелестік қолданысы, қызметтік мәні халық санасына сіңе бастады. Бұған дейін, тіпті маркетингтік (сауда-саттық) мәндегі жарнама жаңадан ене бастағанға кезде де, халық арасында қатысты бұл қызмет түріне кеңес дәуірінен әбден қалыптасқан «**рухани, мәдени**» қарсылық болған еді.

1990–2000 жыл аралығында нарыққа қатысты қазақ тілді жарнама да толық қалыптаса бастады. Қазақ тілді нарықтық жарнама Қазақстандағы «аумалы-төкпелі» өзгерістерге байланысты туындаған соны серпіліс болды. «Нарық» сөзі де кең өріс алып, тілдік айналымға түсіп, экономикалық қатынас ұғымына қатысы туралы халық арасында әлеуметтік, экономикалық білім қалыптасты; елдің өмір сүру әрекеті де өзгерді. Қазақ елінде сауда-саттыққа қатысты жұмыс істеу, ел мен ел, жер мен жер арасында қарым-қатынасты кеңейту, өндірістердің шығаратын, ұсынатын заттарын әйгілеу қажеттілігінен жарнамалық жұмыс бір арнаға түсе бастады. Әлеуметтік-экономикалық сала бойынша өнімдік жарнама жазу, шығару жүйеге түсіп, жарнаманың берілу жолдары БАҚ арқылы кеңінен тарайды, осыған орай БАҚ қызметінің де маңызы да артты. Жарнаманың экономика, маркетингтік сипаты, жарнаманың не екені, адамзатқа не үшін қажеттілігі осы жылдары айқын көрініс берді.

2000 жылдан бері қарай жарнаманың қоғамдық мәні мәдени, экономикалық мазмұны тереңдеді. Жарнамаға қатысты заң қабылдануына байланысты қолданылу сипаты қаралып, халық арасында өнім өткізу мәдениеті, сату сауаттылығы артып, жарнаманың маңыздылығы шарықтады. Қазір қай тілде болса да, жарнамалық қызмет нарықтық, тұтынушылық, маркетингтік сипатымен әлемдік деңгейге шығып отыр.

Өткен ғасырдың 90-жылдарының соңынан 2000 жылға қарай жарнаманың қажеттілігі туралы түсінік санада әбден сіңгеннен кейін, оның жазбалық, айтылымдық қолданысы ғалымдардың назарына іліге бастады, зерттеу де қолға алынды. Қазақ тілді жарнаманың зерттелуінде ғалымдардың басымы жарнаманың нарықтық мазмұндағы сипатын қарастырғаны аңғарылады. Бұл сол кезеңде ғана жарнама ұғымының алғашқы маркетингтік, нарықтық қызметі жағынан санада терең қалыптасуына байланысты болса керек.

Қазақ тіліндегі жарнама сипатын алғаш зерттеуші – ғалым С. Асанбаева. Ол жарнама тілінің қолданысын қарастырып, әлеуметтік мазмұндық сипатына көңіл бөлді. Мемлекеттік тілдің жарнамадағы қолданысы мәселесін көтеріп, жарнама тілінің халық арасындағы маңыздылығына назар аударғаны. Ғалым жарнама саласындағы қазақ тілі қолданысын әлеуметтік тілдік өлшеміне, әсер ету қызметіне қарай талдап, қазақ тіліндегі жарнаманың бұрын туыстық қарым-қатынастағы ха-

барландыру түрінде ғана қызмет еткенін тұжырымдайды. Сонымен бірге жарнама түрлерін газет-журналдық, теледидар-радио, почта, көру, есту, т.б. топқа бөліп түсіндіреді (Асанбаева, 1999, 92 б.).

Зерттеуші М.М. Увайсова зерттеуінде қазақ тіліндегі жарнаманың лингвопрагматикалық негізін қарастыруда туындаған ғылыми тұжырымдарын береді. Қазіргі жарнаманың қалыптасуында тарихи-мәдени алғышарттар аталып, қазақ тілді жарнама, жалпы жарнаманың бастапқы көріністері алғашқы қауымдық құрылыс кезіндегі ою-өрнек, нақыштар, сурет-мүсіндер, таңбалық белгілер, т.б. болғаны түсіндіріледі. Ою-өрнек, нақыштардың, ру-тайпа таңбаларының мәдени, тілдік таңба мәні, жарнамаға қалалық мәдениет әсері, БАҚ қызметі туралы зерттеулік тұжырымдар шығарылған (Увайсова, 2010, 6–7 б.). М.М. Увайсованың бұл тұжырымдары жарнаманың алғашқы қалыптасуын көрсеткен ғалым Ж. Бекболатұлының еңбегі негізінде жасалған.

М.М. Увайсованың кандидаттық зерттеуіндегі жалпы тұжырымдар қазақ тілді жарнамаға қатысты емес, жалпы жарнаманың қалыптасуын, ұғымдарын, түрлерін, прагматикалық негізін, қызметін қарастыру арқылы туындаған. Нәтижесінде жарнаманың мазмұндық түрі жіктеліп, сипаты көрсетіледі:

насихат мақсатындағы саяси жарнама түрі;
назар аудару мақсатындағы институтционалды түрі;
мәдени түрі;
әлеуметтік түрі;
саудалық белгідегі түрі
тұтас, бөлік сауда-саттық түрі;
анықтамалық түрі
кері байланыстық түрі (Увайсова, 2010, 119 б.).

Жарнамалық қызметтің үш нысандық түрін – жарнама беруші, жарнамалық агенттік, БАҚ – сипаты талданған. Екі фактор (қалалық мәдениет, бұқаралық ақпарат) жарнаманың даму негізі деп көрсетіледі. Бұл пікірлер де Ж. Бекболатұлының зерттеуімен негізделеді. Қазақ тілді жарнаманың аударма арқылы болса да, қалыптасып жатқаны туралы қорытынды беріледі (Увайсова, 2010, 120-123 б.).

Зерттеуші Ғ.Ә. Солтанбекова жалпы жарнама тілін қарастыруда публицистикалық стиль түріндегі белгілерін көрсетеді:

- көлем ықшамдылығы;
- тілдік, тілдік емес бірліктердің ақпарат жеткізуге бағытталуы;
- прагматикалық әсері;
- бейнелі тілдік құрал;
- сыпайылықтың сақталуы (Солтанбекова, 2011, 334–339 б.).

Осы белгілер арқылы жарнаманың мәтіндік сипаттағы анықтамасы беріледі. Қазақ тілді жарнаманың «тілдік және вербалды емес құралдардың жиынтығынан» тұратыны, ақпарат беру, ықпал ету қызметінде болатыны, «тілдік құралдардың шоғырлануымен болатын сөйлеу актісіндегі шағын жазбаша мәтін екені» анықталады. Вербалды емес құралдармен салыстырғанда, кез келген жарнама сөйлеу әрекетінің нәтижесі екені, құрылымы ықшамды, тілдік, вербалды емес құралдар жиынтығынан тұратындықтан, ақпараттық, прагматикалық қызметі бірінші болатыны ерекшеленеді (Солтанбекова, 2011, 334-339 б.). Шынында да, әр жарнама мәтіні мәліметтің, жарнамалауға түсетін заттың, дүниенің, әрекеттің, қызметтің мәнін түсіндіретін тұжырымды сөйлеу нәтижесі екені сөзсіз.

Қазақстандағы жарнама тілін 4 тілде салғастырмалы/салыстырмалы түрде қарастырған зерттеуші А.Б. Байдуллаева қазақ тіліндегі жарнама деп емес, Қазақстандағы жалпы жарнаманың ахуалы, зерттелуін қарастырған (Байдуллаева, 2014, 15–25 б.). Мұның өзінде шетелдік мәндегі ұғымы, шетелдік жарнамалардың енуі сипаты туралы түсіндірулер басым келеді. Зерттеуші шетелдік зерттеушілердің тұжырымдарын негізге алып, сол зерттеушілердің пікірлерін жинақтап көрсетеді. Салғастырмалы-салыстырмалы талдау беруде мысалдар аударма түрінде талданады. Жарнамалық мәтіннің он түріне сипаттама береді (*хабарландыру, жазба, сұхбат, очерк*, т.б.), ішкі, сыртқы жарнама түрлеріне түсінік жасалады. Мәтіндік жарнамалардың қазақ-орыс тіліндегі салғастырулары беріледі, бірақ қазақ жарнама тіліне (аудармалық) ғылыми талдау жасалмайды. Зерттеушінің қазақ тіліндегі жарнамалардың «кемшілігін» мәдени, эстетикалық деңгейге түсе алмауымен байланыстыруы туралы тұжырымы нені меңзеп отырғаны түсініксіз (Байдуллаева, 2014, 47–58 б.). Қазақ тілінің «мәдени, эстетикалық» деңгейіне келсек, оның аударма тілінде дұрыс қолданыс таппауы туралы мәселе – бөлек әңгіме. Зерттеуші осы туралы ойын жеткізе алмаған тәрізді.

Сонымен зерттеулерді талдап, мысалдық деректермен кезең бойынша қарастыруда қазақ тілді жарнаманың зерттелу бағыты айқын еместігі, ғылыми бағыттық жүйеге түспегені анықталды. Осыған байланысты қазақ тілді жарнаманың зерттелуін қарастыру нәтижесінде бірнеше тұжырым туындады:

- қазақ тілді жарнаманың зерттелуі жалпыламалық сипатқа ие екені;
- қазақ тілді жарнама тек салғастырмалы түрде ғана қарастырылатыны;
- қазақ тілді жарнама жеке ұлттық тілдегі жарнама түрінде зерттеуге түспегені;
- қазақ тілді жарнаманың шетелдік зерттеулер негізінде ғана ғылыми талдауға түсетіні;
- қазақ тілді жарнаманың аударма арқылы қалыптасуы әдеби тіл ережесін бұзуға әкелетіні;
- қазақ тілді жарнаманың грамматикалық ерекшелігін анықтау, теориясын дәлдеу, лексикалық бірліктердің стильдік ерекшелігін екшеу жолдарын көрсету, семантикалық, контекстік қолданысын қарастыру туралы жеке зерттеу жүргізілмегені;
- осы тұжырымдардың әрбірі жеке нысандық зерттеуге түсуі тиістігі;
- қазақ тілді жарнаманың жеке ғылыми бағыттық зерттеу арнасына түсе алмай отырғаны, ең маңыздысы, жарнаманың тікелей қазақ тілінде жазылмау себептерін ашатын зерттеулер жоқ екені анықталды.

Қорытынды

Ғылыми еңбектерді талдап қарастыру арқылы қазақ тілді жарнаманың ғылыми теориялық белгілерін ашатын тіл білімдік зерттеудің болмағанын көреміз. Қазақ тілді жарнама 1999 жылдың соңында 2000 жылдың басынан бері ғана зерттеу нысанына алынған. Диссертациялық зерттеулерден, жоғарыда қарастырылған төрт-бес еңбекті, бір оқу құралын ғана атап өтуге болады. Оның өзінде бір еңбек (Байдуллаева, 2014) орыс, ағылшын тілдерімен салғастырып қарастырылса да, қазақ тілді жарнаманың аудармалық сипатына ғана ақпараттық талдау беріледі, ерекшелігі, зерттелу, қалыптасу негіздері туралы ғылыми тұжырым жасалмайды. Басқа диссертациялық зерттеуде (Асанбаева, 1999; Увайсова, 2010) қазақ тілді

жарнаманың қалыптасуына ішкі-сыртқы әсерлер туралы, әлеуметтік мазмұны мен прагматикалық белгілері, жарнаманың мағыналық түрі (Увайсова, 2010), публицистикалық белгілері тұжырымдалады. Ж. Бекболатұлының зерттеуі жалпы жарнаманың қалыптасу тарихына арналған. Осы еңбек жарнама туралы зерттеудің бәріне басты әдіснамалық негіз болып отыр.

Жарнама жұмысының қалыптасу, даму кезеңіне, түрлеріне қатысты жалпы мәлімет бар болса да, қазақ тілді жарнаманың теориялық негіздерін белгілеу, әдеби тілдік ережеге сай саралау жүргізу мәселесі жеке ірі зерттеулік жұмысты қажет етеді.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

Асанбаева С.А. Жарнама саласында мемлекеттік тілді қолданудың әлеуметтік лингвистикалық өзекті мәселелері: оларды шешу жолдары. филол.ғылым.канд.дис. – Алматы, 1999. – 150 б.

Байдұллаева А.Б. Қазақ, ағылшын, орыс және неміс тілдері материалдары негізінде жарнама слогандарының когнитивті-коммуникативті табиғаты // PhD ғыл. дәреж. алу үшін дайынд. дисс. Алматы: Абылай хан ат. Халықаралық қатынастар және әлем тілдері университеті, 2014. – 146 б.

Бекболатұлы Ж. Жарнама негіздері. Алматы: Экономика-2011. – 121 б.

«Жарнама туралы» Қазақстан Республикасы Заңының жобасы // ҚР-сы Үкіметінің №887-қаулысы. 2002 жылғы тамыз 08-і.

Қазақстан. Ұлттық энциклопедия. 3-том. Алматы, 2001. – 720 б.

Солтанбекова Ф.Ә. Қазақ жарнамаларының тілдік сипаты мен прагматикалық функциясын қалыптастырушы факторлар // Кәсіби тілді оқытудың өзекті мәселелері: қазіргі жағдайы және болашағы. Х/қ ғылыми тәжірибелік конференция жинағы. 1-бөлім. Алматы: Қ.И. Сәтбаев ат. ҚазҰТУ, 2011. 9-10 қараша. 362 б.

Увайсова М.М. Жарнама тілі: лингвопрагматикалық аспект // Филол. ғылым. канд. ғыл. дәреж. алу үшін дайынд. дисс. автореф. Алматы: Әл-Фараби ат. ҚазҰУ-і, 2010. – 25 б.

«Қазақ» газеті №1; 1917.

[https://ru.wikipedia.org/wiki: «Отанды қорғауда» газеті №1; қараша, 06. 1942.](https://ru.wikipedia.org/wiki:«Отанды_қорғауда»_газеті_№1;_қараша,_06._1942.)

References

Asanbaeva S.A. (1999). Jarnama salasynda memlekettik tildi qoldandyń áleymettik lingvistikalyq ózekti máseleleri: olardy sheshý joldary [Sociolinguistic actual problems of using the state language in the field of advertising: ways to solve them]. Filol. ғылым. kand. dis. – Almaty. – 150 b.

Baidýllaeva A.B. (2014). Qazaq, aғыlshyn, orys jáne nemis tilderi materialdary negizinde jarnama slogandarynyń kognitivti-kommýnikativti tabıgaty [Cognitive-communicative nature of advertising slogans based on materials of Kazakh, English, Russian and German languages] // PhD ғыл. дәреж. алу үшін дайынд. дисс. Алматы: Abylai han at. halyqaralyq qatynastar jáne álem tilderi ýniversiteti. – 146 b.

Bekbolatuly J. (2011). Jarnama negizderi [Basics of advertising]. Almaty: Ekonomika. – 121 b.

"Jarnama týraly" (2002 jylgy tamyz 08-i.). Qazaqstan Respýblikasy Zańynyń jobasy [Draft law of the Republic of Kazakhstan" on advertising"] // QR-sy Úkimetiniń. №887-qaýlysy.

Qazaqstan. Ultyq ensiklopedia (2001). [Kazakhstan. National Encyclopedia]. 3 tom. Almaty. – 720 b.

Soltanbekova F.Á. (2011). Qazaq jarnamalarynyń tildik sıpaty men pragmatikalıq fýnksiasyn qalyptastyryshy faktorlar // Kásibi tildi oqytýdyń ózekti máseleleri: qazirgi jaǵday jáne bolashaǵy [Factors forming the linguistic nature and pragmatic function of Kazakh advertising/actual problems of professional language teaching: current state and prospects]. H/q ғылымı tájiribelik konferensia jınaǵy. 1-bólim. Almaty. Q.I.Sátbaev at. Qazutý. 9-10 qarasha. 362 b.

Uvaisova M.M. (2010). Jarnama tili: lingvopragmatikalıq aspekt [Advertising language: linguopragmatic aspect] // Filol. ғылым. kand. ғыл. дәреж. алу үшін дайынд. дисс. автореф. Алматы: Al-Farabi at. Qazutý-i. 25 b.

"Qazaq" gazeti (1917). [Newspaper "Kazakh"] №1.

[https://ru.wikipedia.org/wiki: "Otandy qorǵayda" gazeti \(1942\). \[Newspaper "in defense of the Fatherland"\] №1; qarasha, 06.](https://ru.wikipedia.org/wiki:«Отанды_қорғауда»_газеті_(1942).)

Ы.Б. Шакаман*Павлодарский педагогический университет, Павлодар, Республика Казахстан***А.Т. Амангельды***Павлодарский педагогический университет, Павлодар, Республика Казахстан*

НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ КАЗАХОЯЗЫЧНОЙ РЕКЛАМЫ

Аннотация. В статье рассматриваются направления изучения казахоязычной рекламы. В результате обзора, анализа и изучения каждого из них отдельно уточняется, что изучение казахоязычной рекламы приобретает обобщающий характер. Вместе с тем, актуальным вопросом остается то, что казахоязычная реклама часто рассматривается в сопоставлении с другим языком, обосновывается зарубежными исследованиями. Переводческое направление казахоязычной рекламы подталкивает к несоблюдению правил литературного языка, не проводится отдельного исследования по рассмотрению семантической, контекстной функции языковых единиц в рекламе. Из этого следует, что казахоязычная реклама не подвергается самостоятельному научно-ориентированному исследованию. Обсуждается необходимость проведения исследований, раскрывающих причины, по которым реклама не пишется непосредственно на казахском языке. Предлагается несколько подходов к тому, под каким углом должна быть изучена казахоязычная реклама как объект.

Ключевые слова: казахоязычная реклама, виды рекламы, контекст, семантика, литературный язык.

Y.B. Shakaman*Pavlodar pedagogical university, Pavlodar, Republic of Kazakhstan***A.T. Amangeldy***Pavlodar pedagogical university, Pavlodar, Republic of Kazakhstan*

FUNDAMENTALS OF THE STUDY OF ADVERTISING IN THE KAZAKH LANGUAGE

Abstract. The article considers the issue of determining the direction of studying Kazakh-language advertising. As a result of the review, analysis and study of each of them separately, it turns out that the study of Kazakh-language advertising acquires a generalizing character. At the same time, the question remains relevant that Kazakh-language advertising is often considered in comparison with another language, is justified by foreign studies, the translation of Kazakh-language advertising pushes to non-compliance with the rules of the literary language, there is no separate study to consider the semantic, contextual function of language units in advertising. It follows from this that advertising in the Kazakh language does not lend itself to a separate scientific-oriented study, and the need for a study revealing the reasons why advertising is not written directly in the Kazakh language is discussed. Several conclusions are proposed about the angle from which Kazakh-language advertising should be considered as an object of research.

Keywords: advertising in the Kazakh language, types of advertising, comparison, context, semantics, literary language.

**2 БӨЛІМ.
ТІЛДЕРДІ ОҚЫТУ ӘДІСТЕМЕСІ****РАЗДЕЛ 2.
МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ЯЗЫКОВ****SECTION 2.
METHODS OF TEACHING LANGUAGES**

УДК 371.38
МРНТИ 14.25.09

<https://doi.org/10.52301/2957-5567-2022-3-63-69>

Е.В. Белкина

*Павлодарский педагогический университет,
высшая школа гуманитарных наук, г. Павлодар, Республики Казахстан
e-mail: elena_liscey@mail.ru*

**ВЫСКАЗЫВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗИРОВАННОЙ СТРУКТУРЫ КАК
СПОСОБ ИЗУЧЕНИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МОДАЛЬНЫХ
ЧАСТИЦ В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ РУССКОГО ЯЗЫКА**

Аннотация. В статье рассматривается изучение фразеологизированных конструкций – нестандартных разговорно-стилистических экспрессивных структур, в которых функционируют модальные частицы. Исследование модальных частиц как элемента высказывания методически значимо для школьной программы по русскому языку. Они как элемент предложения способны самостоятельно выражать модально-экспрессивные значения, особенно в предложениях фразеологизированной структуры. Доказывается важность изучения функционирования частиц в контексте фразеологизированных высказываний, а не изолированно. Прикладная значимость исследования заключается в том, чтобы включить факультативное изучение фразеологизированных конструкций в школьный курс русского языка с целью формирования у учащихся умений определять языковые средства выражения категории оценки, необходимой для организации акта взаимодействия с окружающей действительностью. В работе уделяется внимание описанию методики работы с учащимися при изучении частиц в составе фразеологизированных предложений как функционального класса разговорных оценочных высказываний. Предлагаются упражнения с оценочными фразеологизированными предложениями, отражающими ценностную картину мира, которая является существенным фрагментом русской языковой модели мира.

Ключевые слова: частица, функционирование частиц, оценочно-эмоциональное отношение, синтаксический уровень, фразеологизированные высказывания.

Введение

Обновленное содержание основного среднего образования ориентировано на критическое восприятие окружающего мира для полноценной реализации интеллектуальных способностей. Специфика современного среднего образования требует внесения новизны в процесс обучения. Важным в обучении становится не только получение новой информации, но и ее самостоятельное применение. Целью обучения русскому языку в школе является развитие языковой личности путем формирования коммуникативных навыков. В рамках темы данной статьи можно выделить ряд задач, способствующих достижению этой цели. Это формирование

представлений о национально-культурной специфике русского языка и совершенствование умений успешного диалогического общения. Современная лингвистика давно перешла к изучению языка в «действии», в общении, поскольку именно в речи, в форме речевого потока осуществляется речевое общение.

Материал и методы

Материалом для исследования послужили функциональные особенности фразеологизированных типов предложений с частицами, взятые из русской разговорной речи и текстов русской художественной литературы писателей Л.Н. Толстого, А.Н. Островского, Н.В. Гоголя, А. Фета и др. Методы исследования: синтаксический анализ, контекстуальный анализ, элиминация и др.

Результаты и обсуждение

Высказывание – реальная единица общения. «Речь всегда отливается в форму высказывания, принадлежащего определенному речевому субъекту, и вне этой формы существовать не может», – писал М.М. Бахтин (Бахтин, 1986, с. 263). На примере фразеологизированных высказываний, обильно представленных в разговорной речи, в построении которых лексически неизменяемым обязательным компонентом выступают частицы, можно продемонстрировать многообразие модальных оттенков при изучении частиц.

Интересное языковое явление как частицы, являющейся дополнительным, но значимым компонентом в структуре предложения, текста и его семантической интерпретации, служит одним из показателей уникальности русского языка. В процессе изучения частиц возникает множество проблем. Проблема разграничения частиц и других значимых и служебных частей речи, вопрос функционирования частиц в современном русском языке.

В школьном курсе русского языка частицы изучаются как служебная часть речи, вносящая различные оттенки значения в предложения. Отделение «оттенка» от собственного значения предопределяет практические трудности в использовании этого определения.

По мнению Н.Ю. Шведовой, частицы, взятые изолированно, вне предложения, лишены лексических значений. Она считает, что «значением частицы, как отдельного слова, является то отношение, которое выражается ею в предложении» (Шведова, 1989, с. 722).

В языковой картине мира частицы выражают объективные и субъективные смыслы высказывания, усиливая качественный признак коммуникативного намерения говорящего.

Нельзя отрицать того факта, что частицы играют роль строительного элемента в образовании предложения-высказывания. Они способны устанавливать контакт со слушающим, связывать высказывание с предыдущей репликой, выражать комплекс чувств, усиливая воздействие на собеседника, определяя при этом сложную динамику функционирования. Увидеть эту динамику возможно в речевой деятельности, отражающей взаимоотношения говорящего и слушающего, в определенном контексте и конкретной речевой ситуации.

Построения с частицами богаты модально-экспрессивными значениями. Новое значение, появляющееся вместе с частицей, создается взаимодействием ча-

стицы со знаменательным словом/словами. Будучи связанными с разными типами построений, частицы проявляют разную степень спаянности со знаменательным словом. В одних случаях они строго закреплены, в других – возможно внутри предложения передвижение. Но следует отметить, что изъятие частицы из предложения-высказывания влечет за собой изменение модального значения. Изъятие частиц из построений типа *Вот они ученички! Спать так спать* приведет к разрушению смысла высказывания.

Фразеологизированные предложения-высказывания строятся не по действующим синтаксическим правилам, но с точки зрения современных норм представляют собой некие застывшие немотивированные образования, использующиеся в речи как готовый материал. Говорящим «обновляется» только знаменательная часть слова.

Часто фразеологизированные высказывания образуются во вторых репликах диалогического единства, строящихся на повторении элемента из лексического состава первой реплики. В этом случае выявляется система правил соединения повторяемого слова с частицами, порядка расположения сочетаемых слов и их интонационной связи.

Модально-экспрессивные значения реплик-повторов, строящиеся с участием частиц, очень разнообразны. Они не бывают нейтральны с точки зрения субъективно-модального значения. Со значением утверждения или отрицания они всегда совмещают выражение непосредственной экспрессивно окрашенной реакции на сказанное. Эти значения заложены в самой форме конструкции и неотделимы от нее. «Частица сама по себе не имеет лексического значения, она не имеет и того общего значения «усиления», «выделения» и т.д., которое обычно приписывается ей как слову, принадлежащему к тому или иному разряду внутри общей категории частиц» (Шведова, 1960, с.18).

В построении фразеологизированных предложений *Он поспешно стал одеваться.* - «*Пропаду так пропаду, все равно!*» (Ф. Достоевский); «*Что же, чужая так чужая...*» - с горечью думала про себя *Феня* (Мамин-Сибиряк) соединяющим элементом в сочетании двух полнозначных слов выступает частица *так*.

Высокая степень эмоциональной оценки выражена с помощью частиц и интонации в предложениях типа *Какая ночь! На всем какая нега! Благодарю, родной полночный край!* (А. Фет), *Что за дом! Какой дом!*

З.К. Темиргазина пишет в своей монографии: «Присутствие в этих конструкциях полярного значения оценки не позволяет ввести в них интенсификаторы-усилители, так как они создают семантическую избыточность» (Темиргазина, 2015, с. 48). Частицы и восклицательная интонация в соответствующих прагматических условиях могут самостоятельно указывать на максимальную степень оценочно-эмоционального отношения говорящего. «Предельная степень оценки сохраняется в них даже без интонационной поддержки; восклицательная интонация выполняет в рассматриваемых конструкциях прежде всего функцию усиления эмоционального отношения говорящего» (Темиргазина, 2015, с. 48).

Имея дело в школе с морфологизмом, говоря на уроках о том, что частица не является членом предложения и не играет синтаксической роли, мы формируем у учащихся одностороннее видение. При анализе синтаксически значимых частей предложения следует отказаться от такого видения, потому что частицы участвуют

вместе со знаменательным словом/ словами в образовании членов предложения и являются конструктивной формой члена предложения. Иными словами, рассмотрение частиц как функционального, а не грамматического класса слов раскрывает для учащихся большие возможности. «Усвоение структурно-языкового функционирования означает формирование языковой компетенции» (Бекенова, 2022, с. 72).

В школьном курсе русского языка частица так относится к утверждающему функциональному классу. При помощи этой частицы могут соединяться слова любых категорий, образуя неделимое синтаксическое сочетание, выражая значение внутреннего согласия, допущения, принятия:

«Умереть так умереть, видно так надо», - думал этот человек... (Л. Толстой); Шашни с фельдшером так шашни с фельдшером – это ее дело (Л. Толстой); Умирать велят нам – так умирать... (Л. Толстой).

Рассматривая в качестве примера предложения *Свадьба так свадьба: я Огудалова, я нищенства не допущу (А. Островский); Вот кого вареньем-то хорошо кормить! Уж с аппетитом так с аппетитом (разг.); Ну, куда ж ей женить, ей ли женить? Вот я женю, так женю (Н. Гоголь)* определяется значение выявления признака как во всем соответствующего называемому, который обнаруживается во всей полноте, во всех своих возможных проявлениях.

Разбирая подобные предложения следует обратить внимание учащихся на синтаксическую цельность сочетаний с частицей *так*, обусловленную полной несвязанностью сочетающихся слов с другими словами в предложении.

Соединения с *так*, выражающие согласие, принятие, допущение, возможны прежде всего в диалоге, на что обязательно следует обратить внимание учащихся. См., например:

- 1) - *Надень старое платье.*
- *Старое так старое.*
- 2) - *Утром поговорим.*
- *Утром так утром.*

В разговорной речи часто употребляются фразеологизированные высказывания с *так*, начинающиеся с частицы *вот* в сочетании с оценочным элементом и имеющие значение точного соответствия называемому.

Вот урод так урод!
Вот красавица так красавица!
Вот учитель так учитель!

В эти сочетания может включаться частица *уж*: *вот уж красавица так красавица*, частица-полуместоимение *это*: *вот это учитель так уж учитель*.

Общность структурной основы таких сочетаний и общность модальных значений объединяет их в значительный пласт построений, характерных разговорной речи русского языка.

Очень разнообразны построения, строительным элементом которых является частица *вот*. В школьном курсе русского языка частица *вот* относится к указательному функциональному классу. Эта частица сохраняет непосредственную связь с наречием в двух основных значениях: собственно указательном и временном, и только при утрате этих значений мы говорим о переходе *вот* в частицу, участвующую в формировании предложений со значениями: 1) акцентирования, 2) усиления, 3) оценки, 4) отрицательного, иронического отношения.

В предложениях типа *Вот обрадуется! Вот девушка! Вот стрелок!* сочетанием начального *вот* с последующим словом создается высказывание, выражающее оценку или усиление тех или иных называемых или выявляемых качеств.

Усиливающим элементом в конструкциях с *вот* может быть частица *то*, обычно присоединяемая к главному члену односоставного предложения или сказуемому двусоставного предложения.

[Бобчинский] *Вот это, Петр Иванович, человек-то. Вон оно что значит человек (Гоголь).*

«Вот дурак-то!» - продолжал думать сам с собой Калинович (Писемский).

Большой пласт построений с частицей *вот* объединены значением иронической или отрицательной оценки. В высказываниях с этим значением частица *вот* всегда выступает в сочетании с другими частицами или местоименным словом.

В предложениях типа *Вот они ученички!; Вот они работнички!* Имеют значение иронической насмешки, несостоятельности называемого. Такие конструкции семантически ограничены входящими в их построение существительными, обычно отвлеченными. В данных фразеологизированных конструкциях *вот* находится в начале, за ней следует местоимение 3-го лица в указательной функции и имя *Вот она гордость! Вот они мечты!* и т.п.

Значение иронической насмешки имеют высказывания *Вот и нет никого! Вот и выпросил!*, в построении которых участвует сложная частица *вот и*.

Сложная частица *вот так*, имеющая значение оценки, начинает собою высказывания типа *Вот так пушки! Вот так новость! Вот так распорядение!*

Большой интерес для разбора представляют высказывания, в конструкции которых участвует усилительная частица *ну* (осложненная частица *ну и, ну и ... же, ну да и, ну да и ... же*).

Ну люди! Ну и подает себя! Ну и подает! (В. Кожевников).

Ну и сложение у тебя, брат! (А. Рыбаков).

Ну и была ж свинья – прямо лев! (К. Паустовский).

Частица *ну* одна или с усиливающим элементом выступает как строго закреплённый элемент всего предложения. Она всегда начинается собою предложение и интонационно не отделяется от последующего слова. Во всех этих предложениях выявляется значение удивления и оценки.

Фразеологизированные предложения, строящиеся по схеме «*ну и + сущ.* (глагол, прил.)» могут выражать как положительную, так и отрицательную оценку. Значение определяется по контексту, ситуации, в устной речи также по интонации.

В качестве практического упражнения можно предложить учащимся включить фразеологизированные конструкции в контекст, раскрывающий их смысл. Например, *Ну и мастер! Оказывается, он все сделал своими руками.* Оценка со знаком «+». *Ну и мастер! Хотел отремонтировать и совсем сломал.* Оценка со знаком «-».

В отличие от предложений предшествующей группы, предложения, значение оценки в которых выражено лексическим значением конструирующих слов, модальное значение определяется как акцентированная оценка в сочетании с удивлением, вызываемым тем или иным качеством: *Ну и народ же суматошный!*

Заключение

Ученые подчеркивают: «Изучение фразеологических моделей важно с точки зрения формирования у студентов языковой и коммуникативной компетенции,

анализа языка как единой системы, для которой характерно тесное взаимодействие разных языковых уровней» (Аладьина, Минайдарова, 2022, с. 60). Фразаологизированные высказывания наглядно демонстрируют, что модальные частицы, относящиеся в школьном курсе к одному функциональному классу, в зависимости от грамматической и семантической модели высказывания могут выражать различные эмоции и оценки говорящего. В связи с этим возникает необходимость разработки специальной системы упражнений, нацеленных на выработку умений трактовать значение высказываний, включающих частицы в зависимости от ситуации.

Список использованной литературы

- Аладьина А.А., Минайдарова М.Е. Формирование языковой и коммуникативной компетенции студентов в процессе преподавания лингвистических дисциплин // Язык и литература: теория и практика. 2022. № 1. С. 54-61.
- Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. 2-е, изд. М.: Искусство, 1986. 446 с.
- Бекенова К.К. Формирование языковой компетенции учащихся: анализ учебников «русский язык и литература» // Язык и литература: теория и практика. 2022. № 1. С. 70–85.
- Русская грамматика: в 2 т. / под ред. Н. Ю. Шведовой. Т. 1. М., 1980. 783 с.
- Темиргазина З.К. Лингвистическая аксиология оценочные высказывания в русском языке: монография. 2-е изд., стер. М.: ФЛИНТА, 2015. 247 с.
- Шведова Н.Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. М., 1960. – 366 с.

References

- Alad'ina A.A., Minaydarova M.E. (2022). Formirovanie yazykovoy i kommunikativnoy kompetentsii studentov v protsesse prepodavaniya lingvisticheskikh distsiplin [Formation of the linguistic and communicative competence of students in the process of teaching linguistic disciplines]. Yazyk i literatura: teoriya i praktika. № 1. S. 54-61.
- Bakhtin M.M. (1986). Estetika slovesnogo tvorchestva [Aesthetics of verbal creativity]. 2-e, izd. M.: Iskusstvo. 446 s.
- Bekenova K.K. (2022). Formirovanie yazykovoy kompetentsii uchashchikhsya: analiz uchebnikov «russkiy yazyk i literatura» [Formation of language competence of students: analysis of textbooks "Russian language and literature"]. Yazyk i literatura: teoriya i praktika. № 1. S. 70 – 85.
- Russkaya grammatika. (1980). [Russian grammar]. II. Sintaksis. M.: «Nauka». 663 s.
- Temirgazina Z.K. (2015). Lingvisticheskaya aksiologiya otsenochnye vyskazyvaniya v russkom yazyke [Linguistic axiology evaluative statements in Russian]. monografiya – 2-e izd., ster. M.: FLINTA. 247 s.
- Shvedova N.Yu. (1960). Ocherki po sintaksisu russkoy razgovornoy rechi [Essays on the syntax of Russian colloquial speech]. M., 1960. 366 s.

Е.В. Белкина

*Павлодар педагогикалық университеті,
гуманитарлық ғылымдар жоғары мектебі. Павлодар қаласы,
Қазақстан Республикасы*

ОРЫС ТІЛІНІҢ МЕКТЕПТІК КУРСЫНДА МОДАЛЬДЫҚ БӨЛШЕКТЕРДІҢ ҚЫЗМЕТІН ЗЕРТТЕУ ӘДІСІ РЕТІНДЕ ФРАЗЕОЛОГИЯЛЫҚ ҚҰРЫЛЫМДАР МӘЛІМДЕМЕЛЕРІ

Андатпа. Мақалада модальдық бөлшектер қызметіндегі фразеологиялық конструкциялар – стандартты емес сөйлесімдік-стилистикалық экспрессивтік құрылымдарды зерттеу мәселесі қарастырылған. Модальдық бөлшектерді сөйленім элементі ретінде зерттеу орыс тілі пәнінің мектептік бағдарламасы үшін әдістемелік маңызы зор. Олар сөйлем

элементі ретінде, әсіресе фразеологиялық құрылымды сөйлемдерде жеке тұрып модальдық-экспрессивтік мағынаны жеткізе алады. Фразеологиялық сөйленім контекстінде бөлшектер қызметін зерттеу оқшауландырылмай, керісінше маңызды екені дәлелденді. Зерттеудің жаңалығы оқушылардың қоршаған шындықпен өзара әрекеттесу әрекетін ұйымдастыруға қажетті бағалау санатындағы дағдыларын қалыптастыру мақсатында орыс тілінің мектеп курсына фразеологизмдердік конструкцияны оқу, үйренуді факультативтік зерттеу негізінде енгізуден көрінеді. Жұмыста фразеологиялық сөйлем ішіндегі бөлшектердің бағалау мәніндегі тілдесім, сөйлесімдегі қызметін оқушыларға меңгерту кезіндегі әдістемелік жұмысын сипаттауға көңіл бөлінеді. Орыс тілінің әлемдік моделінің нақты фрагменті болып табылатын, әлемнің құнды бейнесін көрсететін бағалау фразеологиялық сөйлемдерімен жаттығулар ұсынылады.

Түйінді сөздер: бөлшек, бөлшектердің қызметі, бағалау-эмоционалдық қатынас, синтаксистік деңгей, фразеологизмдер.

E.V. Belkina

*Pavlodar Pedagogical University, Higher School of Humanities, Pavlodar city,
Republic of Kazakhstan*

STATEMENTS OF A PHRASEOLOGIZED STRUCTURE AS A METHOD OF STUDYING THE FUNCTIONING OF MODAL PARTICLES IN THE SCHOOL COURSE OF THE RUSSIAN LANGUAGE

Abstract. The article deals with the issue of studying phraseologized constructions - non-standard structures, as a way to study the functioning of modal particles in an utterance within the framework of the school curriculum in the Russian language. The ability of particles to independently express modal-expressive meanings in phraseologized sentences is considered in detail. The question of the importance of studying the functioning of particles in the context of phraseologized statements is considered, and not isolated. The novelty of the research is seen in the inclusion of an optional study of phraseologized constructions in the school course of the Russian language in order to form the skills of students in the assessment category necessary for organizing an act of interaction with the surrounding reality. The paper pays attention to the description of the methodology of working with students in the study of particles on the example of phraseologized sentences as a functional class for a multifaceted vision of syntactically significant parts. Exercises are proposed with evaluative phraseologized sentences that reflect the value picture of the world, which is an essential fragment of the Russian language model of the world.

Keywords: Russian language, learning, functioning of particles, evaluative-emotional attitude, syntactic level, phraseologized statements.

УДК 372.881.161.1
МРНТИ 14.25.09

<https://doi.org/10.52301/2957-5567-2022-3-70-80>

Е.Н. Дерунова

Павлодарский педагогический университет, Павлодар, Республика Казахстан

 <https://orcid.org/0000-0003-3566-1119>

e-mail: derkoz.ekaterina@mail.ru

Г.С. Суюнова

Павлодарский педагогический университет, Павлодар, Республика Казахстан

 <https://orcid.org/0000-0002-1406-5476>

e-mail: suynova_gulya@mail.ru

ЛИТЕРАТУРНАЯ ОНЛАЙН-СТУДИЯ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ НАВЫКОВ ТВОРЧЕСКОГО ПИСЬМА В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Аннотация. В статье обобщен и проанализирован опыт работы по организации работы с одаренными детьми в общеобразовательной школе в условиях дистанционного обучения на примере деятельности школьной литературной студии «Алое перо». Сформулированы основные проблемы, с которыми сталкивается учитель-словесник при обучении творческому письму в условиях дистанционного обучения; дано теоретическое обоснование деятельности учителя, направленной на развитие литературно-творческих способностей учащихся. Особое внимание уделяется двум важным вопросам: 1) эффективность методов ТРИЗ-технологии в обучении творческому письму; 2) эффективность дистанционной формы организации кружковой работы с литературно одаренными детьми. Исследование проводилось с использованием теоретических (анализ специализированной литературы), и эмпирических методов (интервью, педагогическое наблюдение). Основным результатом исследования состоит в успешной организации литературной студии «Алое перо» исключительно в формате онлайн, а также в эффективном применении методов ТРИЗ при проектировании учебных заданий для обучения участников студии творческому письму.

Ключевые слова: школьная литературная студия, творческое письмо, литературно-творческие способности, педагогический опыт, внеклассная работа, дистанционное обучение, ТРИЗ.

Введение

Внеклассная работа по предмету является неотъемлемой частью профессиональной деятельности каждого учителя. Для учителя-словесника цель такой работы состоит в развитии творческой стороны интеллекта учеников, предоставлении им возможности творческого самовыражения, формировании и развитии навыков творческого письма, привитии интереса к русскому языку и литературе во внеурочное время.

Формирование творческой, всесторонне развитой личности является одной из важнейших задач современного образования. Это отражено в нормативных актах и школьной типовой документации. Так, в Государственном общеобязательном стандарте основного среднего образования Республики Казахстан труд и творчество включены в число базовых ценностей, привитие которых служит развитию важ-

нейших качеств личности будущего выпускника, к которым относятся и творческое и критическое мышление (ГОСО, 2018, с. 138).

Итак, одна из основных профессиональных обязанностей учителя-словесника сегодня – раскрытие творческого потенциала учащихся и создание условий для их творческой самореализации. В этой связи перспективным и актуальным представляется педагогический опыт, направленный на выявление и развитие творческих способностей детей. Теоретическое обоснование такой опыт находят в трудах отечественных, русских и зарубежных психологов и педагогов Л.С. Выготского, В.П. Ягунковой, И.П. Волкова, Кошербаевой Г.Н., Бейсембаевой А.А., Сайтимовой Т.Н., Анри Валлона, Жана Пиаже и др.

Распространенными формами внеклассной деятельности, направленными на достижение данных целей, являются постоянно действующие литературные кружки и студии. Как отмечают опытные педагоги, участие школьников в деятельности творческих кружков, студий, клубов, объединений оказывает прямое влияние на успешность их учебной деятельности (Кучеренко, 2013, с. 3).

Но в период пандемии коронавирусной инфекции организация внеклассной работы в школах была осложнена переходом на дистанционное обучение. В связи с этим возникла необходимость организации внеклассной работы по предмету в формате онлайн. Одним из успешных проектов, реализованных в КГУ «ОСШ №2» отдела образования Железинского района управления образования Павлодарской области, является детская литературная онлайн-студия «Алое перо». В данной статье мы предприняли попытку проанализировать и обобщить педагогический опыт по развитию литературно-творческих способностей учащихся в условиях дистанционного обучения в ходе участия в деятельности литературной онлайн-студии «Алое перо».

Актуальность данного педагогического опыта обусловлена необходимостью создания условий для раскрытия и реализации творческого потенциала учащихся, которая стала особенно острой в период пандемии коронавирусной инфекции, когда взаимодействие учащихся с учителем вынужденно перешло в большинстве сельских школ в асинхронный онлайн-формат, а творческие кружки и студии прекратили свою работу.

Однако, на наш взгляд, внеклассная и кружковая работа в условиях продиктованного пандемией перехода школ на дистанционный формат обучения не только не утратили своей актуальности, но и получили новое направление для развития в цифровой сфере. Ведь дистанционные образовательные технологии позволяют осуществлять деятельность кружков, клубов и других школьных творческих объединений «исключительно в электронной образовательной среде», отнюдь не теряя при этом преимуществ, свойственных традиционному очному формату работы.

Материал и методы

Вопросу изучения деятельности литературных кружков, клубов и студий посвящен широкий круг исследовательских работ. К примеру, методисты И.Н. Кошелева, Е.Н. Рыбакова, Е.А. Овчинникова, Д. Райхин, Е.А. Жесткова и другие относят литературные кружки и другие подобные объединения к эффективным формам работы с одарёнными детьми. Однако возможности функционирования кружков в дистанционном режиме на сегодняшний день нашли отражение только в вышедшей

чуть больше двух месяцев назад статье К.Г. Саниной и М.А. Гончаровой, где авторы анализируют деятельность организованного в Дальневосточном университете Литературного кружка «Ва или не Ва» в период пандемии COVID-19 в контексте применения технологий дистанционного обучения (Санина, Гончарова, 2022, с. 131).

Настоящая работа посвящена определению роли и характера влияния, которое оказывает использование онлайн платформ (YouTube, ZOOM, веб-сайт литературной студии) на эффективность и целесообразность внеклассной работы с литературно одарёнными детьми, на примере работы конкретной литературной студии в условиях дистанционного обучения в период пандемии COVID-19.

Таким образом, мы оказались перед необходимостью продумать и реализовать новые подходы к организации внеклассной работы по русскому языку и литературе в школе. В качестве материалов для исследования были взяты результаты работы по использованию различных онлайн платформ в период создания и функционирования литературной студии «Алое перо» в Железинской ОСШ №2 в 2020-2021 гг. В исследовании приняли участие 8 учащихся 6-10 классов (12-16 лет), являвшихся непосредственными участниками данного творческого объединения.

При разработке технологии работы литературной студии «Алое перо» мы опирались на следующие исходные положения:

Во-первых, такие форматы, как кружок, клуб и студия являются наиболее продуктивными для развития творческого потенциала учащихся формами работы, поскольку «именно учение без принуждения позволяет выявить и раскрыть потенциальные возможности ребенка» (Кучеренко, 2013, с. 4).

Во-вторых, сочетание чувственного и познавательного аспектов развития личности позволяет осуществить целостный подход к раскрытию и реализации творческих способностей учащихся, так как только в таких условиях устанавливается связь между психологическим настроением, навыками саморегуляции и умственной активностью ребенка.

Исходя из данных положений в качестве основных принципов работы литературной студии «Алое перо» были определены принципы диалогичности, субъективности, индивидуальности, мультимодальности, творчества и успеха, доверия и поддержки.

Целью работы литературной студии «Алое перо» является развитие навыков творческого письма: создания стихотворных и прозаических текстов разных жанров художественного стиля, а также расширение литературного кругозора учащихся.

Задачи студии:

- поддержка литературно одаренных детей и подростков в условиях дистанционного обучения с помощью видеоуроков на YouTube канале «Словесник» и различных мероприятий в онлайн формате;

- продвижение произведений юных авторов через публикации в электронном альманахе «Алое перо» на сайте литературной студии.

Для стимулирования интеллектуальной и творческой активности учащихся – участников литературной студии используются методы ТРИЗ. ТРИЗ – это разработанная в 1946 году Г.С. Альтшуллером и его единомышленниками теория решения изобретательских задач. Отличительной чертой ТРИЗ-педагогика является использование алгоритмических методов «формирования осознанного, управляемого, целенаправленного процесса мыследеятельности» (Сакулина, Никулина, 2019,

с. 178) Применение ТРИЗ-технологии призвано обеспечить в процессе обучения творческому письму формирование у учащихся образного мышления, активизацию их мыслительности и, следовательно, «более успешное формирование необходимых компетенций и более успешное развитие и обучение» (Сакулина, Никулина, 2019, с. 179).

Исходя из соображения об эффективности учения без принуждения для развития творческих способностей для занятий в литературной студии «Алое перо» был разработан особый дидактический материал «Дневник будущего писателя». Основной дидактической единицей в данном пособии является не задание, а опыт, поскольку сам термин «задание» ассоциируется у учащихся с рутинной, а слово «опыт» вызывает у детей предвкушение открытия чего-то нового и положительный эмоциональный отклик.

Рассмотрим несколько примеров опытов из «Дневника будущего писателя».

Опыт первый. Воспоминание

Вспомни книгу или историю, которая больше всего поразила, удивила тебя, заставила задуматься или изменить своё мнение о чём-либо. Запиши это воспоминание четырьмя-пятью предложениями. В случае затруднения обратись к подсказкам.

Вопросы	Подсказки
<p><i>Как называется поразившая тебя книга? О чем или о ком эта история?</i></p> <p><i>Была ли она прочитана тобой самим или рассказана тебе кем-то еще?</i></p> <p><i>Когда это произошло?</i></p> <p><i>Что ты чувствовал, читая (слушая) эту историю?</i></p> <p><i>Как она подействовала на тебя?</i></p>	<p><i>Помню, как однажды (летом, зимой, скучным осенним вечером...) ко мне в руки попала (или мама, бабушка, папа... рассказал(а), прочитал(а) мне) (забавная, смешная, новенькая, яркая, старенькая, потрепанная, иллюстрированная...) книжка (история) про... В ней говорилось о... С её страниц на меня повеяло (запахом морского бриза и приключений, весенним ветерком, ароматом свежего пирога, дымом давних сражений...) Меня очень (удивило, рассмешило, поразило, обрадовало, испугало...) то, (что, как)</i></p>

Опыт второй. Наблюдение

Присмотрись внимательно к окружающим тебя вещам, людям, предметам обстановки и быта. Постарайся заметить в них что-то особенное, делающее их неповторимыми. Попробуй подобрать к ним необычные эпитеты и сравнения.

Предмет	Эпитет (какой этот предмет?)	Сравнение (на что похож?)
<i>Руки родного человека</i>		
<i>Чашка, из которой каждый день пьешь чай</i>		
<i>Карандаш в твоём пенале</i>		

В приведенных примерах опытов реализован метод моделирования текста, который является одним из наиболее эффективных на начальном этапе обучения творческому письму, поскольку учащимся обеспечивается необходимый уровень поддержки. Представленные опыты разработаны на основе теории решения изобретательских задач (ТРИЗ). Это значит, что для учащихся «создается нестандартная ситуация, вовлекающая учащихся в творческий поиск, помогает им самораскрыться, принять участие устной и письменной речевой деятельности» (Джумагулова, 2019, с. 101).

Помимо учебных занятий, система работы школьной литературной студии включает в себя разные формы мероприятий, направленных на повышение мотивации обучающихся к творческому письму, формирование их литературного вкуса и расширение культурного кругозора в условиях дистанционного обучения. Все формы работы студии были организованы с учетом возможностей ИКТ. К примеру, в течение 2020-2021 учебного года для воспитанников «Алого пера» проводились следующие онлайн-мероприятия:

- творческая встреча «Сказки – эхо мифов» с писательницей Светланой Воропаевой (г. Москва, Российская Федерация) на платформе Zoom;
- творческая встреча «Воспоминания о лете» с поэтессой Ольгой Григорьевой (г. Павлодар) на платформе Zoom;
- творческая встреча «Запах зимы» с детским писателем Виктором Скибиным (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация);
- международный конкурс детского и юношеского литературного творчества «Пёрышко снегиря», в котором участвовали со своими работами более 400 ребят из Казахстана, России, Украины, Белоруссии, Армении;
- конкурс акrostихов, посвященный 30-летию Независимости Республики Казахстан, в социальной сети Instagram;ебят
- конкурс смешных стихотворений «Стихи-чепухи» в социальной сети Instagram;
- литературный челлендж «Касается каждого», посвященный Всемирному дню борьбы со СПИДом, в социальной сети Instagram;
- публикация обучающего контента на странице литературной студии в социальной сети Instagram;
- запись и публикация проводимых мероприятий и видеоуроков в плейлисте «Литературная студия» на образовательном YouTube канале Екатерины Деруновой «Словесник»;

- издание электронного литературного альманаха «Алое перо» с произведениями воспитанников студии (ISSN: 2709-958X);

- ведение веб-сайта литературной студии «Алое перо».

Более подробно деятельность литературной студии освещена в статье Р.П. Варавы «Знакомьтесь, литературная студия «Алое перо»», опубликованной в «Педагогическом альманахе» АО НЦПК «Өрлеу» (Варава, 2021, с.38).

Уровень заинтересованности учащихся к участию в работе кружка был высоким, что проявлялось в их активной творческой деятельности. Отметим, что дистанционный формат работы положительно сказался на мотивации школьников. Ведь использование онлайн платформ не только способствовало сохранению традиционных форм факультативных занятий, но и вывело деятельность литературной студии «Алое перо» на совершенно новый уровень: позволило сельским школьникам встретиться и пообщаться с писателями из Астаны, Павлодара, Москвы и Санкт-Петербурга, принять участие в творческих конкурсах вместе с их ровесниками из других стран, ощутить себя частью большого сообщества талантливых, объединенных общими интересами людей.

Результаты и обсуждение

Представленная в данной статье система работы по подбору методов и форм сопоставима с опытом других учителей-словесников, описанным в научной и методической литературе.

К примеру, на занятиях школьного литературного клуба Н.С. Колесниковой, по словам К.В. Кучеренко, «часто применяются активные формы работы (творческая мастерская, литературная гостиная, литературная игра, выпуск альманаха, создание рукописной книги, встречи с мастерами слова, индивидуальные консультации, предметные олимпиады, творческие конкурсы разных уровней, создание портфолио разных типов)» (Кучеренко, 2013, с. 5).

Т.В. Пастухова также использует в работе по развитию навыков творческого письма у учащихся выпуск собственного периодического издания – школьной литературной газеты «Начало». Эта интегрированная форма работы позволяет, по словам педагога, решить следующие задачи:

- научиться писать, творить, создавать оригинальные работы, т.е. выработать свой, неповторимый стиль;

- приучиться свободно излагать свои мысли, «не боясь чистого листа бумаги» (Е. Ильин);

- показать ребятам особенности и возможности разных жанров, чтобы ребята выбрали свой, близкий им;

- выработать умение отличать хорошие, достойные работы от подражательных, низкопробных;

- выработать навыки свободного владения компьютерными технологиями, связанными с изданием газеты (Пастухова, 2008, с. 23).

С точки зрения дистанционного формата работы опыт создания литературной студии «Алое перо» можно сравнить с экспериментом, проведенным в Дальневосточном университете К.Г. Саниной и её коллегами. Однако отличительной чертой работы нашей студии является использование авторских цифровых образовательных ресурсов и дидактического материала «Дневник будущего писателя».

Эффективность как кружковой формы занятий с одаренными детьми, так и исключительно дистанционного формата ее реализации нашла своё подтверждение как в настоящем исследовании, так и в упомянутых выше работах Т.В. Пастуховой, К.В. Кучеренко, К.Г. Саниной и М.А. Гончаровой.

В подтверждение сказанного отметим, что учащиеся из литературной студии «Алое перо» принимают участие в районных, областных, республиканских и международных литературных конкурсах, показывают достаточно высокую результативность. Кроме того, выявлена положительная динамика личностного развития учащихся – участников студии как в когнитивном, так и в аффективном аспекте. Повысился уровень их учебной мотивации и познавательной активности, а также уровень сформированности навыков творческого письма. Завоеванные воспитанниками литературной студии победы и призовые места на творческих конкурсах являются официальными показателями результативности работы «Алого пера». Так, за 2020-2021 учебный год на уровне области члены студии завоевали 5 призовых мест, на международном уровне – 1 призовое место.

Для полноты описания работы литературной студии «Алое перо» приведем несколько примеров работ учащихся.

Глазами разных лет

(стихотворение Севостьяновой Анны, ученицы 10 "А" класса)

*Сейчас, когда все дома спят,
Кроме меня и маленькой сестрёнки,
Когда снежинки за окном летят,
Я вспоминаю, как была ребенком...*

*Альбома старого страницы пролистав –
С улыбкой погружусь в воспоминания
О том, как в детстве жизнь была проста,
Забуду о грядущих испытаниях.*

*Как раньше, днём морозным с самого утра
Я всей душою чуда ожидаю.
И огоньков гирлянды яркая игра
Меня опять, как в детстве увлекает.*

*Сижусь у ёлки, ожидая волшебства,
Заглядывая в поисках подарков.
С подружкой накануне Рождества...
Шутя гадаю на свечных огарках.*

*Я вспоминаю, как писали за день всей семьёй
Мы вместе письма старику Морозу.
Я помню утренник с веселой толкотнёй,
Походы с мамой за горошком по морозу.
Я помню, как сидели за столом.
Шампанское в бокалах пузырилось.*

*И пахло мандарином на весь дом,
И фейерверки на небе искрились...*

*Сейчас.... Сейчас не те уж впечатления.
Теперь не так уж радость согревает.
И лишь сестренки неподдельное волнение
Оттаять снова сердца заставляет.*

*Поэтому когда все дома спят,
Кроме меня и маленькой сестрёнки,
Когда снежинки за окном летят,
Я вспоминаю, как была ребенком.*

Новогоднее настроение

(стихотворение Сейплденовой Амиры, ученицы 6 "Б" класса)

*Нам чуда предвкушение
Не омрачить ничем!
Канун нового года
Приносит радость всем.
В руках детей подарки ,
Конфеты , шоколадки .
И все бегут домой ,
Спеша и без оглядки .
И как же новый год ,
Без ёлочки пройдёт?
Стоит она краса,
И радует глаза.
На ней висят игрушки,
Шары и безделушки
И яркая гирлянда ,блестящая звезда.
Проводим год мы старый,
И закричим: "Ура!"*

Акrostих

(стихотворение Ляпиной Ксении, ученицы 7 «А» класса)

*Казахстан родной, твой путь нелегким был.
Он был тобой сквозь тернии проложен.
На Независимость ты право заслужил.
Свою свободу отстоял ты тоже.
Ты так не удержишь, как водопад,
И, как в снегах вершины, ты сияешь.
Ты заповедей нравственных каскад
Успешно в том законе сочетаешь,
Цена которому – и труд, и кровь, и пот.
И всякий гражданин и патриот
Явно то слово слева с гордостью прочтёт...*

Заключение

Итак, мы рассмотрели в данной статье некоторые возможности внеклассной работы с учащимися в условиях дистанционного обучения, для чего описали опыт собственной работы по созданию и функционированию литературной студии «Алое перо» в Железинской ОСШ № 2.

Эта работа имеет инновационный характер, который проявляется в использовании социальных сетей и видеоплатформ для организации работы с одаренными детьми в условиях дистанционного обучения, а также в разработке дидактического материала, сопровождающего авторские видеоуроки.

Анализ работы литературной студии «Алое перо» позволяет заключить, что:

- факультативные занятия дистанционного формата с использованием разнообразных средств связи и онлайн-платформ по своей эффективности вполне сопоставимы с традиционными очными занятиями;
- дистанционная форма проведения факультативных занятий может успешно применяться и в постпандемийный период;
- задания, основанные на ТРИЗ-технологии, эффективны в обучении школьников творческому письму.

Данный опыт может найти применение в практической деятельности учителей-словесников как в общеобразовательных школах, так и в организациях дополнительного образования.

Список использованной литературы

- Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
- Варава Р.П. Знакомьтесь: литературная студия «Алое перо» // Педагогический альманах. Электронный журнал Павлодарского областного филиала АО НЦПК «Өрлеу». №1, 2021. С. 38-43.
- Государственный общеобязательный стандарт основного среднего образования // Приложение 3 к Приказу Министра образования и науки Республики Казахстан от 31 октября 2018 года № 604. [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800017669#z413> [Дата обращения: 2.08.2022].
- Джумагулова А.М. Развитие творческого мышления младших школьников на уроках русского языка // Материалы региональной научно-практической конференции «Теория и практика преподавания русского языка и литературы в образовательных учреждениях Республики Казахстан в контексте обновленной программы». Талдыкорган, 2019. С. 101-105.
- Кучеренко К. В. Школьный литературный клуб как средство развития литературно-творческих способностей учащихся // Концепт. – 2013. – № 08 (август). [Электронный ресурс]. URL: <http://e-koncept.ru/2013/13159.htm>. [Дата обращения: 2.08.2022].
- Пастухова Т.В. Литературная газета «Начало» как интегрированная форма развития творческих способностей детей и взрослых // Эксперимент и инновации в школе. 2008, №3. С. 23-24.
- Сакулина Ю.В., Никулина Т.В. Проектное обучение с элементами ТРИЗ как стимулятор учебной активности студентов. // Проблемы современного образования. № 3, 2019. С. 177-183. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pmedu.ru> [Дата обращения: 2.08.2022].
- Санина К.Г., Гончарова М.А. Литературный кружок в вузе и интеграция дистанционных образовательных технологий в период пандемии COVID-19 // Известия Восточного института. 2022. №2. С.128–139. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2022-2/128-139>

References

- Varava R.P. (2021). Znakom'tes': literaturnaya studiya «Aloe pero» // *Pedagogicheskij al'manah. Elektronnyj zhurnal Pavlodarskogo oblastnogo filiala AO NCPK «Orleu»*. №1. P. 38–43.
- Gosudarstvennyj obshcheobyazatel'nyj standart osnovnogo srednego obrazovaniya*. (2018). Available at: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800017669#z413> (accessed: 02/08/2022).

Dzhumagulova A.M. (2019). Razvitie tvorcheskogo myshleniya mladshih shkol'nikov na urokah russkogo yazyka // *Materialy regional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii «Teoriya i praktika prepodavaniya russkogo yazyka i literatury v obrazovatel'nyh uchrezhdeniyah Respubliki Kazahstan v kontekste obnovennoy programmy»*. P. 101–105.

Kucherenko K.V. (2013). Shkol'nyj literaturnyj klub kak sredstvo razvitiya literaturno-tvorcheskikh sposobnostej uchashchihsya // *Koncept*. № 08. Available at: <http://e-koncept.ru/2013/13159.htm>. (accessed: 02/08/2022).

Pastuhova T.V. (2008). Literaturnaya gazeta «Nachalo» kak integrirovannaya forma razvitiya tvorcheskikh sposobnostej detej i vzroslyh // *Eksperiment i innovacii v shkole*. №3. P. 23–24.

Sakulina Y.V., Nikulina T.V. (2019). Proektnoe obuchenie s elementami TRIZ kak stimulyator uchebnoj aktivnosti studentov // *Problemy sovremennogo obrazovaniya*. № 3. P. 177–183. Available at: <http://www.pmedu.ru> (accessed: 02/08/2022).

Sanina K.G., Goncharova M.A. (2022). Literaturnyj kruzhok v vuze i integraciya distancionnyh obrazovatel'nyh tekhnologij v period pandemii COVID–19 // *Izvestiya Vostochnogo instituta*. № 2. P. 128–139. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2022-2/128-139>

Е. Н. Дерунова

Павлодар педагогикалық университеті, Павлодар, Қазақстан Республикасы

Г. С. Суюнова

Павлодар педагогикалық университеті, Павлодар, Қазақстан Республикасы

ӘДЕБИЕТТІК ОНЛАЙН-СТУДИЯ ҚАШЫҚТАН ОҚИТУ ЖАҒДАЙЫНДА ШЫҒАРМАШЫЛЫҚ ЖАЗУ ДАҒДЫЛАРЫН ДАМУ ТҰРАЛЫ РЕТІНДЕ

Андатпа. Мақалада қашықтықтан оқыту жағдайында «Алое перо» мектеп әдеби студиясы жұмысы негізінде жалпы білім беретін мектепте дарынды балалармен жұмысты ұйымдастырудың тәжірибесі талданып, жинақталып ұсынылады. Қашықтықтан оқыту жағдайында шығармашылық жазуға үйретуде сөздік-мұғалімде кездесетін негізгі мәселелер тұжырымдалған; оқушылардың әдеби және шығармашылық қабілеттерін дамытуға бағытталған мұғалім іс-әрекетінің теориялық негіздемесі берілген. Екі негізгі мәселеге ерекше назар аударылады: 1) Шығармашылық жазуды оқытудағы ӨМШТ технологиясы әдістерінің тиімділігі; 2) әдеби дарынды балалармен үйірме жұмыстарын қашықтықтан ұйымдастырудың тиімділігі. Зерттеу теориялық (мамандандырылған әдебиеттерді талдау) және эмпирикалық әдістерді (сұхбат, педагогикалық бақылау) қолдана отырып жүргізілді. Зерттеудің негізгі нәтижесі – «Алое перо» әдеби студиясын тек онлайн форматта сәтті ұйымдастыру, сонымен қатар студияға қатысушыларды шығармашылық жазуға үйрету үшін оқу тапсырмаларын жобалау кезінде ӨМШТ әдістерін эффективті қолдану.

Түйінді сөздер: мектептегі әдеби студия, шығармашылық жазу, әдеби-шығармашылық қабілеттер, педагогикалық тәжірибе, сыныптан тыс жұмыстар, қашықтықтан оқыту, өнертапқыштық мәселелерді шешу теориясы.

E.N. Derunova

Pavlodar Pedagogical University, Pavlodar, Republic of Kazakhstan

G.S. Suyunova

Pavlodar Pedagogical University, Pavlodar, Republic of Kazakhstan

**ONLINE LITERARY STUDIO AS A MEANS OF DEVELOPING CREATIVE
WRITING SKILLS IN THE
CONDITIONS OF DISTANCE LEARNING**

Abstract. The article summarizes and analyzes the experience of organizing work with gifted children in a comprehensive school in the conditions of distance learning, presents the activities of the school literary studio "Scarlet Feather". The main problems that a verbal teacher faces when teaching creative writing in the conditions of distance learning are formulated; the theoretical justification of the teacher's activity aimed at the development of literary and creative abilities of students is given. Special attention is paid to two main issues: 1) the effectiveness of TRIZ technology methods in teaching creative writing; 2) the effectiveness of the remote form of organizing circle work with literarily gifted children. The study was conducted using theoretical (analysis of specialized literature) and empirical methods (interviews, pedagogical observation). The main result of the research consists in the successful organization of the literary studio "Scarlet Feather" exclusively in the online format, as well as in the effective application of TRIZ methods in the design of educational tasks for teaching creative writing to studio participant.

Keywords: school literary studio, creative writing, literary and creative abilities, pedagogical experience, extracurricular work, distance learning, theory of inventive problem solving.

Ж.Н. Жунусова*Евразийский национальный университет им. Л. Гумилева,**Астана, Республика Казахстан* *https://orcid.org/0000-0003-0694-470X**e-mail: zhanyl08@mail.ru*

ФОРМИРОВАНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ УМЕНИЙ УЧАЩИХСЯ НА МАТЕРИАЛЕ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ТЕКСТОВ

Аннотация. В статье рассматривается проблема формирования основных исследовательских умений школьников через организацию проектной деятельности. Научные проекты относятся к видам исследовательской деятельности учащихся, характеризующихся творческой свободой в выборе методов и средств решения проблемы, вариативностью в их выборе, неизвестностью конечного результата проекта. Проведенный в 9-х классах эксперимент показал, что использование в качестве объекта проектной деятельности прецедентных текстов в местных СМИ значительно повышает заинтересованность и увлеченность учащихся исследованием. Результаты формирующего этапа эксперимента показали повышение уровня развития познавательных интересов к исследовательской деятельности у учащихся: положительная динамика составила 25%. Таким образом, можно констатировать, что системная работа над формированием исследовательских умений девятиклассников на материале прецедентных текстов местных СМИ по методике Урунтаевой – Афонькиной является эффективным инструментом учителя в организации проектной деятельности старших учащихся.

Ключевые слова: исследовательские умения, проектная деятельность, методика Урунтаевой – Афонькиной, эксперимент, прецедентные тексты.

Введение

Исследовательская деятельность на уроках русского языка и литературы, а также во внеучебной работе готовит школьников к применению научных методов в изучении языка и литературы, что, согласно ГОСО РК (<https://uba.edu.kz>), является одной из ключевых компетенций, формируемых в общеобразовательной школе. Исследовательские умения, как полагает А.Ф. Арынова, – это группа умений, которая выделяется по такому признаку, как их общность по отношению к проектной деятельности, целью которой является построение технологического процесса по конструированию и изготовлению изделий и решению творческих задач. Специфическими признаками проектных умений являются: применяемость в различных видах учебно-познавательной и трудовой деятельности; преобладание интеллектуальных компонентов, благодаря чему проектные умения легко переносятся из одной области деятельности в другую; вариативная адекватность способов достижения цели по отношению к изменяющимся условиям деятельности (Арынова, 2019, с. 85).

Д.Т. Дюсембаева рассматривает исследовательскую деятельность как деятельность, связанную с решением творческой, исследовательской задачи с заранее неизвестным решением, предполагающую наличие основных этапов, характерных для исследования в научной сфере, нормированную, исходящую из принятых в науке традиций (Дюсембаева, 2015, с. 54). Учебный проект – самостоятельная, твор-

ческая, завершённая работа обучающегося, соответствующая его возрастным возможностям и выполненная в соответствии с обобщённым алгоритмом. Учебный проект, как и исследование научное, имеет определённую структуру. Задача учителя познакомить школьников с этапами разработки и реализации проекта.

Формирование исследовательских умений закладывает основу для развития у учащегося позиции исследователя, «ученого». А.И. Савенков указывает, что для школьников абсолютно естественно развиваться, формироваться, становиться тем, кто он есть в процессе проектной деятельности (Савенков, 2015, с. 6). Проектная деятельность строится на методах самостоятельного, творческого исследовательского поиска.

С помощью исследовательской деятельности у школьников развиваются такие проектные умения, как любознательность, гибкость мышления, способность видеть проблемы и противоречия, способность к оценке. С помощью исследовательской деятельности можно выявить и развить одаренных школьников. Такой вид деятельности поможет учащимся, как считает Ж.К. Темерканова, осознать себя значимой личностью, выявить свои способности, развить инициативу, самостоятельность, а также интерес к научной деятельности. Выстраивая свою педагогическую деятельность, педагог прежде всего должен прислушиваться к интересам школьника, учитывать его особенности и склонности. Также учителю необходимо выявить школьников, которые желают и способны вести исследовательскую деятельность (Темерканова, 2016, с. 99).

Таким образом, рассмотренные трактовки доказывают, что в педагогической литературе нет однозначного понятия «исследовательские умения», но можно выделить три основных совпадающих аспекта: исследовательские умения – это умение не только обозначить проблемы, но и спланировать процесс ее решения, подбирая объективные методы для предстоящей деятельности.

Метод проектов – один из самых ярких современных способов изучения литературы, который способен увлечь и педагога, и учащихся. Здесь на первый план выходит самостоятельная деятельность учащихся. Проектно-исследовательская деятельность – это специфическая форма организации образовательного процесса. Отличительная черта проектной деятельности – поиск информации, которая затем обрабатывается, осмысливается и представляется участниками проектной группы. Проектно-исследовательская деятельность – процесс довольно сложный, требующий поэтапного решения целого комплекса задач.

Материал и методы

Объектом научных проектов учащихся нами выбраны прецедентные тексты, извлеченные из заголовков павлодарских СМИ. В настоящее время прецедентные тексты частотны в печатных СМИ. Это связано с демократизацией языка, намеренным отступлением от общепринятого канона, свойственного газетным публикациям в период господства официальной идеологии. Использование ярких, запоминающихся цитат, каламбуров является эффективным и относительно простым способом привлечения внимания. Сегодня главной целью является не просто передача информации, но привлечение массового читателя и, как следствие, получение прибыли печатным изданием. Материал, снабжённый интересным, экспрессивным заголовком, окажется наиболее популярным среди других. Грамотное использова-

ние прецедентности в заголовках всегда привлекает внимание аудитории к тексту (Исенова, 2016). Для создания большей экспрессивности и выразительности журналисты часто прибегают к трансформации прецедентных текстов.

Для выявления уровня сформированности исследовательских умений учащихся был проведен методический эксперимент в 9-х классах Качирской средней общеобразовательной школы Павлодарской области. 20 учащихся 9-го класса «А» составили экспериментальную группу, 20 учащихся 9-го класса «Б» составили контрольную группу. Полученные результаты эксперимента были обработаны методом количественного и качественного анализа. Эксперимент проводился на основе методики Г.А. Урунтаевой, Ю.А. Афонькиной «Проектировать интересно» (Урунтаева, Афонькина, 2000).

Результаты

1. Выявление уровня сформированности проектных умений учащихся

Цель: определение особенностей сформированности исследовательских умений у учащихся при работе с прецедентными текстами в заголовках газет Павлодарской области.

Опытно-экспериментальная работа была выстроена в соответствии со следующими этапами:

1. Констатирующий этап. На данном этапе были отобраны и применены в работе с учащимися диагностические методики, направленные на определения уровня сформированности у них исследовательских умений. Результаты, полученные по методикам, были обработаны методом количественного и качественного анализа.

2. Формирующий этап. Была организована проектная деятельность учащихся по выбору и анализу прецедентных текстов в заголовках газет Павлодарской области.

3. Контрольный этап. Были повторно применены диагностические процедуры констатирующего этапа. Далее были сформулированы выводы об эффективности сформированности исследовательских умений у учащихся при работе с прецедентными текстами в заголовках газет Павлодарской области.

Наблюдение за применением учащимися проектных методов на уроках русского языка проводилось по следующим параметрам: 1. Степень увлеченности работой по проекту; 2. Длительность занятия проектной деятельностью; 3. Проявление интереса к проектной работе на протяжении всего урока (45 минут). Обработка и интерпретация результатов: оценка по каждому параметру выставлялась от 2 до 0 баллов в зависимости от степени проявления изучаемого диагностического признака у дошкольников. Критерии определения уровня сформированности проектных умений: высокий уровень – 5-6 баллов; средний уровень – 3-4 балла; низкий уровень – 0-2 балла.

Опишем результаты констатирующего этапа опытной работы. Результаты представлены в таблице 1 и на рисунке 1.

Таблица 1. Уровни развития исследовательского интереса у учащихся на констатирующем этапе

Уровни	Экспериментальная группа		Контрольная группа	
	Кол.чел.	%	Кол.чел.	%
Высокий	5	25	4	20
Средний	9	45	10	50
Низкий	6	30	6	30

Согласно данным таблицы 1, были получены следующие результаты в уровне развития интереса у учащихся к проектной деятельности:

- высокий уровень развития интересов к исследовательской деятельности выявлен у 5 учащихся (25%) экспериментальной группы и 4 (20% учащихся контрольной группы;

- средний уровень развития интересов к исследовательской деятельности выявлен у 9 учащихся (45%) экспериментальной группы и у 10 (50%) учащихся контрольной группы;

- низкий уровень выявлен у 6 учащихся (30%) экспериментальной группы и у 6 учащихся (30%) контрольной группы.

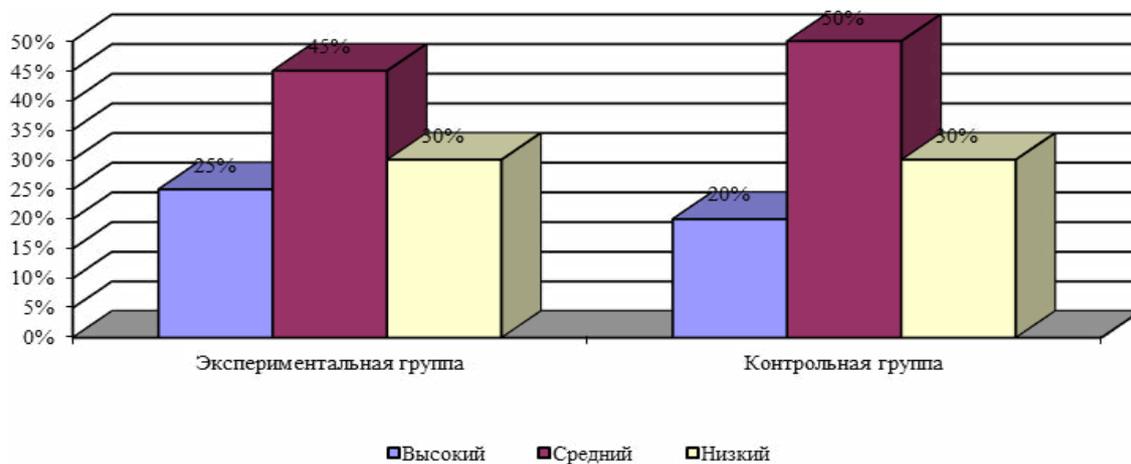

Рисунок 1. Уровни развития интереса учащихся к исследовательской деятельности

Учащиеся с высоким уровнем развития интересов к исследовательской деятельности (25% учащихся экспериментальной группы и 20% учащихся контрольной группы) проявили высокую степень увлеченности проектной работой, у них наблюдались эмоциональные реакции положительного характера на протяжении всего занятия, учащиеся были увлечены, не отвлекались, деятельность имела исследовательский характер.

Учащиеся со средним уровнем развития интересов к исследовательской деятельности (45% учащихся экспериментальной группы и 50% учащихся контрольной группы) проявили среднюю степень увлеченности проектированием. У данной группы учащихся были эмоциональные отклики на деятельность, однако они не имели устойчивый характер и были эпизодичны, в основном учащиеся были увлечены, но легко отвлекались на посторонние предметы, переключались на другие виды деятельности и общение с одноклассниками. Деятельность имела продуктивный характер.

Учащиеся с низким уровнем развития интересов к исследовательской деятельности (30% экспериментальной группы и 30% контрольной группы) проявили низкую степень увлеченности проектированием. В основном у данной группы учащихся не наблюдались эмоциональные отклики на деятельность, за редким исключением. Учащиеся в процессе всей деятельности были пассивны, безынициативны, легко переключались на более интересные для них виды деятельности. Деятельность на протяжении всего проектирования носила репродуктивный характер.

2. Организация исследовательской деятельности учащихся на материале прецедентных текстов в заголовках павлодарских газет

На формирующем этапе была организована исследовательская деятельность с учащимися экспериментальной группы. Исследовательская деятельность проходила во внеучебной время в течение 1 месяца. Из числа учащихся были сформировано три исследовательских группы. В качестве объекта исследовательской деятельности учащихся были выбраны такие газеты, как «Версия» и «Городская неделя».

На подготовительном этапе исследовательской деятельности с учащимися было проведено занятие, на котором они получили возможность познакомиться с понятием «прецедентные тексты», их спецификой и ролью в речи. На основном этапе учащиеся выбирали заголовки из газет, определяли особенности их трансформации в прецедентные тексты и распределяли их по группам. На заключительном этапе исследования была проведена мини-конференция, на которой учащиеся представили результаты своих исследований.

2.1 Результаты исследования учащихся 1-й группы

Источником прецедентных текстов может быть культурное или языковое явление. В данной работе мы опираемся на классификацию с точки зрения презумпции коммуникативного равенства журналиста и читателя, а также равенства знания прецедентных текстов. На основании этого мы выделяем следующие виды источников прецедентных текстов: энциклопедические (научные) сведения, культурные знания (литературные произведения, песни, реклама, имена знаменитых людей), устойчивые выражения (фразеологические единицы, пословицы и поговорки, крылатые слова).

К первой группе относятся прецедентные тексты, источником которых являются энциклопедические, научные знания, известные большинству образованных людей. Это могут быть сведения из биологии, химии, математики, истории. В газете «Версия» за 2016-2018 год нами обнаружено относительно небольшое число таких прецедентных текстов. В качестве источников чаще всего выступают сведения из истории. Например, «Курс молодого бойца» (№ 36, 2016), «Отряд летнего реагирования» (№ 60, 2016), «Дадим стране рока!» (№ 27, 2018), «Отступить

некуда, настроение неважное» (№ 26, 2017), «Ледовое побоище» (№ 35, 2016) и др.

К данной группе прецедентных текстов, помимо рассмотренных выше, относятся следующие: «Недоплачиваемый отпуск» (№ 14, 2016) – в качестве прецедентного используется понятие «Оплачиваемый отпуск»; «Лечиться и ещё раз лечиться» (№ 12, 2018) – за основу взято знаменитое высказывание В.И. Ленина «Учиться, учиться и ещё раз учиться»; «Пролетарии всех стран, разъединяйтесь!» (№ 4, 2017) – коммунистический лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»; «Экономика – наш рулевой» (№ 6, 2016) – «Партия – наш рулевой»; «Совет строгого режима» (№ 6, 2017) – «Лагерь строгого режима»; «Декольте массового поражения» (№ 7, 2018) – «Оружие массового поражения»; «Миграционный ответ» (№ 9, 2017) – «Миграционный совет»; «Из варяг в греки с остановкой в Подвинье» (№ 9, 2017) – путь «Из варяг в греки»; «Могила неизвестностью объята» (№ 9, 2017) – «Могила неизвестного солдата»; «Политрук Прилепин» (№ 16, 2017) – «Политрук Клочков».

Ко второму виду относятся те прецедентные тексты, источником которых являются культурные знания. К культурным феноменам мы относим произведения литературы, песни, имена знаменитых людей. Например, «Миллион малых доз» (№ 11, 2016), «Дама сдавала в багажник» (№ 3, 2018), «В бой идут одни новички» (№ 3, 2016), «Наденьте это немедленно!» (№ 25, 2018), «Иван Васильевич: издержки профессии» (№ 9, 2016), «Тиха июньская пора. Но арсеналы лучше бы проверить!» (№ 25, 2016), «Лады с Мерседесами стоят. И тишина!» (№ 14, 2018) и др.

В заметке «Дама сдавала в багажник» речь идёт о том, как правильно разместить все необходимые вещи в багажнике автомобиля. При создании заголовка автор использовал строку из известного детского стихотворения С.Я. Маршака «Багаж». Обращение к игровой детской поэзии, прямая, шутливая номинация целевой аудитории («дама» – обычно приготовлением вещей в дорогу занимаются женщины) способствует не столько привлечению внимания, сколько созданию положительных эмоций.

В заголовке «Наденьте это немедленно!» используется прецедентный текст – название популярной телепередачи «Снимите это немедленно!». Заменяющий и заменяемый компоненты-предикаты являются полными антонимами, что увеличивает экспрессивность текста и обеспечивает внимание к нему со стороны читателей.

2.2 Результаты исследования учащихся 2-й группы

Прецедентные тексты – потенциально автономные смысловые блоки речевого произведения, актуализирующие значимую для автора фоновую информацию и апеллирующие к «культурной памяти» читателя. Круг этих текстов включает в себя общеизвестные цитаты, мифы, библейские тексты, устное народное творчество, названия художественных произведений и их авторов, имена персонажей, публицистические высказывания. Знание прецедентных текстов есть показатель принадлежности к данной эпохе и ее культуре, тогда как их незнание, наоборот, есть показатель отторженности от соответствующей культуры.

Использование каламбура в заголовках газеты «Городская неделя». Каламбур, как основной приём, используется в следующих заголовках: «Мы к вам захали на чай...» (№ 3, 2017) (публикация о чаевых официанту при оплате заказа банковской картой), «Люблю Лозу в начале мая» (№ 5, 2017), «Шить стали лучше, шить стали веселее?» (№ 4, 2018) (фраза из песни «Жить стало лучше, жить стало веселей!»)

В.И. Лебедева-Кумача), «*В хоккее играют настоящие... машины*» (№5, 2018) (о команде и сборной по хоккею; в качестве прецедентного текста использована фраза из песни «Трус не играет в хоккей» С. Гребенникова и Н. Добронравова), «*Если жук оказался вдруг...*» (№33, 2017) (публикация о том, как защитить сады от вредителей; в качестве заголовка использована трансформированная строка из «Песни о друге» В.С. Высоцкого), «*Вождение по мукам*» (№ 35, 2016) (прецедентный текст – название романа А.Н. Толстого «Хождение по мукам»).

Прецедентные тексты, источниками которых являются культурные знания, являются наиболее популярными среди журналистов. Помимо названных к данной группе можно отнести следующие заголовки: «*Он сказал «поехали» и махнул хвостом*» (№24, 2018) – «Он сказал «Поехали!» и махнул рукой»; «*Важней всего – пингвины в доме*» (№3, 2018) – строка из песни «Погода в доме»; «*Вся покрыта золотом, абсолютно вся*» (№22, 2018) — «Весь покрытый зеленью, абсолютно весь»; «*Где-то во время пути тарифы смогли подрасти...*» (№ 32, 2016) – в качестве прецедентного использована строка из стихотворения С.Я. Маршака «Багаж»: «Однако за время пути собака могла подрасти!»; «*Тимур и семеро козлят*» (№ 33, 2016) – название сказки «Волк и семеро козлят»; «*Не сыпь мне соль на рану, уж лучше перец сыпь*» (№ 33, 2018) – строка из песни; «*Легко ли Рыбам от песни весёлой?*» (№33, 2017) – трансформированная цитата из «Марша весёлых ребят»: «Легко на сердце от песни весёлой»; «*Он полетит орбитами, путями неизбежными*» (№ 37, 2016), «*Прошит метеоритами эфир*» (№ 38, 2016) – в обоих случаях в качестве прецедентного использован текст песни «Трава у дома»; «*И деньги наши быстры!*» (№ 39, 2018) – строка из «Марша советских танкистов»; «*Лемур и солнце – день чудесный*» (№24, 2018) – строка из известного стихотворения А.С. Пушкина «Зимнее утро»; «*Поможем вырастить в меру упитанного ребёнка*» (№ 40, 2016) – цитата из сказки А. Линдгрен «Малыш и Карлсон»; «*Ах, как хочется в Советский Союз...*» (№ 22, 2016) – строка из песни «Ах, как хочется вернуться, ах, как хочется ворваться в городок...»; «*Турецкий гамбит спортивных команд*» (№ 42, 2017) – распространённое название романа Б. Акунина «Турецкий гамбит»; «*Светлый человек и все-все-все*» (№3, 2018) – «Винни-Пух и все-все-все»; «*Кина не будет*» (№ 43, 2016) – обрыв знаменитой цитаты из фильма «Джентльмены удачи»; «*Другого нет у нас пути: в руках у нас страховка!*» (№31, 2018) – «Другого нет у нас пути: в руках у нас винтовка!».

К третьей группе относятся прецедентные тексты, источником которых являются устойчивые сочетания, фразеологические обороты. Например, «*Не руби с плеча*» (№ 6, 2016), «*СПАИСите наши души*» (№ 18, 2018), «*И звук вон плохо*» (№ 11, 2016), «*Семеро по прилавкам*» (№15, 2017), «*Госзаказ приходит во время еды*» (№ 12, 2018) и др. В данном случае используется приём каламбура – «Не руби с плеча», «Спасите наши души», «Из рук вон плохо», «Семеро по лавкам». Однако чаще заменяемый и заменяющий компонент не являются сходными по звучанию: «*Мы вам покажем, где яблоки зимуют!*» (№31, 2018), «*Кефирные реки, творожные берега*» (№ 42, 2016) и др.

Частое использование устойчивых сочетаний и фразеологических оборотов в качестве прецедентных текстов объясняется распространённостью и обилием этих языковых единиц в русском языке. Стремление трансформировать, изменять установленный порядок за счёт замены компонентов в устойчивых сочетаниях говорит

об актуализации их использования в современных условиях функционирования русского языка. Работа журналиста позволяет творчески переосмыслить содержание фразеологизма. Игра со словом рождает новые ассоциации, которые, в свою очередь, приводят к повышению экспрессивности заголовка (Салкеева, 2022). В заголовке публикации «СПАИСите наши души», посвящённой борьбе с наркоманией, прецедентный текст является вольным переводом международного сигнала бедствия «Спасите наши души». Согласно классификации О.В. Лисоченко (Лисоченко, 2007), в нём происходит замена предиката. В качестве заменяемого и заменяющего компонента использованы сходные по звучанию, но разные по значению слова. Однако этот приём не является каламбуром, поскольку каламбур как приём языковой игры подразумевает собой шутку, основанную на комическом, внешнем сходстве различных лексических единиц. В заголовке же «СПАИСите наши души» отсутствует шутливая коннотация. В данном примере использованный приём предназначен исключительно для реализации эмотивной функции, точной передачи мысли и привлечения внимания читателей к проблеме наркомании. Достижению данных целей способствует и графическое выделение слова «СПАИС» в заголовке.

К данной группе можно отнести следующие заголовки, в основу которых положен прецедентные тексты – устойчивые выражения: «*А мусоровоз и ныне там...*» (№ 12, 2017) – «А воз и ныне там»; «*Блог – в помощь!*» (№ 12, 2018) – «Бог в помощь»; «*От любви до ненависти один суд*» (№ 12, 2017) – «От любви до ненависти один шаг»; «*Наград много, а совесть одна*» (№ 12, 2018) – «Правд много, а истина одна»; «*Молодо – заселено*» (№ 13, 2018) – «Молодо-зелено»; «*Горяча батарея, да карман не греет*» (№ 13, 2016) – «Хороша Маша, да не наша»; «*Стволовые клетки вышли из тени*» (№ 1, 2017) – использован приём распространения прецедентного текста «Выйти из тени»; «*Деньги на ветер? Нет, на воздух!*» (№ 1, 2017) – распространение фразеологизма «Деньги на ветер»; «*Одному хорошо, а с группой – дешевле*» (№ 1, 2017) – «В гостях хорошо, а дома лучше»; «*Средство массовых... эмоций*» (№ 10, 2017) – «Средства массовой информации», «Средства массовых коммуникаций»; «*Главное, чтобы на «Викинге» костюмчик сидел*» (№ 1, 2017) – «Главное, чтобы костюмчик сидел»; «*Час от часу трезвее*» (№25, 2018) – «Час от часу не легче»; «*Тело всей жизни*» (№26, 2018) – «Дело всей жизни»; «*Кто в дыме хозяин*» (№37, 2017) – «Кто в доме хозяин».

Данная группа прецедентных текстов в заголовках павлодарских газет постоянно пополняется за счёт новых ярких цитат и каламбуров, которые активно возникают в речи в результате бурного развития средств массовой информации: телевидения, радио, интернета.

2.3 Результаты исследования учащихся 3-й группы

В лингвистической традиции прецедентные феномены (вербальные и невербальные) называют знаками «второго уровня», принадлежностью эмоциональной и познавательной базы индивида данному социокультурному пространству. Говоря о стиле газеты, можно констатировать изменения в стилевой установке языка прессы. Сегодня в газетной речи наблюдается взаимодействие книжного и разговорного вариантов литературного языка, а также сильное влияние просторечия и жаргона на язык СМИ.

Выборку прецедентных примеров учащиеся делали из газеты «Городская

неделя». Результаты анализа материала учащимися представлены ниже.

1. Лексический уровень. В прецедентных текстах-заголовках в качестве заменяющего компонента могут использоваться антонимы («*Рыцарь весёлого образа*» (№ 4, 2016) – «*Рыцарь печального образа*»; согласно структурной классификации О.В. Лисоченко (Лисоченко, 2007), в данном примере происходит замена атрибутивного члена), формы с уменьшительно-ласкательным значением («*Всё дело в шляпке*» (№ 10, 2017) – «*Дело в шляпе*»; замена адвербиального члена), слова со значением, вызывающим у читателя эффект неожиданности («*Богатые тоже... голодают*» (№ 18, 2018) – название мексиканского сериала «*Богатые тоже плачут*»; замена предиката).

Большинство прецедентных текстов такого типа предназначены для привлечения внимания к публикации и достижения комического эффекта.

2. Фонетический уровень. К цитатам мы относим те прецедентные тексты, в которых заменяемый и заменяющий компоненты не являются сходными по звучанию: «*Казань брал, Астрахань брал... а Павлодар не может*» (№ 15, 2016) («*Казань брал, Астрахань брал, Шпака... не брал*» – цитата из кинофильма «*Иван Васильевич меняет профессию*»), «*Место встречи талантов изменить нельзя*» (№ 15, 2017) (название кинофильма С. Говорухина «*Место встречи изменить нельзя*»), «*Утюг на скаку остановит, кастрюлю и тряпку найдёт*» (№13, 2018) (строка из стихотворения Н.А. Некрасова «*Коня на скаку остановит, в горящую избу войдёт*»), «*На ходу скрутил сковороду...*» (№23, 2017) (строка из стихотворения С.Я. Маршака «*Рассеянный с улицы Бассейной*» – «*Вместо шапки на ходу / Он надел сковороду*»), «*Язык до ЗАГСа доведёт*» (№23, 2017) (в качестве прецедентного использован текст поговорки «*Язык до Киева доведёт*»).

К каламбурам относятся те трансформированные прецедентные тексты, в которых заменяемый и заменяющий компоненты представляют собой сходно звучащие, но разные по значению слова: «*В Греции – всё съест*» (№12, 2018) («*В Греции всё есть*» – цитата из кинофильма И. Анненского «*Свадьба*»), «*И звук вон плохо*» (№11, 2016) (фразеологизм «*Из рук вон плохо*»), «*Любовь похожая на срок*» (№21, 2017) (строка из песни «*Любовь похожая на сон*»), «*Школьные гады чудесные*» (№ 11, 2016) (строка из песни Е. Долматовского, Д. Кабалевского «*Школьные годы*»), «*На границе тучный ходит хмуро*» (№ 10, 2017) (трансформированная строка из песни «*Три танкиста*» – «*На границе тучи ходят хмуро...*»), «*Влажней всего погода в доме*» (№ 16, 2016) (строка из песни «*Погода в доме*» – «*Важней всего – погода в доме...*»).

3. Грамматический уровень. В случае с заменой нескольких слов смысловая нагрузка распределяется равномерно на те компоненты цитаты, которые подверглись изменению: «*Смартфон до финиша доведёт*» (№16, 2016) (ср. «*Язык до Киева доведёт*»), «*Полк уехал, учителя остались*» (№ 9, 2018) (ср. «*Цирк уехал, клоуны остались*»), «*Дым отечества нам дорог и опасен*» (№ 4, 2016) (ср. с цитатой из комедии А.С. Грибоедова «*Горе от ума*»: «*И дым Отечества нам сладок и приятен!*»). В результате изменений, связанных исключительно с заменой слов, сохраняется синтаксическая структура, модальность и интонация первоначального высказывания. Стилистический эффект достигается за счёт грамотного использования заменяющих компонентов, которые, как правило, принадлежат той же части речи, употребляются в том же роде, числе и падеже, что и заменяемые.

К этой группе можно отнести следующие примеры: «От лайка до тюрьмы один лишь клик» № 18, 2017) – «От любви до ненависти один шаг»; «Молочные реки в павлодарские берега» (№ 20, 2017) – «Молочные реки, кисельные берега»; «Прокати нас, красавчик, в багажнике» (№22, 2018) – «Прокати нас, Петруша, на тракторе»; «Прошла любовь – верните деньги» (№18, 2017) – «Прошла любовь, завяли помидоры»; «Теперь мальчонки стоят в сторонке» (№22, 2017) – «Стоят девчонки, стоят в сторонке»; «Я чиновника узнаю по зарплате» (№19, 2018) – «Я милого узнаю по походке».

Замена нескольких слов, преднамеренный обрыв и изменение цитаты встречаются реже, чем замена одного слова. Нечасто употребляется и трансформация, которая представляет собой распространение или совмещение цитат из различных источников: «Через тернии – к звёздам на погонах» («13, 2016) – распространение (ср. фразу древнеримского философа Луция Аннея Сенеки: «Через тернии к звёздам»), «Есть лепёшку. Молиться. Любить» – распространение (№ 13, 2016) (ср. с названием фильма Р. Мёрфи «Ешь, молись, люби»), «Рыба рыбака знает в лицо» (№ 36, 2016) – совмещение (ср. пословицу «Рыбак рыбака видит издалека» и фразеологизм «Знать в лицо»). В последних примерах происходит не только распространение и совмещение фраз из разных источников, но и изменение формы слова (в первом случае: *есть* – *ешь*) и замена слова однокоренным, близким по звучанию (во втором случае: *рыба* – *рыбак*).

Подобные трансформации, которые, помимо структуры фразы, затрагивают исходную форму составляющих её слов, часто сопровождаются изменениями, связанные с распространением или совмещением цитат. Это может быть связано с необходимостью «связать» между собой разные по смыслу выражения, а также со стремлением достичь большей экспрессивности. Изменению слова не подвергаются в том случае, если распространение исходного текста осуществляется за счёт присоединения некоторых второстепенных членов предложения («Через тернии – к звёздам на погонах» (№23, 2018) – присоединение определения; за счёт изменения положительной модальности на отрицательную («Что имеем – не сохраним» (№ 6, 2016) – ср. пословицу «Что имеем – не храним»; «Не достучаться до небес» (№14, 2018) – ср. название фильма Т. Яна «Достучаться до небес»; «Мелочь, а неприятно» (№ 15, 2016) – ср. устойчивое выражение «Мелочь, а приятно»).

К данной группе можно отнести следующие цитаты: «Интернет, давай до свидания» (№ 6, 2017) – «Давай до свидания»; «Бизнес в гостях у сказки» (КП № 9, 2018) – «В гостях у сказки»; «Юнона авось и выведает все секреты Юпитера» (№ 8, 2018) – «Юнона и авось»; «Павел Прилучный – герой нашего времени?» (№ 5, 2017) – «Герой нашего времени»; «Водители сходят налево» (№ 6, 2017) – «Ходить налево»; «Деньги в руки не берём» (№ 7, 2017) – «Не брать что-либо в руки»; «Добро пожаловать или вход воспрещён?» (№ 12, 2017), «Место встречи имеет значение» (№ 7, 2018) («Место встречи изменить нельзя») – совмещение устойчивых выражений; «Обаятельная, привлекательная и не верит слухам» (№23, 2018).

Следует отметить, что приём распространения цитаты встречается гораздо чаще, чем приём совмещения. Возможно, это связано с тем, что подбор фраз, в равной степени подходящих к определённой ситуации и построенных по одной модели, крайне затруднён и в большей степени он способен реализоваться в устной

речи.

Итак, при трансформации цитат частотен приём замены одного слова на другое, более актуальное для данной ситуации. Но, помимо цитации, авторы-журналисты также используют и разнообразные каламбуры. Согласно полученным данным, каламбуры составляют приблизительно 30% от общего числа прецедентных текстов, следовательно, цитаты встречаются чаще – их количество достигает 70%. Также мы выяснили, что чаще всего в материалах используются такие преобразования каламбуров, которые создают звуковую близость заменяемого и заменяющего компонента: «*Как в моду глядел*» (№ 7, 2016) (ср. устойчивое выражение «Как в воду глядел»), «*А ну-ка, «дедушки»!*» (№ 8, 2018) (ср. название телепрограммы «А ну-ка, девушки»), «*А оно нам НАТО?*» (№ 3, 2017) (ср. с часто возникающим вопросом «А оно нам надо?») и др. Иные трансформации, в частности, придание иного смысла слову за счёт переосмысления, изменения его внутренней формы (паронимическая аттракция) и образование глаголов от фамилии человека, для которого характерно определённое действие, почти не встречаются, поскольку являются средствами экспрессии, характерными для устной речи. Нами было отмечено незначительное количество подобных каламбуров: «*Брест офонарел*» (№ 9, 2017) – публикация о том, что в центре Бреста были установлены новые фонари (в данном случае мы наблюдаем придание иного смысла слову за счёт изменения его внутренней формы); «*ЗаМУРлыкали от обиды*» (№ 32, 2016); «*НаКОЛЯДАвал*» (№ 34, 2016) – публикации посвящены людям по фамилии Мур и Коляда (образование глаголов от фамилии человека, который совершил определённое действие).

Помимо этого, в ходе исследования нами была составлена картотека, включающая различные заголовки, при создании которых был использован прецедентный текст. В ходе работы мы разделили все заголовки на группы в зависимости от времени возникновения прецедентного текста. Классифицирование по этому принципу осложнялось тем, что в качестве прецедентных текстов часто используются пословицы, поговорки и устойчивые выражения, которые, как правило, не имеют конкретной хронологической привязки. Поэтому было решено отнести их в отдельную группу текстов.

Итак, в зависимости от времени появления все прецедентные тексты разделяются на созданные в досоветский, советский и постсоветский периоды культуры, а также «вневременные» – пословицы, поговорки и устойчивые выражения. К «досоветским» текстам относятся следующие: «*Улица. Ночь. Фонарь. Олимпиада*» (ГН № 31, 2018) (отсылка на стихотворение А.А. Блока «Ночь. Улица. Фонарь. Аптека»), «*Мир спасёт пломбир*» (ГН, №34, 2018) («красота спасёт мир» – изменённая цитата князя Мышкина из романа Ф.М. Достоевского «Идиот»), «*По улица путан водили*» (ГН № 54, 2016) (в качестве прецедентного текста использована строка из басни И.А. Крылова «Слон и Моська»: «По улицам Слона водили...») и др. Данные прецедентные тексты заимствованы из произведений русской и зарубежной литературы: пьес, басен, стихотворений, романов, повестей. Они составляют приблизительно 6 % от общего числа всех прецедентных текстов. Заголовки, содержащие в себе тексты «советского» периода, встречаются в текстах гораздо чаще: «*Пусть боимся мы волка и войну*» (Версия № 9, 2018) (в качестве прецедентного используется строчка из «Песни про зайцев», которую исполняет герой Ю.В. Никулина в кинофильме «Бриллиантовая рука»), «*Идёт война народная.*

Монетная война» (Версия, № 8, 2016) (припев песни В. И. Лебедева-Кумача «Священная война»), «*Первым делом вертолёт*» (Версия № 8, 2016) (изменённая цитата из песни А.И. Фатьянова, В.П. Соловьёва-Седого «Перелётные птицы»), «*Родильный рейс*» (ГН, № 8, 2018) (трансформированное название фильма В.А. Фетина «Полосатый рейс»), «*Взвейтесь кострами, китайские майки*» (Версия, № 7, 2016) (трансформированный текст песни А.А. Жаров, С.Ф. Кайдан-Дешкина «Взвейтесь кострами, синие ночи»), «*Вдох глубокий, плечи шире – едем в отпуск, три-четыре...*» (ГН, № 34, 2017) (строка из песни В.С. Высоцкого «Утренняя гимнастика»: «Вдох глубокий. Руки шире, не спешите, три-четыре!») «*Алло, мы ищем идею!*» (Версия, № 29, 2016) (изменённое название популярной советской телепередачи «Алло, мы ищем таланты!») и др.

В данную подборку входят уже не только названия литературных произведений и крылатые фразы из них, но и названия песен, фильмов, телесериалов, популярных программ. С развитием СМИ прецедентные тексты стали появляться всё чаще, что говорит о более быстром распространении информации и, соответственно, более быстром изменении языка по сравнению с предыдущими эпохами.

Прецедентные тексты «советского» периода составляют 48% от общего числа примеров.

К группе «постсоветских» относятся те прецедентные тексты, которые стали известны уже в наше время. К ним относятся: «*Хотел как лучше, но не рассчитал*» (Версия, № 8, 2016) (изменённая цитата В.С. Черномырдина «Хотел как лучше, а получилось как всегда»), «*Назови меня тихо Нагиевым*» (ГН, №5, 2018) (трансформированная строка из популярной песни группы «Любэ» «Позови меня тихо по имени...»), «*Фонд, валюта, три ствола*» (ГН, № 8, 2017) (изменённое название фильма Г. Ричи «Карты, деньги, два ствола»), «*Я знаю букварь, я вижу транспортир*» (ГН, №14, 2018) (строка из песни В. Брежневой «Любовь спасёт мир») и др.

Число прецедентных текстов данного типа составляет 4% от общего количества примеров.

Группа «вневременных» прецедентных текстов-поговорок, пословиц, крылатых фраз и выражений – представлена следующими заголовками: «*Быстрее, выше, главнее*» (Версия, № 20, 2016) (олимпийский девиз «Быстрее, выше, сильнее!»), «*Не парадом единым*» (ГН, № 18, 2016) («Не хлебом единым»), «*Биться футболом об стену*» (Версия, № 8, 2018) («Биться головой об стену») и др. Количество прецедентных текстов данного вида составляет 42% от общего числа примеров.

Мы можем сделать вывод о том, что большее число прецедентных текстов взято из реалий советского времени (48%), а также из фразеологического фонда языка (42%). Гораздо меньше в качестве прецедентных используются тексты, созданные в «досоветскую» (6%) и «постсоветскую» (4%) эпоху.

Помересоставления картотекинами было отмечено, что некоторые прецедентные тексты используются гораздо чаще других. Данное обстоятельство заставило нас проанализировать заголовки на предмет нахождения тех прецедентных текстов, которые являются наиболее популярными среди журналистов. Такие заголовки, как название поэмы Н.А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо» (7 упоминаний), название фильма Э.В. Лотяну «Табор уходит в небо» (4 упоминания в течение года), С.С. Говорухина «Место встречи изменить нельзя» (4 упоминания), строк из песен

«Кондуктор, нажми на тормоза» (3), «Крепко за баранку держись, шофёр» (3), «Любовь, похожая на сон» (3), «Если друг оказался вдруг» (3), «Жить стали лучше, жить стали веселее» (3), «Таких не берут в космонавты» (3), название романа «Батальоны просят огня» (3) чаще других используются в качестве прецедентных текстов для создания заголовков.

В результате мы выявили прецедентные тексты, которые наиболее широко используются журналистами для создания запоминающихся, экспрессивных заголовков. Частое использование именно этих прецедентных тестов может быть объяснено тем, что они обозначают актуальные явления культуры, близкие каждому носителю языка.

Таким образом, учащиеся 1-й группы нашли и проанализировали 25 примеров прецедентных заголовков газет, учащиеся 2-й группы – 44, учащиеся 3-й группы – 43. Особенный интерес представляла исследовательская работа 3-й группы учащихся, в классификации которой мы встречали такие прецедентные тексты, как «*Доживем до кибернеделя*» (из художественного фильма), литературные цитаты: «*Жить или не жить?*», фразеологические единицы: «*Овчинка стоит выделки*» и т.д.

Обсуждение

После проведения формирующего этапа опытно-экспериментальной работы был проведен контрольный этап. Опишем его результаты в сравнении с результатами констатирующего этапа. Результаты по методике Г.А. Урунтаевой, Ю.А. Афонькиной «Проектировать интересно», полученные в работе с девятиклассниками на контрольном этапе опытно-экспериментальной работы, представлены в Таблицах 1-3 и на Рисунках 1-3.

Таблица 2. Уровни развития исследовательского интереса у учащихся на контрольном этапе в экспериментальной группе

Уровни	Констатирующий этап		Контрольный этап	
	Кол. чел.	%	Кол. чел.	%
Высокий	5	25	10	40
Средний	9	45	10	50
Низкий	6	30	0	0

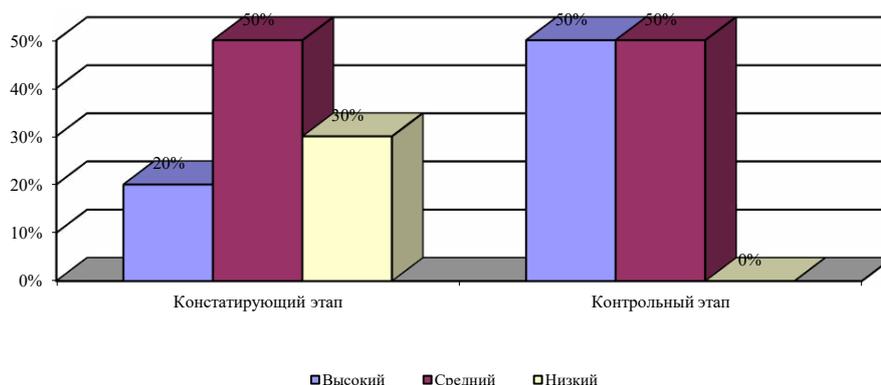

Рисунок 2. Сравнительные результаты на контрольном этапе в экспериментальной группе

Согласно данным таблицы 2 и рисунка 2, на контрольном этапе в экспериментальной группе были получены следующие результаты в уровне развития интереса у учащихся к исследовательской деятельности:

- высокий уровень развития познавательных интересов к исследовательской деятельности выявлен у 50% учащихся: положительная динамика составила 25%;
- средний уровень развития познавательных интересов к исследовательской деятельности выявлен у 50% учащихся;
- низкий уровень не выявлен у учащихся экспериментальной группы.

Таблица 3. Уровни развития исследовательского интереса у учащихся на контрольном этапе в контрольной группе

Уровни	Констатирующий этап		Контрольный этап	
	Кол. чел.	%	Кол. чел.	%
Высокий	4	20	4	20
Средний	10	50	11	55
Низкий	6	30	5	25

Согласно данным таблицы 3, на контрольном этапе в контрольной группе были получены следующие результаты:

- высокий уровень развития познавательных интересов к исследовательской деятельности выявлен у 4 (20%) учащихся контрольной группы: динамика не прослеживается;
- средний уровень развития познавательных интересов к исследовательской деятельности выявлен у 55% учащихся;
- низкий уровень выявлен у 5 (25%) учащихся контрольной группы.

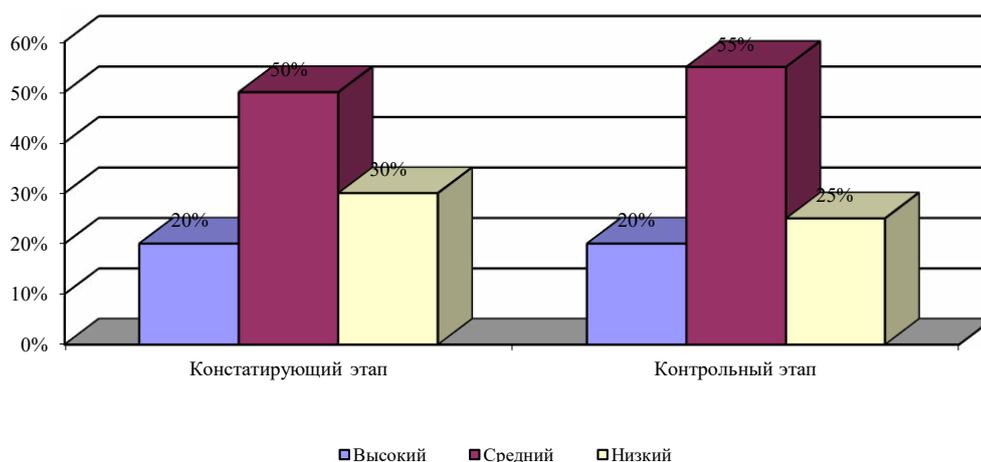

Рисунок 3. Сравнительные результаты на контрольном этапе в контрольной группе

Учащиеся с высоким уровнем развития познавательных интересов к исследовательской деятельности (50% учащихся экспериментальной группы и у 20% учащихся контрольной группы) проявили высокую степень увлеченности проектированием, у них наблюдались эмоциональные реакции положительного характера на протяжении всего занятия, учащиеся были увлечены, не отвлекались, деятельность имела исследовательский характер. На контрольном этапе данная группа учащихся активно оказывала поддержку в разработке и реализации проектов одноклассникам. Они могут самостоятельно спланировать элементарную экспериментальную деятельность, подобрать атрибуты и сформулировать выводы по результатам реализации проекта.

Учащиеся со средним уровнем развития познавательных интересов к исследовательской деятельности (50% учащихся экспериментальной группы и 55% учащихся контрольной группы) проявили среднюю степень увлеченности проектированию. У данной группы детей были эмоциональные отклики на деятельность, однако они не имели устойчивый характер и были эпизодичны, в основном учащиеся были увлечены, но легко отвлекались на посторонние предметы, переключались на игру и общение с товарищами. Деятельность имела продуктивный характер. На контрольном этапе опытной работы данная группа учащихся проявила большую активность и самостоятельность в процессе исследовательской деятельности, чем на констатирующем этапе. Девятиклассники проявляли интерес ко всем видам деятельности, которые были предусмотрены в процессе применения проектного метода на уроке.

На контрольном этапе также было выявлено 5 учащихся контрольной группы (55%) с низким уровнем развития познавательного интереса к исследовательской деятельности. Учащиеся с низким уровнем развития познавательных интересов к исследовательской деятельности (55%) проявили низкую степень увлеченности исследованием. В основном у данной группы учащихся не наблюдались эмоциональные отклики на деятельность, за редким исключением. Дети в процессе всей деятельности были пассивны, безынициативны, легко переключались на более интересные для них виды деятельности, например, общение с одноклассниками. Деятельность на протяжении всего экспериментирования носила репродуктивный

характер.

Девятиклассники с высоким уровнем развития исследовательской активности (50% экспериментальной группы и 30% контрольной группы) характеризуются умением самостоятельно видеть проблему, правильностью формирования вопросов, выдвижения гипотез; предположения; способностью выдвигать способы решения, аргументируя и доказывая их; самостоятельностью и осознанностью в планировании своей работы; способностью дать оценку результату, сделать выводы; замечать соответствие полученного результата гипотезе. О высоком уровне познавательной исследовательской активности свидетельствует наличие устойчивой мотивации у учащихся данной группы к решению проблемных ситуаций и поиску ответов на поставленные вопросы, самостоятельное построение алгоритма исследования и проведение практической работы (опытов), грамотная формулировка полученных сведений, правильное построение выводов.

Девятиклассники со средним уровнем развития исследовательской активности (50% экспериментальной группы и 60% контрольной группы) характеризуются наличием познавательного интереса; умением в большинстве случаев видеть проблему, высказать предположения по данной проблеме, выдвижение единственного решения; правильностью в планировании; самостоятельности в выборе материала для экспериментирования; настойчивостью и последовательностью в достижении цели; умением сформировать выводы самостоятельно, либо по наводящим вопросам; умением пользоваться доказательствами, но не всегда полно и логично; при организации деятельности требуется постоянная направляющая помощь учителя.

Анализ констатирующего этапа опытно-экспериментальной работы показал, что у учащихся в основном на среднем (45%) и низком (30%) уровнях развиты познавательные интересы к исследовательской деятельности по методике Г.А. Урунтаевой, Ю.А. Афонькиной «Проектировать интересно». На формирующем этапе была организована исследовательская деятельность с учащимися экспериментальной группы. Исследовательская деятельность проходила во внеучебной время в течение 1 месяца.

Заключение

На контрольном этапе были получены следующие результаты в уровне развития интереса у учащихся к исследовательской деятельности:

- высокий уровень развития познавательных интересов к исследовательской деятельности выявлен у 50% учащихся экспериментальной группы: положительная динамика составила 25%, у 4-х учащихся (20%) контрольной группы динамика не прослеживается;
- средний уровень развития познавательных интересов к исследовательской деятельности выявлен у 50% учащихся экспериментальной группы, у 55% учащихся контрольной группы;
- низкий уровень не выявлен у учащихся экспериментальной группы, у учащихся контрольной группы выявлен у 25% – 5 чел.

Результаты контрольного этапа опытно-экспериментальной работы показывают личностные изменения учащихся. Учащиеся экспериментальной группы стали более самостоятельными, расширился круг их интересов, они инициативны в

выдвижении и проверке гипотез в процессе проведения опытов и экспериментов, ищут необычные подходы к решению проблемных ситуаций. Следовательно, исследовательская деятельность выполняет социальный заказ на воспитание разносторонне развитой личности и закладывает в детях качества успешных исследователей.

Помимо опытно-экспериментальной работы, в ходе исследования нами была составлена картотека, включающая различные заголовки, при создании которых был использован прецедентный текст. В ходе работы мы разделили все заголовки на группы в зависимости от времени возникновения прецедентного текста. Классифицирование по этому принципу осложнялось тем, что в качестве прецедентных текстов часто используются пословицы, поговорки и устойчивые выражения, которые, как правило, не имеют закреплённости к определённому временному периоду. Поэтому было решено отнести их в отдельную группу текстов. В результате мы выявили те прецедентные тексты, которые наиболее широко используются журналистами для создания запоминающихся, экспрессивных заголовков. Частое использование именно этих прецедентных текстов может быть объяснено тем, что они обозначают актуальные явления культуры, близкие каждому носителю языка.

Список использованной литературы

- Арынова А.Ф. Исследовательские умения учащихся современных школ // Вестник КазГУ. 2019. №2. С. 85-88.
- ГОСО РК. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://uba.edu.kz/qaz/metodology/1> (дата обращения: 30.08.2022 г.)
- Дюсембаева Д.Т. Проектная деятельность в школе. Астана: Нур-пресс, 2015. 169 с.
- Исенова А.Ш. Прецедентный текст и заголовки СМИ // Вестник КАСУ. 2016. №4. С.65-66.
- Лисоченко О.В. Риторика для журналистов: прецедентность в языке и речи / Под ред. проф. Л.В. Поповой. Ростов н/Д.: Феникс, 2007. 225 с.
- Савенков А.И. Учебное исследование в практике современного дошкольного образования // Педагогика. 2015. № 2. С. 4–15.
- Салкеева Е. Использование ассоциативного метода как средства развития речевой культуры в условиях малокомплектной школы // Язык и литература: теория и практика. 2022. №2. С.62-69. DOI: 10.52301/2957-5567-2202-2-62-69
- Темерканова Ж.К. Познавательная активность младших школьников // Вестник КазГУ. 2016. №2. С. 96-99.
- Урунтаева Г.А., Афонькина Ю.А. Практикум по дошкольной психологии. Москва: Академия, 2000. 293 с.

References

- Arynova A.F. (2019). Issledovatel'skiye umeniya uchashchikhsya sovremennykh shkol [Research skills of students of modern schools] // Vestnik KazGU. №2. S. 85-88.
- GOSO RK. Available at: <https://uba.edu.kz/qaz/metodology/1> (accessed: 30/08/2022).
- Dyusembayeva D.T. (2015). Proyektynaya deyatel'nost' v shkole [Project activities at school]. Astana: Nur-press. 169 s.
- Isenova A.Sh. (2016). Pretsedentnyy tekst i zagolovki SMI [Precedent text and media headlines] // Vestnik KASU. №4. S.65-66.
- Lisochenko O.V. (2007). Ritorika dlya zhurnalistov: pretsedentnost' v yazyke i rechi [Rhetoric for Journalists: Precedence in Language and Speech] / Pod red. prof. L.V. Popovoy. Rostov n/D.: Feniks. 225 s.
- Savenkov A.I. (2015). Uchebnoye issledovaniye v praktike sovremennogo doshkol'nogo obrazovaniya [Educational research in the practice of modern preschool education] // Pedagogika. № 2. S. 4–15.
- Salkeyeva Ye. (2022). Ispol'zovaniye assotsiativnogo metoda kak sredstva razvitiya rechevoy kul'tury v usloviyakh malokomplektnoy shkoly [Using the associative method as a means of developing speech

culture in a small-graded school] // Yazyk i literatura: teoriya i praktika. №2. S.62-69. DOI: 10.52301/2957-5567-2202-2-62-69

Temerkanova Zh.K. (2016). Poznavatel'naya aktivnost' mladshikh shkol'nikov [Cognitive activity of junior schoolchildren] // Vestnik KazGU. №2. S. 96-99.

Uruntaeva G.A., Afon'kina, Yu.A. (2000). Praktikum po doshkol'noy psikhologii [Workshop on preschool psychology]. Moskva: Akademiya. 293 s.

Ж.Н. Жүнісова

Л. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана

ПРЕЦЕДЕНТТІК МӘТІНДЕР МАТЕРИАЛЫ БОЙЫНША ОҚУШЫЛАРДЫҢ ЗЕРТТЕУ ДАҒДЫЛАРЫН ҚАЛЫПТАСТЫРУ

Аңдатпа. Мақалада жобалау жұмысын ұйымдастыру арқылы оқушылардың негізгі зерттеу дағдыларын қалыптастыру мәселесі қарастырылады. Ғылыми жобалар мәселені шешуде әдістер мен құралдарды таңдауда шығармашылық еркіндікпен, оларды таңдаудағы өзгергіштікпен, жобаның түпкілікті нәтижесінің белгісіздігімен сипатталатын оқушылардың зерттеу қызметінің түрлеріне байланысты. 9-сыныптарда жүргізілген эксперимент жергілікті БАҚ-та жобалау қызметінің объектісі ретінде прецеденттік мәтіндерді пайдалану оқушылардың зерттеуге деген қызығушылығы мен мүдделігін айтарлықтай арттыратынын көрсетті. Эксперименттің қалыптастырушы кезеңінің нәтижелері оқушылардың зерттеу қызметіне танымдық қызығушылықтарының даму деңгейінің жоғарылауын көрсетті: оң динамика 25% құрады. Осылайша, Урунтаева – Афонькина әдістемесі бойынша жергілікті БАҚ-тың прецеденттік мәтіндері негізінде тоғызыншы сынып оқушыларының зерттеу дағдыларын қалыптастыру бойынша жүйелі жұмыс нәтижесі оқушылардың жобалық қызметін ұйымдастыру мұғалімнің тиімді құралы болып табылатынын көрсетеді деуге мүмкіндік береді.

Түйінді сөздер: зерттеу дағдылары, жобалау қызметі, Урунтаева – Афонькина әдістемесі, эксперимент, прецеденттік мәтіндер.

Zh.N. Zhunussova

L. Gumilyov Eurasian National University, Astana

THE FORMATION OF SCHOOLCHILDREN RESEARCH SKILLS ON THE BASIS OF THE PRECEDENT TEXTS

Abstract. The article deals with the problem of the formation of the basic research skills of schoolchildren through the organization of project work. The projects refer to the types of research activities of schoolchildren, characterized by creative freedom in the choice of methods and means of solving the problem, variability in their choice, and the uncertainty of the final result of the project. An experiment conducted in the 9th grade showed that the use of precedent texts of the local media as an object of project activity significantly increases students' interest and enthusiasm for research. The results of the formative stage of the experiment showed an increase in the level of development of cognitive interests in research activities among the pupils: a positive trend was 25%. Thus, it can be stated that the systematic work on the formation of research skills of ninth-graders on the basis of precedent texts of local media according to the method of Uruntaeva - Afonkina is an effective teacher's tool in organizing the project activities of senior students.

Keywords: research skills, a project work, Uruntaeva - Afonkina methodology, experiment, precedent texts.

3 БӨЛІМ. РАЗДЕЛ 3. SECTION 3.
IN MEMORIAMМРНТИ 17.01.79
УДК 801.8-82<https://doi.org/10.52301/2957-5567-2022-3-99-109>**Л.Е. Токатова***Павлодарский педагогический университет, Павлодар, Республика Казахстан* *id: <https://orcid.org/0000-0001-8282-1096>**e-mail: tokatova@mail.ru***ПАМЯТИ НАУМА ГРИГОРЬЕВИЧА ШАФЕРА.
МЕЖДУ ФИЛОЛОГИЕЙ КАК НАУКОЙ И ФИЛОЛОГИЕЙ
КАК ЖИЗНЬЮ**

Аннотация. Наум Григорьевич Шафер – учёный-просветитель, музыковед, литератор, композитор, критик и коллекционер. Научное и просветительское наследие профессора Н.Г. Шафера весьма многообразно: в литературоведении главные темы его исследований – это Бруно Ясенский и М.А. Булгаков, в музыковедении – И.О. Дунаевский, в литературу Н.Г. Шафер вошел как автор романов и очерков, в музыку – как автор и составитель; профессиональная театральная, литературная и музыкальная жизнь страны и родного города осмыслялась им критически, филофония, достаточно редкая область коллекционирования, сделала его имя известным в мире. Исследовательские работы Н. Г. Шафера актуальны в самом широком смысле, потому что сумма его знаний, помноженная на убеждения о высоком предназначении гуманистики, филологии, которым он посвятил свою жизнь, лучится искренней любовью к человеку, восхищает изображением его прекрасных сторон и обнажает забвение, черствость, отчуждение и безразличие общества, ущерб, нанесенный им натуре человека.

Ключевые слова: Н.Г. Шафер, литературоведение, композитор, критика, филология, гуманистика, академический курс, педагогический университет.

Введение

Слово «понимаете» – наиболее часто употребляемое Шафером слово. Оно сопровождало его в частной беседе и в публичных интервью. Он жил этим словом, словно исповедовал им, боролся с этим словом на устах и проникал в наши души и в то пространство, куда устремлены все наши светлые надежды – в будущее. Такое частое и разное осмысленное употребление главного его слова ставит перед нами вопрос, что и как он сам понимал, находясь между филологией как жизнью и филологией как наукой.

В Павлодарский педагогический институт Наум Григорьевич пришел в 1968 г. Педагогический институт, организованный в 1962 году, становился центром творческой активности и интеллектуальной инициативы, инновационной площадкой для подготовки педагогических кадров высшей квалификации. При этом традиции вуза, кафедры, на которую был принят Наум Григорьевич, только складывались. Молодые преподаватели были полны творческого энтузиазма, работали, не считаясь со временем, и на пределе своих сил и возможностей. Их мысли были устремлены в будущее, свободное и открытое.

Результаты и обсуждение

До работы в ППИ Наум Григорьевич прошел солидную школу у блестящих ученых КазГУ им. Кирова (ныне – КазНУ им. Аль-Фараби), среди которых была выпускница Бестужевских курсов Татьяна Владимировна Поссе. «Татьяна Владимировна Поссе была для нас человеком из легенды. Дочь знаменитого издателя и редактора Владимира Александровича Поссе, рискнувшего опубликовать в журнале «Жизнь» крамольную «Песню о Буревестнике» Горького, юная курсистка, общавшаяся в начале XX-го века не только с Алексеем Максимовичем, но и с Львом Толстым и Владимиром Короленко – этого было достаточно, чтобы мы перед ней благоговели и каждое произнесенное ею слово буквально впитывали в себя», – приводит свои воспоминания Наум Григорьевич в книге «День Брусиловского» (Шафер, 2017). Общение с духовным наставником, как называет Н.Г. Шафер Татьяну Владимировну, откроет для него педагогическую истину – «когда любишь преподавателя, то очень много ему прощаешь» – и преподнесет урок педагогической деятельности: ответы студентов, которые демонстрируют умение мыслить и обнаруживают любовь к литературе, даже если они ошибочны, ценнее заученных и опустошенных фраз. Именно поэтому ответ студента, даже отвлеченный, в котором есть хоть доля личного чувства, высоко оценивался преподавателем. К слову сказать, Татьяна Владимировна Поссе оставила после себя огромное количество учеников, которые стали подлинными учеными и создали свои научные школы. Она жива в памяти своих учеников и их последователей.

Отношение к своему учителю или научному руководителю имеет особенное значение в профессиональном сообществе. «Общее дело», тесная связь учителя со своими учениками и нравственная ответственность за них составляют высокую культуру общения. Высокие отношения были у Наума Григорьевича со своим наставником – великим композитором Евгением Григорьевичем Брусиловским. Мемуарный роман «День Брусиловского» Н.Г. Шафера, по яркому и точному выражению кинорежиссера и писателя Вячеслава Реброва, представляет собой дра-

матургию повествования, которая «смело выстраивается на бесконечном диалоге Учителя и Ученика» (Шафер, 2017, с. 3).

Размышляя в свое время о себе и своих научных интересах, академик Д.С. Лихачев четко определил, что «формирование взглядов не может быть сведено к особенностям жизненных обстоятельств, встреч, знакомств, к воспитанию в семье, школе. Но и в интересах ученых многое зависит не только от жизненных условий и бытовых обстоятельств, а от состояния науки, от ее внутренних потребностей и открывающихся возможностей. На известном этапе развития интересов ученого, а тем более его взглядов, они диктуются извне, а определяются состоянием науки» (Лихачев, 2006, с. 8). Состояние науки прошлого столетия, в силу исторических причин, большой вызов для исследователя, с которым Наум Григорьевич достойно справился: ахиллесова пята советского литературоведения - цензура, относительная автономия литературы и литературоведческой аналитики, конъюнктура методологических коллизий и др. – была преодолена им. В 1965 году он защитил первую кандидатскую диссертацию по творчеству Бруно Ясенского, вероятно, потому что внутренне глубокий моральный пафос романов Б. Ясенского созвучен ценностным взглядам и убеждениям Наума Григорьевича. Судите сами: «Автор показывает, как уступничество перерастает в поведении окружающих в отступничество. В условиях нарушений законности в 1930-е Ясенский осмелился в романах «Человек меняет кожу» и «Заговор равнодушных» выступить против необоснованных репрессий. Более того, он открыто выступил в защиту деятелей культуры, подвергавшихся критике и гонениям. < ... > Эпиграф к роману стал знаменитым: «Не бойся врагов — в худшем случае они могут тебя убить. Не бойся друзей — в худшем случае они могут тебя предать. Бойся равнодушных — они не убивают и не предают, но только с их молчаливого согласия существуют на земле предательство и убийство» (Русская литература XX века. Прозаики, поэты, драматурги: био-библ. словарь, 2005, с. 813). В 1937 году писателя Ясенского обвинят в антипартийной деятельности, пособничестве врагам, незаконно арестуют, реабилитируют. Через 34 года Наума Григорьевича осудят «на полтора года лишения свободы «за систематическое распространение клеветнических измышлений о советском общественном и государственном строе»» (Шафер, 2008, с. 22) и реабилитируют. Это будет политический урок. Личная трагедия профессора будет корениться в объективных исторических обстоятельствах. Состояние науки прошлого столетия наделит Наума Григорьевича опытом несвободы, но умение сохранять человеческое достоинство утвердит его внутреннюю свободу. Он не перестанет любить свою интересную работу, заниматься любимыми увлечениями, и это станет залогом ярких достижений в образовании, науки и просвещении.

Будучи талантливым студентом, получившим превосходное образование, Наум Григорьевич посвятил всю свою жизнь студенческой молодежи. В начале известных образовательных реформ он категорически не принял ни развернутых планов, ни тяжеловесных отчетов, ни усложненных требованиями рабочих программ и методических указаний и оставил в своих занятиях человечность, заботливость, глубоко личное отношение к своим дисциплинам. Он не требовал верности себе и преданности науке, но честность и порядочность были его главными нравственными вершинами. Если его назначали руководителем студенческих или магистерских научных работ, то он в широком смысле брал на себя еще и роль воспитателя,

который планомерно и целенаправленно заботился об уровне интеллектуального развития своих подопечных. Обладая огромными знаниями в литературе, литературовед от Бога, композитор и музыковед, Наум Григорьевич наполнял повседневную жизнь своих учеников-собеседников смыслом. На его занятиях мы понимали, что литература дала ему огромный жизненный опыт, который невозможно получить за одну жизнь. Этим жизненным опытом хотел обладать каждый. Имея огромную эрудицию, Наум Григорьевич всегда обращался к книгам и журналам, приносил с собой пластинки и проигрыватель, приглашал к себе в музей, чтобы услышать живой голос классика. Имея на руках листочек бумаги с планом лекции, Наум Григорьевич толковал произведение всестороннее – с историко-литературной, с мировоззренческой, с философской, с культурно-исторической, с биографической позиций. Он с легкостью перемещался по необъятному пространству русской, зарубежной и казахской литературы, свободно владел литературой в огромном, почти необъятном, многообразии ее авторов, жанров, стилей и направлений. При этом выражался просто, не погружался в сложную мысль, избегал красочности и изысканности речи, никогда и нисколько не снисходил к слабым знаниям студентов, потому что обращался к ним как к товарищам, хоть и звучит это сейчас старомодно, а само слово ушло на периферию словарного запаса. Такое обращение со студентами подтягивало их. Наум Григорьевич – человек высокой дисциплины. «Даже телевизор нужно включать только тогда, когда нужно посмотреть определенную программу», – говорил мне профессор. – Нельзя превращаться в «потребителя» информации».

Неисчерпаемость научного мира зиждется на равновесии старого и нового знания. Наум Григорьевич понимал этот объективный закон науки, и когда в начале 2000-х годов он предложил, разработал и внедрил курс «Русские писатели Казахстана» на кафедре русской литературы Павлодарского государственного педагогического института, то обеспечил ему не только собственно научный, но и культурно-просветительный характер. При разработке содержания курса Науму Григорьевичу было важно не уходить в частности, в колоритный антураж истории русскоязычной литературы Казахстана; он видел главное – современную остроту этой литературы, ее эмоциональную и интеллектуальную насыщенность. Нередко его уроки приводили к мысли о роли гуманитарного знания в современном мире: насколько люди остались людьми. Разрабатывая курс, автор основывался на своих ранних работах «Два сборника Сакена Сейфуллина» (Шафер, 1958), «Большое в малом: рассказы целинных писателей» (Шафер, 1962), «Повесть о Чокане и его друзьях» (о книге С. Маркова «Идущие к вершинам»)» (Гитин Н. (Шафер Н.Г.), 1964), «Стихи поэтов Прииртышья» (Шафер Н.Г., 1970) и настойчиво искал пути для новых обобщений, в результате чего появилась серия работ, посвященных русскоязычной литературе в Казахстане: «Четкий профиль поэта, умеющего быть самим собой: рецензия на сборник стихов В. Семерьянов «Я тебе расскажу...» (Шафер, 1994), «Импульс откровения: о новой книге стихов В. Семерьянова «Звонок старому другу» (Шафер, 1999), «Годы и мгновения: перечитывая поэму В. Семерьянова «Вольные цветы, или Сказ о Павлодаре» (Шафер, 2000), «О книге Б. Позднякова «Трудные времена» (Шафер, 2001), «Ищи покрепче выражения, пусти под крышу петуха: заметки о сборнике стихов Василия Лукова «Пригорюнилась душа» (Шафер, 2004), «Камертон искренности: поэзия Владимира Гундарева» (Шафер, 2004), «Хрестоматия буден: о книге С. Горбунова «Поезд дальнего следования»» (Шафер, 2006), «Довер-

чивые тетради: из этюдов о поэзии Ольги Григорьевой. Сквозь пласты парадоксов и новизну афоризмов» (Шафер, 2008), «Родник народной чистоты: о поэзии Ивана Кандыбаева» (Шафер, 2008) и др. Читая в педагогическом вузе лекции по истории русской литературы Казахстана, профессор Н.Г. Шафер ощущал необходимость разработать хрестоматию для этого курса. В 2007 г. и 2009 г. под его редакцией выйдут 2 тома хрестоматии «Павлодар литературный».

Едва ли можно найти в Павлодаре другого такого ученого-литературоведа, который бы выдвинул и разработал новые идеи, особенно в настоящее время, когда эпоха науки практически ушла, а ее пафос утрачен. Наум Григорьевич всегда раскрывал ключевые проблемы русской литературы, он был выразителем больших интересов филологии к человеку. И мир литературы, который с известными основаниями утративший значимый общественный резонанс, его всегда интересовал. Так, профессор Н.Г. Шафер ввел драматургию М.А. Булгакова в круг изучения как одну из главнейших и труднейших комплексных проблем исследования на стыке истории, литературы, культуры и музыки: «Было написано либретто (о либретто М.А. Булгакова «Рашель»)» (Шафер, 1983), «Булгаков-либреттист» (Шафер, 1988), «М.А. Булгаков «Петр Великий»: публикация, вступительная статья и примечания к либретто» (Шафер, 1988), «М.А. Булгаков и А. Н. Толстой в 1937 году» (Шафер, 1991), «Булгаков в Павлодаре» (Шафер, 1992), «Дунаевский и Булгаков» (Шафер, 1992), «Дунаевский в гостях у Булгакова» (Шафер, 1993), «Музыкальные вечера с Дунаевским и Булгаковым» (Шафер, 1996), «Булгаков и Мопассан» (Шафер, 1997), «Преодолевая схему: к проблеме подлинной историчности оперного либретто М. Булгакова «Минин и Пожарский» (Шафер, 1999).

Несколько поколений казахстанских филологов узнавали историю русской литературы «по Шаферу». «По Шаферу» мы читаем Толстого, Горького, Булгакова, Шухова, Васильева и многих других.

Результаты капитального исследовательского труда, вышедшие в пределах нескольких десятилетий, тесно между собой связанные историей авторской песни, свидетельствуют о том, с какой энергичностью и творческой интенсивностью работал ученый для широкого круга читателей (Шафер, 1959; Шафер, 1959; Шафер, 1963; Шафер, 1963; Гитин Н. (Шафер Н.Г.), 1963; Шафер, 1967; Шафер, 1975; Шафер, 1977; Шафер, 1983; Шафер, 1987; Шафер, 1988, Шафер, 1989; Шафер, 1994; Шафер, 2004).

Полагаю, что работа над одной статьей или книгой стимулировала творческую мысль, охватывавшую все новые темы и проблемы, из которых вырастали дальнейшие замыслы. С другой стороны, любой его книге предшествовали или сопутствовали статьи. Задавшись вопросом «Знаем ли мы Дунаевского» в публицистическом очерке «Дунаевский сегодня» (1988 г.), Наум Григорьевич снова и снова возвращается к этому вопросу, открывая неизведанные страницы из жизни известного композитора. В 2001 году выйдет книга «Почтовый роман: Переписка И. О. Дунаевского и Л.С. Райнль», которая станет образцом оригинального исследования. Переработав огромную массу личной переписки И. О. Дунаевского, профессор Н. Г. Шафер создаст настоящий «роман в письмах»: «Переписка содержит в себе элементы повествовательного художественного произведения со сложным сюжетом, с освещением различных периодов жизни героев, где есть и своеобразная завязка действия, и развитие событий, и кульминационные моменты, и ряд ситуаций, неиз-

бежно ведущих к печальной развязке. Одним словом, в век угасания эпистолярной литературы переписка Дунаевского и Райнль стихийно развивалась по всем канонам классического романа» (Почтовый роман: Переписка И.О. Дунаевского и Л.С. Райнль, 2001, с. 10). Через 4 года, в 2005 году, Н.Г. Шафер издаст еще одну книгу, посвященную эпистолярному наследию И.О. Дунаевского, – ранние статьи, книги дополняются новыми исследовательскими работами, продолжают его попытки проникнуть в мир общения классика советской песни. Переписка композитора в работах Н.Г. Шафера послужит развитию жанра интеллектуальной биографии и станет полноправным текстом, равным по значению авторскому произведению: «Исаак Осипович неоднократно говаривал, что больше всего на свете он любит две вещи: сочинять музыку и писать письма. Это нетрудно объяснить. Его редко вдохновлял песенный текст: как правило, музыку он сочинял, не имея перед собой никаких стихов. Так он чувствовал себя свободней, независимей... Такое же ощущение свободы у него было, когда он писал письма. Одно дело - произнести речь (он, к слову, был блестящим оратором): здесь все-таки нужна какая-то «оглядка». Другое дело - написать письмо. Тут уж Дунаевский чувствовал себя царем и богом: не надо сдерживать эмоций, долой внутреннего цензора...» (Дунаевский, 2005, с. 6); «Переписываться просто так Дунаевский не умел. Лишенный уюта и стабильности в домашней жизни, он постоянно испытывал потребность раскрыться перед тем, кто мог бы его понять. С другой стороны, композитор в любую минуту готов был прийти на помощь к тому, кто нуждался в его поддержке - морально и материально. И по-детски радовался, когда полюбившейся ему человек пересматривал свои проблемы под воздействием полученных от него писем» (Дунаевский, 2005, с. 7–8). Или: «Тематика писем Дунаевского - необъятная: оригинальные рассуждения о лирике, о «внутреннем» и «внешнем» таланте, о нереальном мире писем и реальной жизни; экскурсы в русскую классическую литературу с целью оттенить убогость современных авторов, удостоенных Сталинской премии; проблемы оперного искусства, стремление осознать, почему «наша эпоха не рождает новых Глинок и Чайковских»; о способах перевоплощения в актерском творчестве; горькие мысли о безостановочном падении советского искусства и литературы; бесконечные «отчеты» о работе над собственными музыкальными произведениями...» (Дунаевский, 2005, с. 8).

Исследовательские работы Н.Г. Шафера актуальны в самом широком смысле, потому что сумма его знаний, помноженная на убеждения о высоком предназначении гуманистики, филологии, которым он посвятил свою жизнь, лучится искренней любовью к человеку, восхищает изображением его прекрасных сторон и обнажает забвение, черствость, отчуждение и безразличие общества, ущерб, нанесенный им природе человека: «Беспрецедентный случай! Я не могу привести другого примера, когда за несколько минут до смерти человек написал бы большое аргументированное письмо в защиту жизни - с целью спасти другого человека. ...Исаак Осипович Дунаевский ради живой жизни пожертвовал собственной музыкой. И хочется склонить голову перед величием человеческого духа этого замечательного композитора, который очень много сделал для того, чтобы мы вошли в третье тысячелетие душевно чистыми, сильными, доблестными и – верящими, верящими, верящими...» (Дунаевский, 2005, с. 134); «Боюсь громких слов, но письма Л.С. Райнль имеют, по-моему, историческое значение: это – своеобразная маленькая энциклопедия. В

лице Людмилы перед нами возникает обобщенный образ замордованной советской интеллигенции, из которой вытянули все соки и превратили в рабочее тягло. На наших глазах красивая, умная, талантливая русская женщина, потенциально способная внести вклад в духовную культуру страны, постепенно превращается чуть ли не в заурядную женщину, которая и мыслить-то почти разучилась.... Людмила вдруг приходит к выводу, что честность и порядочность обрекают жизнь – она не хочет, чтобы ее дети обладали подобными качествами, она хочет пробудить в них эгоизм. Догадаться бы ей, что первой жертвой этого эгоизма станет она сама!» (Почтовый роман: Переписка И.О. Дунаевского и Л.С. Райнль, 2001, с. 223).

Науму Григорьевичу близки не только научные жанры, он прекрасно владеет разными стилями и написал публицистические, мемуарные, художественные очерки, театральные, музыкальные, литературные и кино- рецензии, заметки, письма, обзоры, некрологи, этюды о поэзии, несколько статей и книг в форме воспоминаний и размышлений. Стилевая палитра, глубина и четкая выразительность, неисчерпаемость и богатство творческой мысли – это характерные черты творческого мира профессора Н.Г. Шафера. Его мир исследователя – это не сумма отвлеченных знаний, это не господство теории над знанием, а сама энергия знания, отпечатанная во всем, что его окружает. Мне приходилось быть в старой квартире Наума Григорьевича: все комнаты были загромождены книгами, некоторые из них были библиографической редкостью, пластинками, бобинами, кассетами, каждая из которых имела свое место в картотеке (профессор собственноручно составлял картотеку!). С помощью нее профессор ориентировался в огромном потоке научных знаний.

Энергия знания, феноменальная работоспособность, систематический и равномерный, каждодневный научный труд, полагаю, составляют «секрет» исследователя. «Каждый день вы должны писать хоть строчку» – эта фраза прочно сидит в головах его многочисленных учеников. «Изолированно работать над творчеством одного писателя или композитора невозможно, потому что ты выходишь из контекста», – еще одно убеждение, ставшее правилом для многих его последователей. Следуя этому правилу, профессор Шафер опубликовал два оперных либретто Булгакова, выпустил книгу «Оперные либретто Булгакова» с вариантами, эскизами, набросками и комментариями, составил две грампластинки «Исаак Дунаевский в гостях у Михаила Булгакова» и «Кирпичики», антологию городского фольклора за 100 лет, несколько лазерных дисков. Неудивительно, что на его парах мы дышали с ним одним дыханием.

Сверх огромной научной и педагогической работы Наум Григорьевич выполняет обязанности хранителя своего Дома-музея, проводит масштабную просветительскую работу с молодежью. Наум Григорьевич всегда уважительно относился к молодежи, в том числе и студенческой, к младшим по служебному положению. (Благодаря этой его черте обязана я своим приходом в науку!) Как много все это значило для нас, студентов, молодых специалистов! Работая с нами, он подводил нас к самостоятельной исследовательской работе, требовал от нас находить собственную дорогу в науке. Он мог подсказать тему или направление, обозначить этические принципы, но свой путь должен был найти каждый сам. Профессор категорически не принимал интеллектуальную сегрегацию, сделав просвещение - главным делом своей жизни.

Заключение

Наум Григорьевич ушел от нас 11 октября 2022 года. Его жизнь – это биография времени, эпохи. В ней видишь пример того, как нужно справедливо и достойно жить, какие нужно ставить цели и как ответственно и мужественно нужно их достигать, сколько внутренней силы нужно, чтобы состояться в жизни и профессии, как сделать много, сделать столько, сколько сделать в силах не одному человеку, как сберечь энергию знания в мире перманентного контакта всех во всем. То, что Наум Григорьевич так щедро подарил нам, своим ученикам и коллегам, останется в памяти нашей, смягчая тем самым невыносимую горечь утраты своим уже вечным покоем и светом.

Список использованной литературы

- Гитин Н. (Шафер Н.Г.) Песня гнева и мужества: «Бухенвальдский набат» В. Мурадели // Целинный край. 1963. 9 апреля.
- Гитин Н. (Шафер Н.Г.) Повесть о Чокане и его друзьях» (о книге С. Маркова «Идущие к вершинам») // Целинный край. 1964. 5 июня.
- Дунаевский И.О. «Если Вам нужны мои письма... Письма к Л.Г. Вытчиковой» / публикация, вступительная статья, комментарии и послесловие Н. Г. Шафера. Павлодар: ТОО НПФ «ЭКО», 2005. 136 с.
- Лихачев Д.С. Избранное: мысли о жизни, истории, культуре / сост., подг. текста, вступ. ст. Д.Н. Бакуна. М.: Рос. фонд культуры, 2006. 336 с.
- Почтовый роман: Переписка И.О. Дунаевского и Л.С. Райнль / Составл., коммент. Н.Шафера. М.: Издательский Дом «Композитор», 2001. 232 с.
- Русская литература XX века. Прозаики, поэты, драматурги: био- библиографический словарь: в 3 т. / под ред. Н. Н. Скатова. М.: ОЛМ А-ПРЕСС Инвест, 2005. Т. 3. П – Я. С. 813.
- Шафер Наум Григорьевич: биобиблиогр. указ. / сост. Н. Колодина, Ш.Б. Сарсенова. Павлодар: ПГПИ, 2008. 22 с.
- Шафер Н.Г. Большое в малом: рассказы целинных писателей // Простор. 1962. № 4.
- Шафер Н. Г. Булгаков в Павлодаре // Звезда Прииртышья. 1992. 22 июня.
- Шафер Н. Г. Булгаков и Мопассан // Ученые записки ПГУ им. С. Торайгырова. 1997. № 1.
- Шафер Н.Г. Было написано либретто (о либретто М.А. Булгакова «Рашель») // Театральная жизнь. 1983. № 3.
- Шафер Н.Г. Владимир Высоцкий как композитор // Театр. 1988. № 6.
- Шафер Н.Г. Годы и мгновения: перечитывая поэму В. Семерьянова «Вольные цветы, или Сказ о Павлодаре» // Звезда Прииртышья. 2000. 6 января.
- Шафер Н. День Брусилковского. Павлодар: ИП Сытина Н.И. 2017. 544 с.
- Шафер Н.Г. Два сборника Сакена Сейфуллина // Акмолинская правда. 1958. 24 октября.
- Шафер Н.Г. Доверчивые тетради: из этюдов о поэзии Ольги Григорьевой. Сквозь пласты парадоксов и новизну афоризмов // Звезда Прииртышья. 2008. 2 февраля.
- Шафер Н. Г. Дунаевский и Булгаков // Международная еврейская газета. 1992. № 21.
- Шафер Н. Г. Дунаевский в гостях у Булгакова // Музыкальная жизнь. 1993. № 17-18.
- Шафер Н.Г. Если песенка всюду слышна: к 60-летию М.И. Блантера // Дружные ребята. 1963. - 8 февраля.
- Шафер Н.Г. Жуковская В. (Шафер Н.Г.) Незабываемый «Платочек» (история песни Е. Петербургского «Синенький скромный платочек») // Звезда Прииртышья. 1975. 22 апреля.
- Шафер Н.Г. Из истории двух песен («По долинам и по взгорьям» и «Крутится, вертится шар голубой») // Акмолинская правда. 1959. 11 сентября.
- Шафер Н.Г. Импульс откровения: о новой книге стихов В. Семерьянова «Звонок старому другу» // Звезда Прииртышья. 1999. 1 июля.
- Шафер Н.Г. Ищи крепче выражения, пусти под крышу петуха: заметки о сборнике стихов Василия Лукова «Пригорюнилась душа» // Звезда Прииртышья. 2004. 30 сентября.
- Шафер Н.Г. Камертон искренности: поэзия Владимира Гундарева // Звезда Прииртышья. 2004. 27 октября.

- Шафер Н.Г. «Когда вы среди нас...»: К 70-летию Булата Окуджавы // Музыкальная жизнь. 1994. № 3.
- Шафер Н.Г. Когда у песни есть крылья: к 60-летию Дмитрия Покрасса // Акмолинская правда. 1959. 7 ноября.
- Шафер Н. Г. М. А. Булгаков и А. Н. Толстой в 1937 году // Музыкальная жизнь. 1991. № 13–14.
- Шафер Н. Г. М. А. Булгаков – драматург и художественная культура его времени. М.: ВТО, 1988.
- Шафер Н.Г. М. А. Булгаков «Петр Великий»: публикация, вступительная статья и примечания к либретто // Советская музыка. 1988. № 2.
- Шафер Н.Г. Мастер песни: к 50-летию Никиты Богословского // Целиный край. 1963. 22 мая.
- Шафер Н. Г. Музыкальные вечера с Дунаевским и Булгаковым // Нива. 1996. 20 апреля.
- Шафер Н.Г. Незабываемое «Утро» (история создания старинного романса на стихи И.С. Тургенева «Утро туманное» // Музыкальная жизнь. 1977. № 23.
- Шафер Н.Г. Одна из самых великих песен («Песня о Родине» И.О. Дунаевского в музыкальной драматургии кинофильма «Цирк» // Советская музыка. 1987. № 10.
- Шафер Н.Г. О книге Б. Позднякова «Трудные времена» // В кн.: Поздняков Б. Трудные времена. Павлодар. 2001.
- Шафер Н.Г. О так называемых «блатных песнях» Владимира Высоцкого // Музыкальная жизнь. 1989. № 21-22.
- Шафер Н.Г. Песни Владимира Мирзы // Звезда Прииртышья. 2004. 9 сентября.
- Шафер Н. Г. Преодолевая схему: к проблеме подлинной историчности оперного либретто М. Булгакова «Минин и Пожарский» // Ученые записки ПГУ им. С. Торайгырова. 1999. № 2.
- Шафер Н.Г. Пропала песня: «Песня о Волге» И.О. Дунаевского из кинофильма «Волга, Волга» // Музыкальная жизнь. 1983. № 9.
- Шафер Н.Г. Родник народной чистоты: о поэзии Ивана Кандыбаева // Компаньон. 2008. 10 января.
- Шафер Н.Г. Стихи поэтов Прииртышья // Простор. 1970. № 10.
- Шафер Н.Г. Хрестоматия буден: о книге С. Горбунова «Поезд дальнего следования» // Простор. 2006. № 9–10.
- Шафер Н.Г. Четкий профиль поэта, умеющего быть самим собой: рецензия на сборник стихов В. Семерьянов «Я тебе расскажу...» // Экспресс К. 1994. 6 января.
- Шафер Н.Г. «Этот парень очень талантлив»: о творчестве первого казахстанского барда Виктора Мильто // Простор. 1967. № 2.

References

- Gitin N. (Shafer N.G.). (1964). Povest o Chokane i ego druziakh» (o knige S. Markova «Idushchie k vershinam») [The Tale of Chokan and His Friends (about the book by S. Markov Going to the Heights)] // Tselinyi kraj. 5 iunia.
- Gitin N. (Shafer N.G.) (1963). Pesnia gneva i muzhestva: «Bukhenvaldskii nabat» V. Muradeli [Song of anger and courage: "Buchenwald Alarm" by V. Muradeli] // Tselinyi kraj. 9 apreliia.
- Dunaevskii I.O. (2005) «Esli Vam nuzhny moi pisma... Pisma k L.G. Vytchikovoii» ["If you need my letters... Letters to L.G. Vytchikova"] / Publikatsiia, vstupitelnaia statia, kommentarii i posleslovie N.G. Shafera. Pavlodar: TOO NPF «EKO». 136 s.
- Likhachev D.S. (2006). Izbrannoe: mysli o zhizni, istorii, kulture [Favorites: thoughts about life, history, culture] / sost., podg. teksta, vstup. st. D. N. Bakuna. M.: Ros. fond kulturey. 336 s.
- Pochtovyi roman: Perepiska I.O. Dunaevskogo i L.S. Rainl (2001). [Post novel: Correspondence of I.O. Dunayevsky and L.S. Reinl] / Sostavl., komment. N. Shafera. M.: Izdatelskii Dom «Kompozitor». 232 s.
- Russkaia literatura XX veka. (2005). Prozaiki, poety, dramaturgi: bio- bibl. slovar: v 3 t. [Russian literature of the XX century. Prose writers, poets, playwrights: bio-bibl. dictionary: in 3 volumes] / pod red. N.N. Skatova. M.: OLM A-PRESS Invest. T. 3. P Ia. S. 813.
- Shafer Naum Grigorevich : biobibliogr. ukaz. (2008). [Shafer Naum Grigorievich: biobibliogr. decree.] / sost. N. Kolodina, Sh.B. Sarsenova. Pavlodar: PGPI. 22 s.
- Shafer N.G. (1962). Bolshoe v malom: rasskazy tselinnykh pisatelei. [Big in small: stories of virgin writers] // Prostor. № 4.

- Shafer N. G. (1992). Bulgakov v Pavlodare [Bulgakov in Pavlodar] // Zvezda Priirtyshia. 22 iunია.
- Shafer N. G. (1997). Bulgakov i Mopassan [Bulgakov and Maupassant] // Uchenye zapiski PGU im. S. Toraigyrova. № 1.
- Shafer N.G. (1983). Bylo napisano libretto (o libretto M.A. Bulgakova «Rashel») [The libretto was written (about the libretto by M.A. Bulgakov "Rachel")] // Teatralnaia zhizn. № 3.
- Shafer N.G. (1988). Vladimir Vysotskii kak kompozitor [Vladimir Vysotsky as a composer] // Teatr. № 6.
- Shafer N.G. (2000). Gody i mgnoveniia: perechityvaia poemu V. Semerianova «Volnye tsvety, ili Skaz o Pavlodare» [Years and moments: rereading the poem by V. Semeryanov "Free flowers, or the Tale of Pavlodar"] // Zvezda Priirtyshia. 6 ianvaria.
- Shafer N.G. (1958). Dva sbornika Sakena Seifullina [Two collections by Saken Seifullin] // Akmolinskaia pravda. 24 oktiabria.
- Shafer N. (2017). Den Brusilovskogo [Brusilovsky Day]. - Pavlodar: IP Sytina N.I. 544 s.
- Shafer N.G. (2008). Doverchivye tetrad: iz etudov o poezii Olgi Grigorevoi. Skvoz plasty paradoksov i noviznu aforizmov [Gullible notebooks: from studies on the poetry of Olga Grigorieva. Through layers of paradoxes and novelty of aphorisms] // Zvezda Priirtyshia. 2 fevralia.
- Shafer N. G. (1993). Dunaevskii v gostiakh u Bulgakova [Dunayevsky visiting Bulgakov] // Muzykalnaia zhizn. № 17-18.
- Shafer N. G. (1992). Dunaevskii i Bulgakov [Dunayevsky and Bulgakov] // Mezhdunarodnaia evreiskaia gazeta. № 21.
- Shafer N.G. (1963). Esli pesenka vsiudu slyshna: k 60-letiiu M.I. Blanter [If the song is heard everywhere: to the 60th anniversary of M.I. Blanter] // Druzhnye rebiata. 8 fevralia.
- Shafer N.G. (1975). Zhukovskaia V. (Shafer N.G.) Nezabyvaemyi «Platochek» (istoriia pesni E. Peterburskogo «Sinenkii skromnyi platochek») [Unforgettable "Handkerchief" (the story of E. Peterbursky's song "The little blue modest handkerchief")] // Zvezda Priirtyshia. 22 apreliia.
- Shafer N.G. (1959). Iz istorii dvukh pesen («Po dolinam i po vzgoriam» i «Krutitsia, vertitsia shar goluboi») [From the history of two songs ("Through the valleys and along the hills" and "The blue ball is spinning, spinning")] // Akmolinskaia pravda. 11 sentiabria.
- Shafer N.G. (1999). Impuls otkroveniia: o novoi knige stikhov V. Semerianova «Zvonok staromu drugu» [The impulse of revelation: about the new book of poems by V. Semeryanov "Calling an old friend"] // Zvezda Priirtyshia. 1 iulia.
- Shafer N.G. (2004). Ishchi pokrepche vyrazheniia, pusti pod kryshu petukha: zametki o sbornike stikhov Vasiliia Lukova «Prigoriunilas dusha» [Look for stronger expressions, let a rooster under the roof: notes on the collection of poems by Vasily Lukov "The soul was saddened"] // Zvezda Priirtyshia. 30 sentiabria.
- Shafer N.G. (2004). Kamerton iskrennosti: poeziia Vladimira Gundareva [A tuning fork of sincerity: the poetry of Vladimir Gundarev] // Zvezda Priirtyshia. 27 oktiabria.
- Shafer N.G. (1994). «Kogda vy sredi nas...»: K 70-letiiu Bulata Okudzhavy ["When you are among us...": To the 70th anniversary of Bulat Okudzhava] // Muzykalnaia zhizn. № 3.
- Shafer N.G. (1959). Kogda u pesni est krylia: k 60-letiiu Dmitriia Pokrassa [When a song has wings: to the 60th anniversary of Dmitry Pokrass] // Akmolinskaia pravda. 7 noiabria.
- Shafer N. G. (1988). M. A. Bulgakov - dramaturg i khudozhestvennaia kultura ego vremeni. [Bulgakov - playwright and artistic culture of his time], M.: VTO.
- Shafer N.G. (1988). M. A. Bulgakov «Petr Velikii»: publikatsiia, vstupitelnaia statia i primechaniia k libretto [M. A. Bulgakov "Peter the Great": publication, introductory article and notes to the libretto] // Sovetskaia muzyka. № 2.
- Shafer N. G. (1991). M.A. Bulgakov i A. N. Tolstoi v 1937 godu [M.A. Bulgakov and A. N. Tolstoy in 1937] // Muzykalnaia zhizn. № 13-14.
- Shafer N.G. (1963). Master pesni: k 50-letiiu Nikity Bogoslovskogo [Song master: to the 50th anniversary of Nikita Bogoslovsky] // Tselinyi krai. 22 maia.
- Shafer N. G. (1996). Muzykalnye vechera s Dunaevskim i Bulgakovym [Musical evenings with Dunayevsky and Bulgakov] // Niva. 20 apreliia.
- Shafer N.G. (1977). Nezabyvaemoe «Utro» (istoriia sozdaniia starinnogo romansa na stikhi I.S. Turgeneva «Utro tumannoe») [Unforgettable "Morning" (the history of the creation of an old romance based on the verses of I.S. Turgenev "Mistful Morning")] // Muzykalnaia zhizn. № 23.

Shafer N.G. (1987). Odnа iz samykh velikikh pesen («Pesnia o Rodine» I.O. Dunaevskogo v muzykalnoi dramaturgii kinofilma «Tsirk») [One of the greatest songs ("Song of the Motherland" by I.O. Dunaevsky in the musical dramaturgy of the film "Circus")] // Sovetskaia muzyka. № 10.

Shafer N.G. (2001). O knige B. Pozdnyakova «Trudnye vremena» [About B. Pozdnyakov's book "Hard Times"] // V kn.: Pozdnyakov B. Trudnye vremena. Pavlodar.

Shafer N.G. (1989). O tak nazyvaemykh «blatnykh pesniakh» Vladimira Vysotskogo [About the so-called "thieves' songs" by Vladimir Vysotsky] // Muzykalnaia zhizn. № 21–22.

Shafer N.G. (2004). Pesni Vladimira Mirzy [Songs by Vladimir Mirza] // Zvezda Priirtyshia. 9 sentiabria.

Shafer N. G. (1999). Preodolevaia skhemu: k probleme podlinnoi istorichnosti opernogo libretto M. Bulgakova «Minin i Pozharskii» [Overcoming the Scheme: Toward the Problem of Genuine Historicity of M. Bulgakov's Opera Libretto "Minin and Pozharsky"] // Uchenye zapiski PGU im. S. Toraigyrova. № 2.

Shafer N.G. (1983). Propala pesnia: «Pesnia o Volge» I.O. Dunaevskogo iz kinofilma «Volga, Volga» [Missing song: "Song of the Volga" I.O. Dunayevsky from the movie "Volga, Volga"] // Muzykalnaia zhizn. № 9.

Shafer N.G. (1970). Stikhi poetov Priirtyshia [Poems of poets of the Irtysh region] // Prostor. № 10.

Shafer N.G. (2008). Rodnik narodnoi chistoty: o poezii Ivana Kandybaeva [Spring of national purity: about the poetry of Ivan Kandybaev] // Kompanon. 10 ianvaria.

Shafer N.G. (2006). Khrestomatiia buden: o knige S. Gorbunova «Poezd dalnego sledovaniia» [Reader of everyday life: about the book by S. Gorbunov "Long-distance train"] // Prostor. № 9-10.

Shafer N.G. (1994). Chetkii profil poeta, umeiushchego byt samim soboi: retsenziia na sbornik stikhov V. Semerianov «Ia tebe rasskazhu...» [A clear profile of a poet who knows how to be himself: a review of the collection of poems by V. Semerianov "I'll tell you ..."] // Ekspres K. 6 ianvaria.

Shafer N.G. (1967). «Etot paren ochen talantliv»: o tvorchestve pervogo kazakhstanskogo barda Viktora Milto ["This guy is very talented": about the work of the first Kazakhstani bard Viktor Milto] // Prostor. № 2.

Л.Е. Тоқатова

Павлодар педагогикалық университеті, Павлодар, Қазақстан Республикасы

НАУМ ГРИГОРЬЕВИЧ ШАФЕРДІ ЕСКЕ АЛУ. ҒҰМЫРЫ ДА, ҒЫЛЫМЫ ДА – ФИЛОЛОГИЯ.

Андатпа. Наум Григорьевич Шафер – ғалым-ағартушы, музыкатанушы, жазушы, композитор, сыншы және жинаушы-коллекционер. Профессор Н.Г. Шафердің ғылыми және ағартушылық мұрасы өте кең: әдебиеттану зерттеулерінің негізгі тақырыптары – Бруно Ясенский және М.А. Булгаков, музыкатануда – И.О. Дунаевский, әдебиетке Н.Г. Шафер романдар мен очерктердің авторы болып кірсе, музыкаға – автор және құрастырушы ретінде кірді; Елінің, сүйген қаласының кәсіби әдебиет, музыка және театр өмірін сыни тұрғыдан түсініп қарады, коллекцияның сирек кездесетін саласы – филофония, оның есімін әлемге әйгілі етті. Н.Г. Шафердің зерттеу жұмыстары кең мағынада өзекті болып табылады, өйткені оның білімін гуманистика мен филологияның жоғары мақсаты туралы сенімге көбейтіліп, адамға деген шынайы сүйіспеншілікке бөленеді, оның әдемі жақтарын бейнелеуге таңданады және қоғамның ұмытшақтығын, қатыгездігін, иеліктен шығарылуын және немқұрайлылығын, адам табиғатына деген зиянын көрсетеді.

Түйінді сөздер: Н.Г. Шафер, әдебиеттану, композитор, сын, филология, гуманистика, академиялық курс, педагогикалық университет.

L. E. Tokatova

Pavlodar Pedagogical University, Pavlodar, the Republic of Kazakhstan

**IN MEMORY OF NAUM GRIGORIEVICH SHAFER.
BETWEEN PHILOLOGY AS A SCIENCE AND PHILOLOGY AS LIFE.**

Abstract. Naum Grigorievich Shaffer is scientist and educator, musicologist, literator, composer, critic and collector. His scientific and education allegacy is diverse: the main topics in his literary works are Bruno Yasenski and M.A. Bulgakov, in musicology – I.O. Dunayevski, N.G. Shaffer entered the literature as an author of novels and essays, he entered music as an author and composer; professional, theatrical, literary and musical life of the country and his hometown was critically conceptualized by him, and philophilia, a rare kind of collecting, made him famous all over the world. His studies are relevant on a grand scale, because his knowledge matched with his belief regarding the higher purpose of humanism and philology, that he dedicated his entire life to, glow with love for humankind, amaze us with the way he shows a man's beautiful sides and reveals the oblivion, callousness, exclusion and apathy that the society possesses, the harm that it causes to the human nature.

Keywords: N.G. Shaffer, literary studies, a composer, criticism, philology, humanism, academic course, pedagogical university.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ АҚПАРАТ

Ришат Жүркенұлы Саурбаев, филология ғылымдарының кандидаты, Торайғыров атындағы университеттің профессоры, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы

Айман Жаманготовна Камалиденова, орыс тілі мен әдебиеті пәнінің мұғалімі, «Павлодар қаласының №2 Жалпы орта білім беретін мектебі» КММ, Павлодар, Қазақстан. ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6420-7874>

Ольга Константиновна Андрющенко, филология ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор (доцент) Павлодар педагогикалық университеті, Павлодар, Қазақстан. ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4269-9588>

Игорь Юрьевич Колесов, филология ғылымдарының докторы, профессор, Алтай мемлекеттік педагогикалық университеті, Барнаул, Ресей. ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6844-9344>

Василина Васильевна Кучер, Алтай мемлекеттік педагогикалық университеті, Барнаул, Ресей

Қанат Хисмат Рахимжанов, филология ғылымдарының кандидаты, доцент, С. Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық университеті, Астана, Қазақстан Республикасы, ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7777-7297>, e-mail: kanatzhan57@mail.ru

Малгожата Лучик, хаб. докторы, профессоры, Зеленогурский университетінің филология факультетінің деканы, Зиелона Гура, Польша. ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6887-0163>

Ырысқұл Бектемірқызы Шақаман, филология ғылымдарының кандидаты, профессор, Павлодар педагогикалық университеті, Павлодар, Қазақстан Республикасы. ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9554-4761>

Айша Талғатқызы Амангелді, 2 курс магистранты, Павлодар педагогикалық университеті, Гуманитарлық ғылымдар жоғары мектебі, Павлодар, Қазақстан. ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7869-9902>

Елена Владимировна Белкина, ППУ, гуманитарлық ғылымдар жоғары мектебі, Павлодар, Қазақстан Республикасы.

Екатерина Николаевна Дерунова, орыс тілі мен әдебиеті мұғалімі, Павлодар облысы Железин ауданының білім беру бөлімінің "№ 2 жалпы орта білім беретін мектеп" КММ, Павлодар облысы, Железинка, Павлодар облысы, Қазақстан Республикасы; магистрант, Павлодар педагогикалық университеті, Павлодар, Қазақстан Республикасы. ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3566-1119>

Гулнәра Сейлбекқызы Суюнова, филология ғылымдарының докторы, ҚР БҒМ БҒСБК профессоры, орыс тілі және әдебиеті кафедрасының профессоры, Павлодар педагогикалық университеті, Павлодар, Қазақстан Республикасы. ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1406-5476>

Жаңылдық Нығызбайқызы Жүнісова, филология ғылымдарының докторы, Л. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің теориялық және қолданбалы тіл білімі кафедрасының профессоры, Астана. ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0694-470X>

Людмила Ерболатқызы Токатова, филология ғылымдарының кандидаты, Павлодар педагогикалық университетінің доценті, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы. ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8282-1096>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Ришат Журкенович Саурбаев, кандидат филологических наук, профессор, Торайғыров университет, Павлодар, Қазақстан Республикасы.

Айман Жаманготовна Камалиденова, учитель русского языка и литературы, КГУ «Средняя общеобразовательная школа №2 г. Павлодара», Павлодар, Казахстан. ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6420-7874>

Ольга Константиновна Андрищенко, кандидат филологических наук, ассоциированный профессор (доцент) Павлодарский педагогический университет, Павлодар, Казахстан. ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4269-9588>

Игорь Юрьевич Колесов, доктор филологических наук, профессор, Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул, Россия. ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6844-9344>

Василина Васильевна Кучер, аспирант, Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул, Россия.

Канат Хисматович Рахимжанов, кандидат филологических наук, доцент, Казахский агротехнический университет им С. Сейфуллина, Астана, Республика Казахстан, ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7777-7297>, e-mail: kanatzhan57@mail.ru

Малгожата Лучик, хаб. докт., профессор, декан факультета филологии Зеленогурского университета, Зелена Гура, Польша. ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6887-0163>

Ырыскуль Бектемировна Шакаман, кандидат филологических наук, профессор, Павлодарский педагогический университет, Павлодар, Республика Казахстан. ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9554-4761>

Айша Талғатқызы Амангельды, магистрант 2 курса, Павлодарский педагогический университет, Высшая школа гуманитарных наук, Павлодар, Казахстан. ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7869-9902>

Елена Владимировна Белкина, ППУ, Высшая школа гуманитарных наук, г. Павлодар, Республика Казахстан.

Екатерина Николаевна Дерунова, учитель русского языка и литературы, КГУ «Средняя общеобразовательная школа № 2» отдела образования Железинского района отдела образования Павлодарской области, Железинка, Павлодарская область, Республика Казахстан; магистрант, Павлодарский педагогический университет, Павлодар, Республика Казахстан. ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3566-1119>

Гульнара Сейлбековна Суюнова, доктор филологических наук, профессор ККСОН МОН РК, профессор кафедры русского языка и литературы, Павлодарский педагогический университет, Павлодар, Республика Казахстан. ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1406-5476>

Жанылдык Ныгизбаевна Жунусова, доктор филологических наук, профессор кафедры теоретической и прикладной лингвистики, Евразийский национальный университет имени Л. Гумилева, Астана. ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0694-470X>

Людмила Ербулатовна Токатова, кандидат филологических наук, доцент, Павлодарский педагогический университет, Павлодар, Республика Казахстан. ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8282-1096>

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Rishat Zhurkenovich Saurbayev, Candidate of Philological Sciences, Professor, Toraigyrov University, Pavlodar, Republic of Kazakhstan.

Aiman Zhamangotovna Kamalidenova, teacher of Russian language and literature, KSU «Secondary School No. 2 of Pavlodar», Pavlodar, Kazakhstan. ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6420-7874>

Olga Konstantinovna Andryushchenko, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Pavlodar Pedagogical University, Pavlodar, Kazakhstan. ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4269-9588>

Igor' Yurievich Kolesov, Doctor of Philology, professor, Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia. ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6844-9344>

Vasilina Vasilyevna Kucher, post-graduate student, Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia.

Kanat Khismatovich Rakhimzhanov, Candidate of philological science, associate professor, S. Seifullin Kazakh Agrotechnical University, Republic of Kazakhstan, Astana, ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7777-7297>, e-mail: kanatzhan57@mail.ru

Malgorzata Luczyk, hub. Doctor, Professor, Dean of the Faculty of Philology, Zelenogursky University, Zielona Gora, Poland. ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6887-0163>

Yryskul Bektemirovna Shakaman, Candidate of Philology, Professor, Pavlodar Pedagogical University, Pavlodar, Kazakhstan. ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9554-4761>

Aysa Talgatkyzy Amangeldy, master's student of 2nd year, Pavlodar Pedagogical University, Higher School of Humanities, Pavlodar, Kazakhstan. ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7869-9902>

Yelena Vladimirovna Belkina, PPU, Higher School of Humanities, Pavlodar, Republic of Kazakhstan.

Yekaterina Nikolayevna Derunova, teacher of the Russian language and literature, KSU "Secondary school No. 2" of the education department of the Zhelezinsky district of the education department of the Pavlodar region, Zhelezinka, Pavlodar region, Republic of Kazakhstan; undergraduate, Pavlodar Pedagogical University, Pavlodar, Republic of Kazakhstan. ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3566-1119>

Gulnara Seyl'bekovna Suyunova, Doctor of Philology, Professor of the KKSON MES RK, Professor of the Department of Russian Language and Literature, Pavlodar Pedagogical University, Pavlodar, Republic of Kazakhstan. ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1406-5476>

Zhanyldyk Nygizbaevna Zhunusova, Doctor of Philology, Professor of the Department of Theoretical and Applied Linguistics, L. Gumilyov Eurasian National University, Astana. ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0694-470X>

Lyudmila Erbulatovna Tokatova, a candidate of philological sciences, a senior lecturer of human sciences at the advanced school, Pavlodar Pedagogical University, Pavlodar, the Republic of Kazakhstan. ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8282-1096>

АВТОРЛАРҒА АРНАЛҒАН ЕРЕЖЕ

«Тіл және әдебиет: теориясы мен тәжірибесі» / «Язык и литература: теория и практика» /
«Language and Literature: Theory and Practice» филологиялық бағыты бойынша журналға

МАҚАЛАЛАРДЫ РӘСІМДЕУ ЕРЕЖЕЛЕРІ

1. Мақаланы жариялауға өтінім беру үшін журналдың сайтында тіркелу қажет <https://yazlit.pru.edu.kz>. Мәтін ұяларын толтырыңыз. Мақала файлын doc/ DOCX (MS Word) форматта тіркеңіз:

- бірінші файл автор(лар) туралы толық мәліметтермен бірге болуы керек, екінші файл автор(лар) туралы мәліметтерді көрсетпей анонимді болуы керек, анонимді файлға «анонимді мақала» атауын беріңіз;

- ұсынылған қолжазбаның тәуелсіз сипаты, мақаланы плагиат тұрғысынан тексеруге және баспагерге ерекше құқықтар беруге келісім туралы көпшілік ұсынысына қол қойыңыз.

Толтырылған деректерді тексеріп, «Жіберу» батырмасын басыңыз.

Мақаланы қарау нәтижелері сіздің жеке кабинетіңізде көрсетіледі.

2. **Мақаланың көлемі** мақаланың барлық метадеректерімен бірге 15 мың белгіден кем болмауы керек (бос орындарды қосқанда): аңдатпалар, пайдаланылған әдебиеттер тізімі, автор (лар) туралы мәліметтер, сонымен қатар көлемі 35 мың белгіден аспауы керек (бос орындарды қосқанда). Көрсетілген көлемнен асатын жұмыстар журналдың редакциялық алқасының келісімі бойынша ерекше жағдайларда жариялауға қабылданады.

3. **Жұмыстың мәтіні** ГРНТИ рубрикаторынан басталады (ғылыми-техникалық ақпараттың халықаралық рубрикаторы (<http://grnti.ru/> сілтеме бойынша анықталады), ЭОК (эмбебап ондық код), одан кейін қалың қаріппен автор(лар)дың аты-жөні мен тегі жазылады, ұйымның толық атауы, қаласы, елі, автордың ID ORCID, автор(-лар)дың e-mail, мақаланың тақырыбы бас әріптермен жартылай қалың қаріппен, аңдатпа, түйін сөздер. Аңдатпа 120-150 сөзден тұруы тиіс, көлемді формулаларды қамтымауы, мазмұны бойынша мақала атауын қайталауы, жұмыс мәтініне және пайдаланылған әдебиеттердің тізіміне сілтемелер болмауы тиіс, зерттеу нәтижелері мен қорытындыларының қысқаша мазмұны болуы тиіс. Мақала бір жарым интервал арқылы TimesNewRoman 12 қарпімен теріледі; жиектері барлық жағынан 2 см; 1,25-тармақ. Аңдатпалар, пайдаланылған әдебиеттер тізімі, авторлар туралы мәліметтер 11 қаріппен рәсімделеді. Мақалаларда мысалдар тек қана курсивпен белгіленеді, асты сызылмайды. Қажет болғанда, мысалда қалың қаріп қолданылады. Бөлім тақырыптары қалың қаріппен көрсетіледі. Бөлімдер ішіндегі бөлімдерді араб цифрларымен нөмірлеуге рұқсат етіледі.

4. **Ғылыми мақаланың құрылымы келесі бөлімдерден тұрады:** Кіріспе, Материалдар мен әдістер, Нәтижелер, Талқылау, Қорытынды, қаржыландыру туралы ақпарат (болған жағдайда), Пайдаланылған әдебиеттер тізімі. Кестелер мақаланың мәтініне тікелей қосылады, олар нөмірленуі керек, атауы және мәтінінде оларға сілтеме болуы керек. Кестелер жұмыс мәтініне тікелей қосылады, олар нөмірленуі керек, атауы және мақалада оларға сілтеме болуы керек. Суреттер, графиктер стандартты форматтардың бірінде ұсынылуы керек: PS, PDF, TIFF, GIF, JPEG, BMP, PCX. Нүктелік суреттерді 600 dpi рұқсатымен орындау қажет. Суреттерде барлық бөлшектер нақты көрсетілуі керек.

6. **Пайдаланылған әдебиеттер тізімі мақала мәтінінде дөңгелек жақшада келесі нұсқада беріледі:** (Ахметов, 2020, с. 23) немесе (Ибраев, 2018). Бірнеше дереккөздерді атап өткен кезде: (Ибраев, 2018; Ахметов, 2020; Иванов, 2022).

Пайдаланылған әдебиет тізімі мақала мәтінінде сілтеме жасалған жұмыстарды ғана қамтуы тиіс. Әдебиеттер тізімі нөмірленбей, әліпбилік тәртіппен ресімделеді. Ағылшын тіліндегі жұмыстар қазақ және орыс тілдеріндегі жұмыстардан кейін, сондай-ақ әліпбилік тәртіппен орналастырылады. Нәтижелері дәлелдемелерде пайдаланылатын жарияланбаған жұмыстарға сілтемелерге жол берілмейді. Пайдаланылған әдебиеттер тізімін ресімдеу мысалдары төменде келтірілген.

* Редакция авторлардан дефис (-) және сызықшаны (–) ажыратуды сұрайды. Журналдағы, жинақтағы мақала беттерінің шекаралары сызықша көмегімен ресімделеді

7. Пайдаланылған әдебиеттер тізімінен кейін библиографиялық деректерді орыс және ағылшын тілдерінде (егер мақала қазақ тілінде ресімделсе), қазақ және ағылшын тілдерінде (егер мақала орыс тілінде ресімделсе) және орыс және қазақ тілдерінде (егер мақала ағылшын тілінде ресімделсе) көрсету қажет. Содан кейін ағылшын және транслитерацияланған бөліктердің тіркесімі келтіріледі (<http://translitionline.ru/>) Пайдаланылған әдебиеттер тізімі және авторлардың әрқайсысы бойынша мәліметтер (ғылыми атағы, қызметтік мекен-жайы, телефоны, E-mail – қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде) беріледі.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімінің ағылшын және транслитерацияланған бөліктерін біріктірудің мысалын төменде мақала үлгісінен қараңыз.

Егер дереккөздің ресми аудармасы болса және ол да ағылшын тілінде басып шығарылса, онда пайдаланылған әдебиеттер тізімінің ағылшын және транслитерацияланған бөлігінің комбинациясында ағылшын тіліндегі ресми аудармасын көрсету қажет.

8. Редакцияның мекен-жайы:

Қазақстан Республикасы, Павлодар қ., Мир к-сі, 60,

Павлодар педагогикалық университеті

Тел.: (87182) 65 16 17 (ішкі. 316).

E-mail: yazlit_os@pspu.kz, yazlit@pspu.kz

Website: <https://yazlit.ppu.edu.kz>

9. Редакцияға келіп түскен мақалалар жасырын «соқыр» рецензиялауға жолданады. Мақала бойынша рецензиялар авторға жіберіледі. Теріс пікір алған мақалалар қайта қарауға қабылданбайды. Мақалалардың түзетілген нұсқалары және автордың рецензентке берген жауабы редакцияға жіберіледі. Оң рецензиялары бар мақалалар журналдың редколлегиясына талқылауға ұсынылады.

10. Ақы төлеу.

Жариялау құны – 7000 теңге (жеті мың теңге). Павлодар педагогикалық университетінің қызметкерлері үшін – 4500 тнг. Төлем мақала редакция растаған жариялауға қабылданған жағдайда ғана жүргізіледі.

Жарияланым үшін төлем жасауға арналған ақпарат:

- шет елдердің авторлары үшін:

НАО «Павлодарский педагогический университет»

БИН 040340005741

ИИК KZ609650000061536309

АО «ForteBank» («Альянс Банк»)

БИК IRTYKZKA

ОКПО 40200973

КБЕ 16

– **Қазақстан авторлары үшін:** Kaspi Gold → Оплата → ОБРАЗОВАНИЕ → Оплата ЗА вуз → ПАВЛОДАР → Павлодар мемлекеттік педагогикалық университеті (Мира, 60) → ФАКУЛЬТЕТ: Высшая ШКОЛА ГУМАНИТАРНЫХ наук → КУРС: за публикацию в журнале «Тіл және әдебиет: теориялар мен және» / «Язык и литература: теория и практика» → ТАӘ → сома.

Төлем түбіртегінің сканерленген нұсқасын yazlit_os@pspu.kz электрондық поштасына жіберуіңізді сұраймыз.

ваний. 2016. № 10–1. С. 144–149. URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=10306> (дата обращения: 10.02.2022).

Сүтжанов С.Н. Рухани алмасу арналары. Павлодар, 2003. 186 б.

Кеңа М. Slavic Daemons: The Good, the Bad & the Ugly. 2017. URL: <https://culture.pl/en/article/slavic-daemons-the-good-the-bad-the-ugly#> (дата обращения: 10.03.2022).

Nurtazina Z. Effective Communicative Strategies and Tactics in Verbal Aggression Situations // World Applied Sciences Journal. 2013. Vol. 24. No 6. P. 822–825.

References

Айтбайұлы Ө. (1984). Kazak adebi tili terminologiyasınıñ keybir meseleleri [Some problems of terminology of the Kazakh literary language]. *KazSSR GA Xabarları. Filologiya seriyası*. №4. 1–8 b.

Arutyunova N.D. (2004). *Logicheskiy analiz yazyka. Yazyki estetiki: Kontseptual'nyye polya prekrasnogo i bezobraznogo* [Logical analysis of language. Languages of aesthetics: Conceptual fields of beauty and ugliness]. Moskva: Indrik.

Babalova G.G., Kuchesheva I.L. (2016). Semanticheskaya klassifikatsiya mifonimov (na materiale angliyskogo yazyka) [Semantic classification of mythonyms (on the material of the English language)]. *Aktual'nyye problemy lingvistiki i metodiki prepodavaniya inostrannykh yazykov*. Omsk. S.61–64.

Vinogradova L.N. (2001). *Slavyanskaya narodnaya demonologiya: problemy sravnitel'nogo izucheniya* [Slavic folk demonology: problems of comparative study]. Dis. ... dokt. filol. nauk. Moskva: Institut slavyanovedeniya RAN.

Kuderinova K.B. (2016). Voprosy perekhoda sovremennoy kazakhskoy pis'mennosti na latinskuyu grafiku: predlozheniya i proyekt [Issues of the transition of modern Kazakh writing to the Latin script: proposals and project]. *Mezhdunarodnyy zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy*. № 10–1. S. 144–149. Available at: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=10306> (accessed: 10/10/2021).

Sutzhанov S.N. (2003). *Rukhani almasu arnalary* [Spiritual exchange channels]. Pavlodar. 186 b.

Кеңа М. (2017). *Slavic Daemons: The Good, the Bad & the Ugly*. Available at: <https://culture.pl/en/article/slavic-daemons-the-good-the-bad-the-ugly#> (accessed: 03/10/2022).

Nurtazina Ye. (2013). Effective Communicative Strategies and Tactics in Verbal Aggression Situations. *World Applied Sciences Journal*. Vol. 24. No 6. P. 822–825.

Р.О. Асельдерова

Дагестанский институт развития образования, Махачкала, Россия
email: rutomarovna@mail.ru

О ПОНЯТИИ «НЕЗАВИСИМЫЙ ТАКСИС»

Аннотация. В статье рассматривается понятие независимого таксиса в русской синтаксической традиции. Термин был введен в оборот Р. Якобсоном для обозначения сообщаемого факта в отношении к другому факту и независимо к моменту сообщения. Эту проблему рассматривали в своих трудах А. Востоков, затем А. Шахматов и А. Пешковский, которые выявляли соотношение времени действия глаголов-сказуемых. В теории функциональной грамматики А.В. Бондарко проблема таксиса раскрывается во взаимосвязи с аспектуальными характеристиками глагола-сказуемого. В. Храковский считает, что важным фактором в разграничении одновременности/ последовательности ситуаций, выраженных однородными членами, является точка отсчета. Также интересным для характеристики категории таксиса выступает положение Р. Якобсона об иконичности/ неиконичности отражения таксисных отношений в синтаксической структуре предложения.

Ключевые слова: независимый таксис, одновременность, последовательность действий, иконичность таксиса.

R.O. Aselderova

*Dagestan Institute of Education Development,
Makhachkala, Russia*

ABOUT THE CONCEPT OF “INDEPENDENT TAXIS”

Abstract. The article deals with the concept of independent taxis in the Russian syntactic tradition. The term was entered by R. Jakobson to denote a reported fact in relation to another fact and the time. This problem was considered in their works by A. Vostokov, then A. Shakhmatov and A. Peshkovsky, who revealed the correlation of the time of action of verbs-predicates. In the theory of functional grammar of A.V. Bondarko, the problem of taxis is revealed in relation to the aspectual characteristics of the verb-predicate. V. Khrakovsky believes that an important factor in distinguishing the simultaneity/sequence of situations expressed by homogeneous terms is the reference point. Also interesting for the characterization of the category of taxis is the position of R. Jakobson about the iconicity/non-iconicity of the reflection of taxis relations in the syntactic structure of a sentence.

Keywords: independent taxis, simultaneity, sequence of actions, iconicity of taxis.

Сведения об авторе

Руманият Омаровна Асельдерова, филология ғылымдарының кандидаты, доцент, Дағыстан білім беруді дамыту институты, Махачкала, Ресей. ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4261-6703>

Руманият Омаровна Асельдерова, кандидат филологических наук, доцент, Дагестанский институт развития образования, Махачкала, Россия. ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4261-6703>

Rumaniyat Omarovna Aselderova, Candidate of philological science, associate professor, Dagestan Institute of Education Development, Makhachkala, Russia. ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4261-6703>

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

в журнал по филологическому направлению «Тіл және әдебиет: теориясы мен тәжірибесі» / «Язык и литература: теория и практика» / «Language and Literature: Theory and Practice»

1. Для подачи заявки на публикацию статьи необходимо пройти регистрацию на сайте журнала <https://yazlit.ppu.edu.kz/>.

Затем заполнить текстовые поля.

Прикрепить файлы статьи в формате doc/ docx (MS Word):

первый файл должен быть с полными данными автора (-ов),

второй файл должен быть анонимным без указания данных автора (-ов), назовите анонимный файл «анонимная статья».

Далее надо подписать публичную оферту – соглашение о самостоятельном характере представленной рукописи, согласии с проверкой статьи на предмет плагиата и предоставлении исключительных прав издателю.

Проверить заполненные данные и нажать кнопку «Отправить» .

Этапы и результаты рассмотрения статьи будут отражаться в вашем личном кабинете.

2. Объем статьи должен быть не менее 15 тыс. знаков (включая пробелы) вместе со всеми метаданными статьи: аннотациями, списком источников, сведениями об авторе (-ах), а также объем не должен превышать 35 тыс. знаков (включая пробелы). Работы, превышающие указанный объем, принимаются к публикации в исключительных случаях по согласованию с редколлегией журнала.

3. **Текст работы** начинается с рубрикатора МРНТИ (Международный рубрикатор научно-технической информации; определяется по ссылке <http://grnti.ru/>), УДК (универсальный десятичный код), затем следуют инициалы и фамилия автора(ов) полужирным шрифтом, полное наименование организации, город, страна, ID ORCID автора, e-mail автора(ов), заглавие статьи прописными буквами полужирным шрифтом, аннотация, ключевые слова. Аннотация должна состоять из 120-150 слов, не должна содержать громоздкие формулы, повторять по содержанию название статьи, не должна содержать ссылки на текст работы и список использованных источников, должна быть кратким изложением результатов и выводов исследования.

Статья набирается 12 шрифтом Times NewRoman через полуторный интервал, поля 2 см со всех сторон, абзац 1,25. Аннотации, список литературы, сведения об авторах оформляется 11 шрифтом. Примеры в статье выделяются только курсивом, без подчеркивания. При необходимости выделения в примере используется полужирный шрифт. Заголовки разделов выделяются полужирным шрифтом. Допустима нумерация арабскими цифрами подразделов внутри разделов.

4. **Структура научной статьи включает следующие разделы:** Введение, Материалы и методы, Результаты, Обсуждение, Заключение, информацию о финансировании (при наличии), Список использованной литературы. Допускается объединение разделов Результаты и Обсуждение в один раздел Результаты и обсуждение.

5. **Таблицы** включаются непосредственно в текст работы, они должны быть пронумерованы, иметь название и сопровождаться ссылкой на них в тексте работы. Рисунки, графики должны быть представлены в одном из стандартных форматов: PS, PDF, TIFF, GIF, JPEG, BMP, PCX. Точечные рисунки необходимо выполнять с разрешением 600 dpi. На рисунках должны быть ясно переданы все детали.

6. **Ссылки на использованные источники даются в тексте статьи в круглых скобках в следующем варианте:** (Ахметов, 2020, с. 23) или (Ибраев, 2018). При перечислении нескольких источников: (Ибраев, 2018; Ахметов, 2020; Иванов, 2022). В случае совпадения года издания работ одного автора ссылка сопровождается буквенным символом: (Ибраев, 2018а), (Ибраев, 2018б).

(Ахметов, 2020, с. 23) или (Ибраев, 2018). При перечислении нескольких источников: (Ибраев, 2018; Ахметов, 2020; Иванов, 2022). В случае совпадения года издания работ одного автора ссылка сопровождается буквенным символом: (Ибраев, 2018а), (Ибраев, 2018б).

Список использованных источников должен содержать только те работы, на которые имеются ссылки в тексте статьи. Список литературы оформляется в алфавитном порядке, без нумерации. Работы на английском языке располагаются после работ на казахском и русском языках, также в

алфавитном порядке. Ссылки на неопубликованные работы, результаты которых используются в доказательстве, не допускаются.

Примеры оформления списка использованной литературы приводятся ниже.

*Редакция просит авторов различать дефис (-) и тире (—). Границы страниц статьи в журнале, сборнике оформляются с помощью тире.

7. После списка использованных источников необходимо указать библиографические данные на русском и английском языках (если статья оформлена на казахском языке), на казахском и английском языках (если статья оформлена на русском языке) и на русском и казахском языках (если статья оформлена на английском языке).

Затем приводятся комбинация англоязычной и транслитерированной частей (<http://translitionline.ru/>) списка использованной литературы и сведения по каждому из авторов (ученое звание, служебный адрес, ORCID, телефон, e-mail – на казахском, русском и английском языках).

Пример комбинации англоязычной и транслитерированной частей списка использованных источников смотрите ниже в Образце оформления статей. В комбинации англоязычной и транслитерированной части списка использованных источников необходимо указать официальный перевод статьи, книги на английском языке в квадратных скобках.

8. Адрес редакции:

Республика Казахстан, 140002, г. Павлодар, ул. Мира, 60,

Павлодарский педагогический университет

Тел.: (87182) 65 16 17 (внут. 316).

E-mail: yazlit_os@pspu.kz, yazlit@pspu.kz

Website: <https://yazlit.ppu.edu.kz>

9. **Статьи**, поступившие в редакцию, отправляются на анонимное «слепое» рецензирование. Все рецензии по статье отправляются автору. Статьи, получившие отрицательные рецензии, к повторному рассмотрению не принимаются. Исправленные варианты статей и ответ автора рецензенту присылаются в редакцию. Статьи, имеющие положительные рецензии, представляются редколлегии журнала для обсуждения.

10. **Оплата.** Стоимость публикации – 7000 тенге (семь тысяч тенге). Для сотрудников Павлодарского педагогического университета – 4500 тнг. Оплата производится только в случае принятия статьи к публикации, подтвержденном редакцией.

Информация для внесения оплаты за публикацию:

– для авторов из зарубежных стран:

НАО «Павлодарский педагогический университет»

БИН 040340005741

ИИК KZ609650000061536309

АО «ForteBank» («Альянс Банк»)

БИК IRTYKZKA

ОКПО 40200973

КБЕ 16

– для авторов из Казахстана: Kaspi Gold → ПЛАТЕЖИ → ОБРАЗОВАНИЕ → ОПЛАТА ЗА ВУЗЫ → ПАВЛОДАР → ПАВЛОДАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ (Мира, 60) → ФАКУЛЬТЕТ: ВЫСШАЯ ШКОЛА ГУМАНИТАРНЫХ НАУК → КУРС: за публикацию в журнале «Тіл және әдебиет: теориясы мен тәжірибесі» / «Язык и литература: теория и практика» → ФИО → СУММА.

Сканированный вариант квитанции об оплате просим направить эл. почтой на адрес: yazlit_os@pspu.kz

Сүтжанов С.Н. Рухани алмасу арналары. – Павлодар, 2003. – 186 б.

Кеңа М. Slavic Daemons: The Good, the Bad & the Ugly. 2017. URL: <https://culture.pl/en/article/slavic-daemons-the-good-the-bad-the-ugly#> (дата обращения: 10.03.2022).

Nurtazina Z. Effective Communicative Strategies and Tactics in Verbal Aggression Situations // World Applied Sciences Journal. 2013. Vol. 24. No 6. P. 822–825.

References

Aytbayulı Ö. (1984). Kazak adebi tili terminologiyasınıñ keybir meseleleri [Some problems of terminology of the Kazakh literary language]. *KazSSR GA Xabarları. Filologiya seriyası*. №4. 1-8 b.

Arutyunova N.D. (2004). *Logicheskiy analiz yazyka. Yazyki estetiki: Kontseptual'nyye polya prekrasnogo i bezobraznogo* [Logical analysis of language. Languages of aesthetics: Conceptual fields of beauty and ugliness]. Moskva: Indrik.

Babalova G.G., Kuchesheva I.L. (2016). Semanticheskaya klassifikatsiya mifonimov (na materiale angliyskogo yazyka) [Semantic classification of mythonyms (on the material of the English language)]. *Aktual'nyye problemy lingvistiki i metodiki prepodavaniya inostrannykh yazykov*. Omsk. S.61–64.

Vinogradova L.N. (2001). *Slavyanskaya narodnaya demonologiya: problemy sravnitel'nogo izucheniya* [Slavic folk demonology: problems of comparative study]. Dis. ... dokt. filol. nauk. Moskva: Institut slavyanovedeniya RAN.

Kuderinova K.B. (2016). Voprosy perekhoda sovremennoy kazakhskoy pis'mennosti na latinskuyu grafiku: predlozheniya i proyekt [Issues of the transition of modern Kazakh writing to the Latin script: proposals and project]. *Mezhdunarodnyy zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy*. № 10–1. S. 144–149. Available at: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=10306> (accessed: 10/10/2021).

Sutzhанov S.N. (2003). *Rukhani almasu arnalary* [Spiritual exchange channels]. Pavlodar. 186 b.

Кеңа М. (2017). *Slavic Daemons: The Good, the Bad & the Ugly*. Available at: <https://culture.pl/en/article/slavic-daemons-the-good-the-bad-the-ugly#> (accessed: 03/10/2022).

Nurtazina Ye. (2013). Effective Communicative Strategies and Tactics in Verbal Aggression Situations. *World Applied Sciences Journal*. Vol. 24. No 6. P. 822–825.

Р. О. Асельдерова

Дағыстан білім беруді дамыту институты, Махачкала, Ресей

“ТӘУЕЛСІЗ ТАКСИС” ҰҒЫМЫ ТУРАЛЫ

Андатпа. Мақалада орыс синтаксистік дәстүріндегі тәуелсіз таксис ұғымы талқыланады. Терминді айналымға Р. Якобсон хабарланған фактіні басқа фактімен байланыстыру үшін және хабарлама жіберу кезінде дербес енгізу үшін енгізген. Бұл проблеманы А.Х. Востоков, кейін А. Шахматов және А. Пешковский өз еңбектерінде қарастырды, олар предикат етістіктерінің әрекет ету мерзімі арасындағы байланысты анықтады. А. В. Бондарконың функционалды грамматика теориясында таксис мәселесі етістік-баяндауыш аспектілік сипаттамаларымен байланысы ашылады. В. Храковскийдың айтуынша сөйлемнің біріңғай мүшелерінің бірмезгілік/реттілік жағдайларын межелеуінің маңызды факторы болып бастапқы нүкте саналады. Сондай-ақ, Р. Якобсонның таксис категориясының сипаттау барысында сөйлемнің синтаксистік құрылымында таксис қатынастары көрінуінің иконикалық / иконикалық емес ұстанымы қызықты болып табылады.

Түйінді сөздер: тәуелсіз таксис, бірмезгілдік, әрекеттердің реттілігі, таксис икондылығы.

R.O. Aselderova

Dagestan Institute of Education Development, Makhachkala, Russia

ABOUT THE CONCEPT OF “INDEPENDENT TAXIS”

Abstract. The article deals with the concept of independent taxis in the Russian syntactic tradition. The term was entered by R. Jacobson to denote a reported fact in relation to another fact and the time. This problem was considered in their works by A. Vostokov, then A. Shakhmatov and A. Peshkovsky, who revealed the correlation of the time of action of verbs-predicates. In the theory of functional grammar of A.V. Bondarko, the problem of taxis is revealed in relation to the aspectual characteristics of the verb-

predicate. V. Khrakovsky believes that an important factor in distinguishing the simultaneity/sequence of situations expressed by homogeneous terms is the reference point. Also interesting for the characterization of the category of taxis is the position of R. Jakobson about the iconicity/non-iconicity of the reflection of taxis relations in the syntactic structure of a sentence.

Keywords: independent taxis, simultaneity, sequence of actions, iconicity of taxis.

Сведения об авторе

Руманият Омаровна Асельдерова, кандидат филологических наук, доцент, Дагестанский институт развития образования, Махачкала, Россия. ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4261-6703>

Руманият Омаровна Асельдерова, филология ғылымдарының кандидаты, доцент, Дағыстан білім беруді дамыту институты, Махачкала, Ресей. ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4261-6703>

Rumaniyat Omarovna Aselderova, Candidate of philological science, associate professor, Dagestan Institute of Education Development, Makhachkala, Russia. ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4261-6703>

RULES FOR AUTHORS

THE REQUIREMENTS TO THE ARTICLE LAYOUT

*to the journal "Language and Literature:
Theory and Practice"*

1. To apply for the publication of an article, you must register on the journal website <https://yazlit.ppu.edu.kz>.

2. Fill in the text fields. Attach a file of the article in doc/docx (MS Word) format:

- the first file should be with the full details of the author(s), the second file should be anonymous without specifying the details of the author(s), name the anonymous file "anonymous article".

- sign a public offer – an agreement on the independent nature of the submitted manuscript, agreement with checking the article for plagiarism and granting exclusive rights to the publisher.

Check the completed data and click the "Submit" button.

The stages and results of the review of the article will be reflected in your personal account.

3. The volume of the article should be at least 15 thousand characters (including spaces) along with all metadata of the article: abstracts, list of sources, information about the author(s), and the volume should not exceed 35 thousand characters (including spaces). Works exceeding the specified volume are accepted for publication in exceptional cases in agreement with the editorial board of the journal.

4. The text of the article begins with the IRSTI (International Rubricator of Scientific and Technical Information; determined by the link <http://grnti.ru/>), UDC (universal decimal code), then the initials and surname of the author(s) in bold, the full name of organization, city, country, ID ORCID of the author(s), e-mail of the author(s), title of the article in bold capital letters, abstract, keywords. The abstract should consist of 120–150 words, should not contain cumbersome formulas, repeat the title of the article, should not contain links to the text of the article and the references used, should be a summary of the results and conclusions of the study.

The article is typed in Times New Roman font 12, one and a half interval, margins 2 cm on all sides, paragraph space – 1.25. Abstracts, list of references, information about the authors are drawn up in font 11. Examples in the article are in italics only, without underlining. If necessary, the example uses bold font. Section headings are in bold. Subsections within sections may be numbered in Arabic numerals.

5. The structure of the article includes the following sections: Introduction, Materials and methods, Results, Discussion, Conclusion, information on funding (if any), List of references. It is allowed to combine the Results and Discussion sections.

6. Tables included directly in the text of the article, they must be numbered, have a title and be accompanied by a link to them in the text of the article. The figures, graphics must be submitted in one of the standard formats: PS, PDF, TIFF, GIF, JPEG, BMP, PCX. Bitmaps must be done at 600 dpi. The drawings must clearly convey all the details.

7. The references to the sources used are given in the text of the article in parentheses in the following version: (Akhmetov, 2020, p. 23) or (Ibraev, 2018). When listing several sources: (Ibraev, 2018; Akhmetov, 2020; Ivanov, 2022). In case of the same year of publication of the works of one author, the reference is accompanied by an alphabetic symbol: (Ibraev, 2018a), (Ibraev, 2018b).

The list of references used should contain only those works that are referenced in the text of the article. The list of references is arranged in the alphabetical order, without numbering. The works written in English are placed after the works written in Kazakh and Russian, also in the alphabetical order. The references to unpublished works, the results of which are used in proofs, are not allowed.

Examples of the list of references are given below.

*The editors ask the authors to distinguish between a hyphen (-) and a dash (–). The borders of the pages of an article in a journal are drawn up with a dash.

8. After the list of references used, it is necessary to indicate the bibliographic data in Russian and English (if the article is in Kazakh), in Kazakh and English (if the article is in Russian) and in Russian and Kazakh (if the article is in English).

Then a combination of the English and transliterated parts (<http://translitoline.ru/>) of the list of reference and information on each of the authors (academic title, business address, phone number, e-mail – in Kazakh, Russian and English) are given.

An example of a combination of the English-language and transliterated parts of the list of references, see below in the Sample article part.

If the reference source has an official translation and is also published in English, then the combination of the English and transliterated parts of the list of references used must indicate the official translation in English.

9. Editorial Board address: Republic of Kazakhstan, 140002, Pavlodar, Mira St., 60, Pavlodar Pedagogical University Tel.: (87182) 65 16 17 (ext. 316).

E-mail: yazlit_os@pspu.kz, yazlit@pspu.kz.

Website: <https://yazlit.ppu.edu.kz>

10. The articles received by the editors are sent for anonymous "blind" review. All reviews of the article are sent to the author. The articles that have received negative reviews are not accepted for re-consideration. The corrected versions of the articles and the author's response to the reviewer are sent to the editorial office. The articles with positive reviews are submitted to the editorial board of the journal for discussion.

11. **The payment.** The payment. The cost of publication is 7,000 tenge (seven thousand tenge). For the employees of Pavlodar Pedagogical University – 4500 tenge. The payment is made only if the article is accepted for publication, confirmed by the editors.

Information for making payment for publication:

- **for the authors from the foreign countries:**

a. NAO "Pavlodar Pedagogical University"

BIN 040340005741

IIC KZ609650000061536309

JSC "ForteBank" ("Alliance Bank")

BIK IRTYKZKA

OKPO 40200973

KBE 16

– for the authors from Kazakhstan: Kaspi Gold → PAYMENTS → EDUCATION → PAYMENTS FOR UNIVERSITIES → PAVLODAR → PAVLODAR STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY (Mira, 60) → FACULTY: HIGH SCHOOL OF HUMANITIES → COURSE: for publication in the journal "Language and Literature: Theory and Practice" → FULL NAME → PAYMENT AMOUNT.

A scanned version of the payment receipt, please send to the yazlit_os@pspu.kz

SAMPLE ARTICLE FORMATION

УДК 81-2
МРНТИ 16.01.33

Р.О. Асельдерова

Дагестанский институт развития образования, Махачкала, Россия

<https://orcid.org/0000-0003-4261-6703>

email: rumotarovna@mail.ru

О ПОНЯТИИ «НЕЗАВИСИМЫЙ ТАКСИС»

Аннотация. В статье рассматривается понятие независимого таксиса в русской синтаксической традиции. Термин был введен в оборот Р. Якобсоном для обозначения сообщаемого факта в отношении к другому факту и независимо к моменту сообщения. Эту проблему рассматривали в своих трудах А. Востоков, затем А. Шахматов и А. Пешковский, которые выявляли соотношение времени действия глаголов-сказуемых. В теории функциональной грамматики А.В. Бондарко проблема таксиса раскрывается во взаимосвязи с аспектуальными характеристиками глагола-сказуемого. В Храковский считает, что важным фактором в разграничении одновременности/ последовательности ситуаций, выраженных однородными членами, является точка отсчета. Также интересным для характеристики категории таксиса выступает положение Р. Якобсона об иконичности/ неиконичности отражения таксисных отношений в синтаксической структуре предложения.

Ключевые слова: независимый таксис, одновременность, последовательность действий, иконичность таксиса.

Введение

Текст Текст

Материал и методы

Текст Текст Текст Текст Текст. Текст Текст Текст Текст Текст. Текст Текст Текст Текст Текст. Текст Текст Текст Текст Текст.

Результаты и обсуждение

Текст Текст Текст Текст Текст. Текст Текст Текст Текст Текст.

Заключение

Текст Текст Текст Текст Текст. Текст Текст Текст Текст Текст. Текст Текст Текст Текст Текст. Текст Текст Текст Текст Текст.

Список использованной литературы

Айтбайұлы Ө. Қазақ әдеби тілі терминологиясының кейбір мәселелері // ҚазССР ҒА Хабарлары. Филология сериясы. – 1984. – №4. – 1-8 б.

Арутюнова Н.Д. Логический анализ языка. Языки эстетики: Концептуальные поля прекрасного и безобразного. – Москва: Индрик, 2004.

Бабалова Г.Г., Кучешева И.Л. Семантическая классификация мифонимов (на материале английского языка) // Актуальные проблемы лингвистики и методики преподавания иностранных языков. – Омск, 2016. – С. 61–64.

Виноградова Л.Н. Славянская народная демонология: проблемы сравнительного изучения. Дис. ... докт. филол. наук. – Москва: Институт славяноведения РАН, 2001.

Кудеринова К.Б. Вопросы перехода современной казахской письменности на латинскую графику: предложения и проект // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – №10–1. – С. 144–149. URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=10306> (дата обращения: 10.02.2022).

Сүтжанов С.Н. Рухани алмасу арналары. – Павлодар, 2003. – 186 б.

Кеңа М. Slavic Daemons: The Good, the Bad & the Ugly. 2017. URL: <https://culture.pl/en/article/slavic-daemons-the-good-the-bad-the-ugly#> (дата обращения: 10.03.2022).

Nurtazina Z. Effective Communicative Strategies and Tactics in Verbal Aggression Situations // World Applied Sciences Journal. 2013. Vol. 24. No 6. P. 822–825.

References

Aytbayulı Ö. (1984). Kazak adebi tili terminologiyasınıñ keybir meseleleri [Some problems of terminology of the Kazakh literary language]. *KazSSR GA Xabarları. Filologiya seriyası*. №4. 1-8 b.

Arutyunova N.D. (2004). *Logicheskiy analiz yazyka. Yazyki estetiki: Kontseptual'nyye polya prekrasnogo i bezobraznogo* [Logical analysis of language. Languages of aesthetics: Conceptual fields of beauty and ugliness]. Moskva: Indrik.

Babalova G.G., Kucheshva I.L. (2016). Semanticheskaya klassifikatsiya mifonimov (na materiale angliyskogo yazyka) [Semantic classification of mythonyms (on the material of the English language)]. *Aktual'nyye problemy lingvistiki i metodiki prepodavaniya inostrannykh yazykov*. Omsk. S.61–64.

Vinogradova L.N. (2001). *Slavyanskaya narodnaya demonologiya: problemy sravnitel'nogo izucheniya* [Slavic folk demonology: problems of comparative study]. Dis. ... dokt. filol. nauk. Moskva: Institut slavyanovedeniya RAN.

Kuderinova K.B. (2016). Voprosy perekhoda sovremennoy kazakhskoy pis'mennosti na latinskuyu grafiku: predlozheniya i projekt [Issues of the transition of modern Kazakh writing to the Latin script: proposals and project]. *Mezhdunarodnyy zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy*. № 10–1. S. 144–149. Available at: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=10306> (accessed: 10/10/2021).

Sutzhanov S.N. (2003). *Rukhani almasu arnalary* [Spiritual exchange channels]. Pavlodar. 186 b.

Кеңа М. (2017). *Slavic Daemons: The Good, the Bad & the Ugly*. Available at: <https://culture.pl/en/article/slavic-daemons-the-good-the-bad-the-ugly#> (accessed: 03/10/2022).

Nurtazina Ye. (2013). Effective Communicative Strategies and Tactics in Verbal Aggression Situations. *World Applied Sciences Journal*. Vol. 24. No 6. P. 822–825.

Р.О. Асельдерова

Дағыстан білім беруді дамыту институты, Махачкала, Ресей

“ТӘУЕЛСІЗ ТАКСИС” ҰҒЫМЫ ТУРАЛЫ

Андапта. Мақалада орыс синтаксистік дәстүріндегі тәуелсіз таксис ұғымы талқыланады. Терминді айналымға Р. Якобсон хабарланған фактіні басқа фактімен байланыстыру үшін және хабарлама жіберу кезінде дербес енгізу үшін енгізген. Бұл проблеманы А.Х. Востоков, кейін А. Шахматов және А. Пешковский өз еңбектерінде қарастырды, олар предикат етістіктерінің әрекет ету мерзімі арасындағы байланысты анықтады. А.В. Бондарконың функционалды грамматика теориясында таксис мәселесі етістік-баяндауыш аспектілік сипаттамаларымен байланысы ашылады. В. Храковскийдің айтуынша сөйлемнің бірінші мүшелерінің біртектілік/реттілік жағдайларын межелеуінің маңызды факторы болып бастапқы нүкте саналады. Сондай-ақ, Р. Якобсонның таксис категориясының сипаттау барысында сөйлемнің синтаксистік құрылымында таксис қатынастары көрінуінің иконикалық / иконикалық емес ұстанымы қызықты болып табылады.

Түйінді сөздер: тәуелсіз таксис, біртектілік, әрекеттердің реттілігі, таксис икондылығы.

R.O. Aselderova

Dagestan Institute of Education Development, Makhachkala, Russia

ABOUT THE CONCEPT OF “INDEPENDENT TAXIS”

Abstract. The article deals with the concept of independent taxis in the Russian syntactic tradition. The term was entered by R. Jacobson to denote a reported fact in relation to another fact and the time. This problem was considered in their works by A. Vostokov, then A. Shakhmatov and A. Peshkovsky, who revealed the correlation of the time of action of verbs-predicates. In the theory of functional grammar of A.V. Bondarko, the problem of taxis is revealed in relation to the aspectual characteristics of the verb-predicate. V. Khrakovsky believes that an important factor in distinguishing the simultaneity/sequence of

situations expressed by homogeneous terms is the reference point. Also interesting for the characterization of the category of taxis is the position of R. Jakobson about the iconicity/non-iconicity of the reflection of taxis relations in the syntactic structure of a sentence.

Keywords: independent taxis, simultaneity, sequence of actions, iconicity of taxis.

Сведения об авторе

Руманият Омаровна Асельдерова, кандидат филологических наук, доцент, Дагестанский институт развития образования, Махачкала, Россия. ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4261-6703>

Руманият Омаровна Асельдерова, филология ғылымдарының кандидаты, доцент, Дағыстан білім беруді дамыту институты, Махачкала, Ресей. ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4261-6703>

Rumaniyat Omarovna Aselderova, Candidate of philological science, associate professor, Dagestan Institute of Education Development, Makhachkala, Russia. ID ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4261-6703>

Басуға 25.12.2022 ж. қол қойылды.
Форматы 70×100 1/16. Кітап-журнал қағазы.
Көлемі 8,2 шартты б.т. Таралымы 300 дана.
Бағасы келісім бойынша.
Тапсырыс №1425

Подписано в печать 25.12.2022 г.
Формат 70×100 1/16. Бумага книжно-журнальная.
Объем 8,2 уч.-изд. л. Тираж 300 экз.
Цена договорная.
Заказ №1425

Редакционно-издательский отдел
Павлодарского педагогического университета
140002, г. Павлодар, ул. Мира, 60.
Контакты: e-mail: yazlit_os@pspu.kz, yazlit@pspu.kz